

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Степанова Тамара Дмитриевна

Экономические основания формирования креативного класса

Специальность 5.2.1 — Экономическая теория

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Бузгалин Александр Владимирович

Москва 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Теоретико-методологические основы развития креативного класса	12
1.1 Человеческий капитал, человеческий потенциал и креативный класс	12
1.2 Развитие концепции креативного труда и её критика	26
ГЛАВА 2. Экономическое содержание креативного класса	38
2.1 Исследование категории «креативный класс» в экономической литературе.....	38
2.2 Предпосылки к формированию креативного класса.....	45
2.3 Современный креативный класс: Россия и мир	59
ГЛАВА 3. Тенденции и перспективы развития креативного класса в России	73
3.1 Влияние динамики креативного класса на социально-экономические показатели.....	73
3.2 Влияние динамики креативного класса на экономическое развитие	84
3.3 Меры экономической политики по развитию креативного класса в России	89
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	99
ЛИТЕРАТУРА.....	101
Приложение А. Авторская методология оценки потенциального креативного класса России .	111
Приложение Б. Деление профессий по признаку потенциального творческого содержания труда по классификатору Международной организации труда.....	112
Приложение В. Корреляционный анализ факторов динамики ВВП	114

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Качественные изменения в технологиях второй половины XX века обусловили необходимость коренного изменения социально-экономического качества работника, творческий потенциал которого становится определяющим фактором развития экономики и общества. Несмотря на то, что проблема природы творческого труда не нова для философии и экономической теории, особое внимание к ней развивается в последние десятилетия, что обусловлено объективным процессом возрастания роли этого качества: наукоемкое производство, креативный бизнес, управление, маркетинг и другие сферы общественного воспроизводства в 21 веке стали зависеть во все большей степени от меры задействования творческого потенциала работников, доля которых за последнее столетие выросла в наиболее развитых в технологическом отношении странах до 35-50%¹. Многочисленные публикации на эту тему в 21 веке, ставшие особенно активными после выхода книги Р. Флориды, назвавшего творческих работников креативным классом, отражают этот объективный тренд (количество упоминаний в Scopus словосочетаний «creative class» или «creative labour» выросло от нескольких в год в 1980-е годы до более 800 в последнее время). И хотя первоначальный интерес был проявлен социологами, в настоящий момент творческий труд занимает немаловажное место и в экономической теории.

Однако несмотря на многочисленные работы посвященные изучению состава других количественных характеристик креативного класса, во всех работах (за редким исключением отечественных авторов) отсутствует не только системный подход к изучению этого феномена в пространстве развития производительных сил и производственных отношений, но и четкое понимание используемой терминологии: почти все определения креативного класса объясняют только первую часть данного словосочетания, забывая про вторую. Такой анализ можно охарактеризовать как односторонний и даже поверхностный, учитывая роль творческого труда в экономике: последний отличается высокой производительностью, новаторством, всеобъемлющим развитием – начиная с создаваемого блага и заканчивая формированием творческого потенциала самого работника и развитием культуры, воспитанием всех членов общества.

В силу этого социально-экономические основания формирования, развития и роли креативного класса остаются малоизученными и требуют специального рассмотрения с

¹ Посчитано на основе данных Международной организации труда: Employment by Occupation. International Labour Organization (ILOSTAT). [Electronic resource]. – Available at: https://www.ilo.org/shinyapps/bulkexplorer45/?lang=en&segment=indicator&id=EMP_TEMP_SEX_OC2_NB_A (accessed 28.09.2021).

позиций фундаментальной экономической теории. Это принципиально важно, т.к. адекватное теоретическое отображение природы и противоречий развития творческого труда в современной экономике является одной из фундаментальных предпосылок развития креативного потенциала человека и инновационного развития экономики на базе прогресса высоких технологий.

Все это обуславливает актуальность данной диссертационной работы, посвященной изучению экономических оснований возникновения креативного класса в контексте социально-экономических трансформаций современного общества.

Степень научной разработанности проблемы

Проблемы и перспективы развития творческого потенциала особенно активно стали обсуждаться научным сообществом с начала нового тысячелетия. Только по данным базы Scopus количество работ по этой теме растет не меньше, чем на 15% ежегодно. Нужно отметить, что есть существенная разница между западными и отечественными исследованиями. В работах европейских и американских авторов делается упор на анализ креативного класса с использованием математического моделирования, ввиду чего в этих работах в большей степени изучается вопрос принадлежности работников к творческим профессиям, их распределение по территории и влияние их деятельности на те или иные социально-экономические показатели. В исследованиях российских авторов просматривается упор на теоретическую базу, проработку методологии.

В рамках данной работы интересны несколько ключевых направлений. В первую очередь это исследования, объясняющие происхождение и черты креативного класса, - этот вопрос разрабатывали Р. Флорида, К. Мелландер, Э. Каррид-Халкетт, К. Столарик (в традициях неоклассической школы), М. Лаззарато. Исследованию содержания креативной деятельности и специфики ее субъекта посвящены работы А. Горца, А. Фримана, О.Н. Мельников и С.С. Насибян и др., а также А.В. Бузгалина, А. И. Колганова, М.Ю. Павлова, В.Л. Иноземцева, Я.В. Григорова, использующих системный политэкономический подход.

Для исследования факторов, сдерживающих развитие креативного класса, потребовался анализ литературы, представляющий критический взгляд на предметную область. В этом ключе работали Н. Клифтон, М. Бонтье, С. Мустерд, Д. Пек, М. Донеган, О.В. Золотарев, В.С. Мартьянов.

Наибольшее количество работ в рассматриваемой сфере посвящено исследованию влияния креативного класса на различные сферы экономики. Эти исследования базируются, как правило, на широком использовании методов экономико-математического моделирования. К этому блоку относятся работы о плотности распределения креативного класса, о его влиянии на

различные социально-экономические индикаторы, о взаимодействии данного класса с другими группами и о социальных интересах творческих работников. Эти вопросы исследуют Р. Флорида, Р. Мартин, К. Мелландер, Э. Каррид-Халкетт, К. Столарик, М. Бонтье, С. Мустерд, М. Лоренцен, К.В. Андерсен, К. Кинг, К. Чжао, Р. Бошма, Х. Ю, К. Би, Т. Бюттнер, Э. Джанеба, Д. Фоссен, Р. Штернберг, К. Альфкен, Т. Гейб, Г. Хугстр, Н. Ли, А. Родригес-Позе, С.Ю. Ли, Э. Стэм, К. Т. Смайли, В. Рашинг, М. Скотт, Ю. Рао, Д. Дай, А. Пилясов, О. Колесникова, И.Н. Шафранская, Е.Б. Мостовая, И. Стародубровская, Д. Лободанова.

Несмотря на представленный объем работ, специальное системное исследование экономических основ формирования креативного класса в настоящее время отсутствует, что обуславливает теоретическую значимость данной диссертационной работы.

Цель и задачи исследования

Цель работы – раскрыть экономические основания возникновения и развития креативного класса при помощи политико-экономического инструментария. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Критически обобщить существующие трактовки понятия «креативный класс» и дать его авторское определение на основе использования политико-экономического подхода.
2. Выделить экономические основы формирования креативного класса, показав место креативных работников в системе производительных сил и производственных отношений; раскрыть экстенсивный и интенсивный типы воспроизводства креативного класса.
3. Выявить факторы, обуславливающие прогресс и сдерживающие развитие креативного класса и показать обусловленное этим противоречие его воспроизводства.
4. Уточнить уровень развития креативного класса в современном мире и в России и оценить влияние развития креативного класса на экономическую стабильность и ВВП.
5. Предложить практические меры по экстенсивному и интенсивному развитию креативного класса в России.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является креативный класс как актор производительных сил и производственных отношений. Предмет исследования – экономические основания формирования креативного класса.

Научная новизна исследования

1. Показана эволюция трактовок категории «креативный класс» различными школами экономической мысли и предложено оригинальное определение этого понятия. В

противоположность господствующим определениям креативного класса на основе указания индивидуальных качеств креативных работников и перечня креативных профессий, обосновано понимание содержания этой категории, исходящее из политико-экономического подхода к определению сущности творческого труда. Креативный класс определен как особая социальная группа, место которой в общественном производстве детерминировано творческим содержанием труда и обусловленным этим особым положением в системе производственных отношений капитализма, в частности, снятием реального подчинения их труда капиталу.

2. Раскрыты объективные экономические основания формирования креативного класса, обусловленные особенностями современного этапа развития производительных сил и производственных отношений: их динамика определяет возрастающую роль творческого содержания труда и креативного потенциала работников, что обуславливает количественный рост креативного класса и качественное изменение его роли в общественном воспроизводстве. Выделены экстенсивный (количественный рост числа занятых творческим трудом) и интенсивный (возрастание роли креативных работников в социально-экономическом развитии) типы воспроизводства креативного класса.

3. Показана противоречивость формирования креативного класса: с одной стороны, возрастание роли творческой деятельности и обусловленный этим рост креативного класса стимулируют прогресс экономики, с другой стороны, этот прогресс тормозится процессами коммерциализации и бюрократизации креатосферы и ростом сферы производства товаров-симулякров, что ограничивает использование творческой деятельности как фактора технологического и социально-экономического прогресса. Предложена авторская систематизация факторов, тормозящих прогресс креативного класса: они делятся на социально-экономические, экономико-правовые, политические и культурные. Особо выделяется институциональная сторона этих факторов.

4. Выделены основные тренды эволюции и уточнены данные, характеризующие развитие креативного класса в современной мировой экономике и в России, на основе анализа мировых статистических данных и результирующей его эконометрической модели. Дополнительно аргументированы предположения о большей экономической устойчивости креативного класса, по сравнению с другими социальными слоями трудящихся и о значимости распространения творческой деятельности для экономического развития.

5. Выработана учитывающая специфику российской экономики система рекомендаций по созданию социально-экономических условий для прогресса креативного класса. Выделены экстенсивные и интенсивные методы расширенного воспроизводства креативного класса. К первым относится общественно-государственное регулирование миграции творческих профессионалов, ко вторым – меры по развитию социально-экономической базы расширенного

воспроизводства креативного класса в России, позволяющие снять тормозящие его прогресс факторы. В частности, предложены меры по реформированию социальной инфраструктуры, образования, науки и культуры, создающие предпосылки для прогресса креативного класса и повышения его роли в обеспечении социально-экономического развития.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования

Теоретическая значимость состоит в комплексном исследовании экономических основ формирования и развития креативного класса. Особое значение имеет подход к исследованию творческих профессионалов в рамках системы производительных сил и производственных отношений, который позволил (1) показать значение творческого труда как основы формирования и воспроизводства креативного класса, (2) раскрыть противоречия воспроизводства креативного класса в современных условиях и (3) выделить направления экстенсивного и интенсивного расширенного воспроизводства креативного класса.

Практическая значимость работы состоит в том, что на основе проделанного теоретического анализа предложена система мер, позволяющая содействовать снятию сдерживающих развитие креативного класса факторов в экономике России, включающая стимулирование повышения доли молодых сотрудников в научной сфере, снижение оттока креативных профессионалов в симулятивный сектор, развитие инфраструктуры для управления миграциями креативного класса и др. На основе критического анализа мер по развитию креативного класса, предлагаемых зарубежными исследователями, составлены практические рекомендации по смещению акцента с удовлетворения «уникальных» потребностей креативного класса на развитие творческого потенциала.

Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке системы мер в области экономической политики, направленных на количественное и качественное развитие креативного класса и интенсификацию использования его влияния на экономическое развитие, а также в рамках преподавания таких курсов, как «Экономика труда», «Прикладная политическая экономия», «Экономика социальной сферы», «Теория и практика экономического развития», «Экономика устойчивого развития».

Методы исследования

Данная работа базируется на методологии различных школ экономической теории с использованием присущего им уникального категориального аппарата. Однако в большей степени автор опирается на подход классической политической экономии с использованием значимых элементов неоклассической экономической теории и институционального подхода.

Используются анализ и синтез, метод научных абстракции, исторический и логический метод, индукция и дедукция, статистический метод, экономико-математическое моделирование, системный метод и диалектический метод.

Информационная база исследования

Информационной базой диссертационной работы являются фундаментальные и прикладные научные работы, в т.ч. статьи в высокорейтинговых научных журналах, в периодических бизнес-изданиях, а также статистические материалы в открытых источниках данных: Creative Class Group, Global Trade Alert, PwC, Всемирный банк (World bank), Конференция ООН по торговле и развитию (UNCTAD), Международная организация труда (ILOSTAT), Российская служба статистики (Росстат).

Положения, выносимые на защиту

1. На основе критического анализа трактовок креативного класса выделена основа его формирования – творческое содержание труда. Творческий труд – это всеобщий труд, в процессе которого на основе самомотивации создается новое общественно-значимое благо или отношение. Творческое содержание труда превалирует в деятельности креативных работников, что является их основополагающим признаком.

2. Развитие производительных сил и производственных отношений определяет возрастающую роль творческого содержания труда и креативного потенциала работников. В свою очередь рост креативного класса (ввиду ряда особенностей этого социального образования) приводит к трансформации производственных отношений и развитию производительных сил. Внутренняя неоднородность «креативного класса» обуславливает выделение экстенсивного (количественный рост работников, креативно создающих услуги и товары-симулякры) и интенсивного (рост, равномерное распределение и развитие условий труда работников креатосферы) типов его воспроизводства.

3. В современной экономике доминирует экстенсивный тип воспроизводства креативного класса. Интенсивное развитие сдерживается проблемами, обусловленными спецификой производительных сил и производственных отношений современной рыночной экономики. Это становится основой противоречий воспроизводства креативного класса. Предложена авторская систематизация факторов, тормозящих прогресс креативного класса: они включают социально-экономические, экономико-правовые (включая институциональные), политические и культурные.

4. Численность потенциального креативного класса в мире в среднем составляет менее половины занятых, что позволяет сделать вывод, что переход к доминированию творческого

труда и соответствующего социального слоя находится на начальном этапе. Однако экономико-математические инструменты анализа показали положительное влияние роста креативного класса на уровень ВВП, а также подтвердили стабильность творческих профессионалов перед лицом экономических перемен, что доказывает необходимость дальнейшего развития креативного класса и обуславливает теоретическую и практическую значимость исследования противоречий этого развития и путей их разрешения.

5. Выработана учитывающая специфику российской экономики система рекомендаций по созданию социально-экономических условий для прогресса креативного класса. Основой такого развития является сочетание экстенсивных мер (управление миграцией креативных профессионалов внутри страны через развитие элементов инфраструктуры и культуры, а также препятствованием эмиграции за рубеж через улучшение условий труда) и интенсивных мер (омоложение кадрового состава в научной сфере, воплощение научных достижений на практике, культурная пропаганда, подрывающая идеалы «общества потребления», ограничение роста симулятивного сектора и т.д.).

Степень достоверности результатов

Достоверность результатов исследования подкреплена несколькими принципами: основные тезисы и выводы диссертационного исследования базируются на основе использования системного подхода; все исследование и аргументация в рамках диссертационной работы построены на использовании достоверных статистических данных, публикуемых в открытых источниках; основные тезисы диссертационного исследования апробированы на международных и российских научных мероприятиях и опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах.

Соответствие диссертации научной специальности

Диссертационное исследование соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности ВАК 5.2.1 - «Экономическая теория»:

1. Общие вопросы развития экономической науки;
2. Категориальный и концептуальный аппарат экономической науки;
3. Методология экономической науки;
4. Экономическая история;
5. Политико-экономические подходы в экономической науке. Теория общественного выбора. Новая политическая экономия;
6. Теоретический анализ экономической политики и государственного регулирования экономики;

7. Междисциплинарные аспекты экономических исследований.

Апробация результатов исследования

Результаты диссертационного исследования были представлены на семинарах, международных научно-практических конференциях и форумах, проходивших в 2019-2022 гг.: VI Международный конгресс «Производство, наука и образование в эпоху трансформаций: Россия в [де]глобализирующемся мире» (ПНО-2019), Москва, 2019 г.; Семинар ИНИР им. С.Ю. Витте «Социализация экономики: человек как продукт и как активный субъект исторического процесса», Москва, 2020 г.; Объединенный международный конгресс СПЭК-ПНО-2020 «Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм», Москва, 2020 г.; Семинар молодых ученых и студентов на тему «The Crisis of Neoliberal Capitalism: Technology, Human, Education», Москва, 2021 г.; III Московский академический экономический форум (МАЭФ-2021) «Глобальная трансформация современного общества и национальные цели развития России», Москва, 2021 г.; 2021 PRPE annual conference «The Pandemic and the Future of Capitalism», 2021; Пятая ежегодная научная конференция консорциума журналов экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, 2021 г.; VII Санкт-петербургский экономический конгресс (СПЭК-2022) «Новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2): проблемы, факторы и перспективы развития в современной геоэкономической реальности», Санкт-Петербург, 2022 г.; Ломоносовские чтения, секция экономических наук «Наука и искусство экономической политики в кризисных условиях», 2022 г., Москва; IV Российский социальный форум (РСФ-2022), 2022 г., Москва; Круглый стол «Прогнозирование будущего: взгляд философов, взгляд экономистов», Москва, 2022 г.

Ключевые результаты исследования также отражены в рамках конкурса на лучшие проекты фундаментальных научных исследований, выполняемых молодыми учеными, обучающимися в аспирантуре («Аспиранты»), Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) по теме «Анализ и развитие креативного труда в России» за 2020-2022 гг.

Основные результаты исследования представлены в 5 опубликованных работах (лично и в соавторстве) в рецензируемых научных изданиях (общий объем – 3,5 п.л., из них личный вклад автора – 3,2 п.л.). Из них 4 статьи (лично и в соавторстве) в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М. В. Ломоносова по специальности (объемом 2,4 п.л., из них личный вклад автора – 2,1 п.л.).

Структура и содержание работы

Структура диссертации определяется целью и поставленными задачами. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы из 142 источников (в том числе 63 источника на иностранном языке) и 3 приложений. Диссертационное исследование состоит из 115 страниц, и в нем содержится 6 таблиц и 9 рисунков.

ГЛАВА 1. Теоретико-методологические основы развития креативного класса

1.1 Человеческий капитал, человеческий потенциал и креативный класс²

Примерно до середины XX-го века наемный работник на производстве воспринимался как придаток машины, и повышение производительности труда и прибыли ассоциировалось по большей части с инвестициями в средства производства и/или расширением штата сотрудников. Однако новый всплеск научно-технического прогресса коренным образом изменил представление о производительных силах – впервые была в полной мере осознана ценность умений и способностей работника. И, соответственно, в научной литературе рождается тезис, который сегодня уже кажется нам очевидным: инвестирование средств в образование и повышение квалификации рабочей силы приносит ничуть не меньшую отдачу, чем совершенствование производственных мощностей.

Первые практические перемены в этой области дают импульс для первых шагов в теоретическом обосновании происходящего. Постепенное осознание трансформации роли работника в сумме высокими темпами научно-технического прогресса меняет привычные ранее требования: теперь наемный работник представляется как креативно мыслящий индивид, способный на постоянную генерацию идей, повышающий уровень своего образования на регулярной основе³. Начинает меняться содержание отношений наемного труда и капитала: путем эксплуатации сложной рабочей силы создается бóльшая прибавочная стоимость, и, соответственно, появляется потребность вложений в образование работников⁴.

Приведенные умозаключения направлены на объяснение характера генезиса концепции человеческого капитала. Эволюция характерных особенностей самой экономики подходит к началу того этапа, когда она начинается именоваться «информационной», «кибернетической», т.е. производство повсеместно оснащается последними достижениями науки и техники («таким образом, оказалась резко актуализирована «старая», но, по-видимому, бессмертная марксова формула о «превращении науки в непосредственную производительную силу»⁵).

² При написании данного раздела были использованы отдельные положения работ автора: Степанова Т.Д. Человеческий капитал креативного класса как фактор экономического развития России: магистерская диссертация (выпускная квалификационная работа). – МГУ им. М.В. Ломоносова, 2019; Степанова Т.Д. Генезис ноономики: человек как высшая ценность и главное средство развития // Экономическое возрождение России. – 2020. – №2. – С. 180-187.

³ Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Человеческий и социальный капитал как основа современной экономики // ЭТАП. – 2010. – №5 – С.139-154.

⁴ Мелентьев А. О версии «кооперативного социализма» и не только о ней (в порядке субъективной реакции на статью В. Попова) // Российский экономический журнал. – 1993. – № 3. – С. 68.

⁵ Черковец, В. Н. Категория "человеческий капитал" в общей экономической теории: исторический взгляд и содержательное определение / В. Н. Черковец // Российский экономический журнал. – 2009. – № 7-8. – С. 89. – EDN PJJWNV.

Еще одной на первый взгляд неочевидной причиной генезиса теории человеческого капитала является бессилие неоклассической школы в вопросах истинных причин социального неравенства: концепция свободного и справедливого рыночного распределения не в состоянии дать удовлетворительный ответ и находится в постоянном его поиске. Концепция Г. Беккера и Т. Шульца дает безукоризненное объяснение феномену неравенства доходов: теперь нет необходимости искать внешние причины – его корень во внутренних предикатах индивида, т.е. в образовании, навыках и компетенциях работника, за которым следит он сам, а следовательно, его доходы только в его зоне ответственности.

Обратимся к истокам теории человеческого капитала. Данный термин впервые употребляет в своей работе в начале 1960-х годов американский ученый Теодор Шульц, впоследствии тема развивается при поддержке таких исследователей, как Э. Денисон, Г. Беккер и др. В первый момент новая категория не получает широкой поддержки даже внутри неоклассической школы. Более того, основные тезисы концепции породили многолетнюю полемику, в ходе которой, с одной стороны, теория человеческого капитала критикуется, отвергается, развивается и закрепляется в науке, а с другой, появляется импульс к развитию экономической мысли в направлении изучения роли человека в производстве и экономике в целом.

Можно выделить различные причины генезиса и популярности концепции человеческого капитала, которые условно делятся на объективные и субъективные. О первых речь шла выше. Что же касается субъективных причин, то здесь речь идет о широком распространении принципов неоклассической школы в экономической теории, об их явном доминировании – это во многом предопределило научный успех концепции, её широкое распространение (зачастую без должной критики) вплоть до 10-20-х гг. XXI века. Впоследствии «человеческий капитал» стал междисциплинарным понятием, широко применяемым в смежных гуманитарных науках. Сам Г. Беккер по этому поводу высказал следующее: «Я пришел к выводу, что рыночный подход является всеобъемлющим, он применим ко всему. К человеческому поведению... к поведению богачей и бедняков, пациентов и врачей, бизнесменов и политиков, учителей и учащихся...»⁶. После междисциплинарного распространения, категория «человеческий капитал» стала популярной в международных организациях и СМИ, что привело к неизбежному размыванию научного смысла.

Самые серьезные дискуссии в отношении концепции человеческого капитала безусловно принадлежат научной среде. С самого начала категория «человеческий капитал» стала предметом полемики, причем даже в отношении целесообразности введения в научный оборот

⁶ Беккер Г. С. Экономический анализ и человеческое поведение // Thesis. – 1993. – №1. – С. 25.

такого противоречивого термина⁷. Это подводит нас к необходимости переосмысления концепции, анализа исторического развития дефиниции с целью выявления первоначальной коннотации и содержания с позиции разных экономических школ.

Первоначально, в своих первых работах по данной предметной области Т. Шульц пишет⁸ о том, что из всех факторов производства человеческий капитал единственный отличается постоянно растущей ролью в экономическом развитии, снижении неравенства и бедности, общественном благосостоянии. И далее автор приходит к уже тривиальному на взгляд современных ученых и новому для того времени умозаключению: поскольку образование – один из главных факторов экономического роста, инвестирование частных и государственных средств в образование необходимо, так оно создает условия для роста качества рабочей силы.

Таким образом, в соответствии с уже знакомой моделью повышения производительности средств производства, человеческий капитал начинает приравниваться к дополнительному источнику дохода, а вложения в образования работника – это инвестиции в данный вид капитала⁹. По этому поводу В.Н. Черковец, которому принадлежит одно из самых фундаментальных исследований возникновения и эволюции значения категории, высказывается так: ««Человеческий капитал», согласно Т. Шульцу, есть «запас» (результат) предшествующих вложений; например, такой (исходно-базовый) элемент первого, как состояние («фонд») здоровья человека, есть результат затрат деторождения и воспитания детей, расходов на питание, одежду и жилье, на медицинское обслуживание. Важно констатировать, что ученый признает «неоднозначность понятия «человеческий капитал», которая, впрочем, не устранена и сегодня»¹⁰.

Ведя исследование вопроса в хронологической последовательности, нужно отметить, что впоследствии Г. Беккер расширяет понятие «человеческого капитала», уточняя, что кроме расходов на образование, «человеческий капитал формируется за счет инвестиций в человека, здравоохранение, миграцию, поиски информации о ценах и доходах»¹¹. Также автор обращает внимание на инвестиции в капитал работника как способ стимулирования эффективности его деятельности. Перед капиталистом возникает дилемма: если раньше наиболее разумным вложением было перевооружение основных фондов, то теперь инвестирование средств в

⁷ Kiker B. F. The historical roots of the concept of human capital //Journal of political economy. – 1966. – Vol. 74. – №. 5. – p. 481-499.

⁸ Schultz T. Economic value of education. – New York [u.a.]: Columbia Univ. Pr., 1963.

⁹ Schultz T. Investment in human capital: the role of education and of research. – N.Y.: Free Press, 1971.

¹⁰ Черковец, В. Н. Категория "человеческий капитал" в общей экономической теории: исторический взгляд и содержательное определение / В. Н. Черковец // Российский экономический журнал. – 2009. – № 7-8. – С. 96. – EDN PJJWNV.

¹¹ Becker, G. Human capital: theoretical and empirical analysis, with special reference to education. 2 ed. – N.Y., 1975.

обучение работников становится конкурентом по объему отдачи. Для индустриального этапа развития общества эти тезисы становятся инновационными.

Далее концепция человеческого капитала получила широкое распространение, и многие ученые по всему миру вовлеклись в процесс ее развития. К ним можно отнести Й. Бен-Пората, Р. Капелюшникову, Дж. Минцера, В. Басова, М. Блауга, В. Марцинкевича, У. Боуэна, В. Гойло, И. Ильинского, Дж. Кендрика, Э. Фромма, М. Критского, Ф. Махлупа, С. Костяна, Б. Чизвика, М. Сонины, Г. Псахаропулоса, С. Струмилина, Л. Туроу, Л. Тульчинского и др.¹²

Отдельно нужно остановиться на вкладе М. Блауга. В одной из частей своей книги «Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют» он определяет человеческий капитал как «капитал, воплощенный в квалифицированном труде»¹³, раскрывая далее свое понимание вопроса более подробно. Однако, несмотря на все попытки кристаллизации смысла, понимание категории размывается, границы определяемой им области диффузорны. Так, остается неясным, чем конкретно определяется человеческий капитал – непосредственно вложенными инвестициями, или запасом навыков и умений человека, или уже результатами отдачи от вложений и так далее.

Если обратиться к иностранной неоклассической учебной литературе, то появляется другое определение, в котором акценты расставлены по-новому: получивший самое широкое распространение «Экономикс» («Economics») дает такое определение: «Экономисты называют уровень квалификации рабочих человеческим капиталом рабочей силы»¹⁴, - из чего можно сделать вывод, что «человеческий капитал» понимается как накопленный багаж знаний и умений человека, как качество рабочей силы.

Далее, в конце XX века в работе известного экономиста С. Фишера появляется конкретизация определения: «Человеческий капитал есть мера воплощения в человеке способности приносить доход. Человеческий капитал включает врожденные способности и талант, а также образование и приобретенную квалификацию»¹⁵. И несмотря на то, что данное понимание стоит ближе всех к первоначальному смыслу Г. Беккера, оно по-прежнему не доказывает целесообразность введения категории «человеческий капитал».

Если обращаться к последним статьям мирового контекста, в котором развивается категория, то хотелось бы отметить ряд наиболее цитируемых работ зарубежных коллег. В

¹² Сахаровский С. Н. Институциональные факторы формирования человеческого потенциала // ИИС. – 2012. – №2. – С.83-92.

¹³ Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. Пер. с англ. / Науч. ред. и вступ. ст. В. С. Автономова. – М.: НП «Редакция журнала «Вопросы экономики», 2004.

¹⁴ Фишер С. и др. Экономика. Пер. с англ. со 2-го изд. – М.: Дело ЛТД, 1993.

¹⁵ Там же.

своей статье о теории человеческого капитала Э. Тан¹⁶ обращает внимание прежде всего на методологические аспекты расширившейся полемики: он видит необходимость переосмысления аргументов сторонников и оппонентов с целью их тематической группировки, а также теоретической конкретизации. Наибольшую ценность представляет предложение автора по дальнейшему развитию теории в нескольких направлениях с учетом смысловых аспектов категории.

В работе Д. Аджемоглу и др.¹⁷ обсуждается место человеческого капитала в институциональной системе и его влияние на экономическое развитие: авторы пересматривают связь категории с некоторыми институтами, подвергают критике мнение о том, что различие в запасах человеческого капитала значимо повлияло на некоторые исторические события, дают корректировки в отношении содержания анализа категории.

Таким образом, несмотря на то, что категория «человеческий капитал» глубоко проникла как в экономическую теорию, так и в смежные гуманитарные науки, ее неопределенное, размытое содержание предопределяет продолжение дискуссий по различным аспектам.

Одними из наиболее основательных исследований со стороны оппонентов теории являются работа В. Н. Черковца¹⁸, в которой он последовательно представляет все противоречия, связанные с категорией «человеческий капитал», которые не только не снимаются в рамках неоклассической теории, но и усугубляются, а также критический взгляд А. И. Колганова и А. В. Бузгалина, изложенный ими в «Глобальном капитале»¹⁹.

Авторы доказывают превратный²⁰ характер «человеческого капитала», обнажая ключевые противоречия и ошибки в его определении, и затем аргументируют нецелесообразность ввода в научный оборот самого термина «человеческий капитал»: (1) процесс применения творческих способностей человека – это и процесс их совершенствования, вещественные элементы капитала лишь снашиваются в ходе того же процесса; (2) «человеческий капитал» не может быть куплен или продан; (3) инвестиции в «человеческий капитал» не являются таковыми, ибо они, как правило, не нацелены на получение будущих выгод; (4) говоря о прибыли на

¹⁶ Tan E. Human capital theory: A holistic criticism // Review of Educational Research. – 2014. – Vol. 84. – №. 3. – p. 411-445.

¹⁷ Acemoglu D., Gallego F. A., Robinson J. A. Institutions, human capital, and development // Annu. Rev. Econ. – 2014. – Vol. 6. – №. 1. – p. 875-912.

¹⁸ Черковец В. Н. Категория человеческого капитал в общей экономической теории: исторический взгляд и содержательное определение // Материалы научной конференции Экономические институты современной России. – Кострома, 2010.

¹⁹ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. - М.: ЛЕНАНД, 2015. – С. 495-511.

²⁰ Здесь и далее термин «превратная форма» употребляется в соответствии с объясненным К. Марксом пониманием превращенной формы (см. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. III. С. 507), которое было пересмотрено и расширено М. Мамардашвили (см. Мамардашвили М. К. Превращенные формы (О необходимости иррациональных выражений) // Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М. – 1990) и в конечном итоге «превращенная форма» была трансформирована в «превратную» А. Бузгалиным и А. Колгановым ввиду особенностей перевода.

капитал, в случае «человеческого капитала» невозможно провести границу между потреблением и «реинвестированием»; (5) взгляд на человеческие способности как на стоимость, авансируемую для получения будущих выгод, противоречит общей тенденции эволюции мотивов и стимулов человеческой деятельности.

Кроме всего прочего, эмпирические наблюдения подсказывают некорректность основной гипотезы концепции человеческого капитала: авторы теории утверждают, что вложения в квалификацию и образования обоснованы с точки зрения их важности как критерия при конкуренции за трудоустройство. В действительности главным фактором выступает статусная роль человека.²¹

Выходит, что, несмотря на многолетнюю историю развития концепции человеческого капитала, в ней остается много нерешенных вопросов, главным из которых является смысловая нагрузка основной категории. Разные школы экономической мысли решили эту проблему по-своему: направления научного «мейнстрима» просто забыли о противоречиях, увлекшись эмпирическими исследованиями; неомарксистская школа присвоила категории статус превратной формы. Подробнее об этом будет рассказано в ходе вкрапления категории «человеческий капитал» в экономический тезаурус, а перед этим кратко проследим генезис альтернативной концепции значимости человеческих качеств в процессе производства – теории креативного класса.

Впервые о «креативной экономике» научное сообщество узнает из книги Д. Хокинса «Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги»²², в которой описываются 15 кластеров креативной экономики, выделившихся в ходе естественной эволюции в соответствии со сменой приоритетов с «финансов» и «машин» на человеческие способности и идеи, а о «креативном городе» из книги Ч. Лэндри²³, который пишет о возможности развития таких инфраструктурных условий в городах, которые смогли бы обеспечить устойчивое опережающее развитие человеческого и социального капиталов на уровне, соответствующем требованиям постиндустриальной экономики.

Своим появлением и широким распространением теория креативного класса обязана американскому экономисту Ричарду Флориде. Предпосылки генезиса очень схожи с предпосылками зарождения теории человеческого капитала: Р. Флорида пишет о произошедшей в экономике смене власти машины на власть интеллекта, о признании важности

²¹ Бодрунов С. Д. Как знания превращаются в фактор производства // Экономическое возрождение России. – 2021 – №. 4 (70). – С. 5-21.

²² Howkins J. The creative economy: How people make money from ideas. – Penguin UK, 2002.

²³ Landry C., Bianchini F. The creative city. – Demos, 1995. – Vol. 12.

качеств и умственных способностей сотрудника наряду с предшествующей ориентацией на развитие производственных мощностей и физические характеристики работников²⁴.

Ростки теории зарождаются в работах автора еще с конца XX-го века, первая масштабная работа, посвященная данной предметной области, появляется в 2002 году с выходом книги «Рост креативного класса...»²⁵. Описанная Флоридой группа людей выделена не по материальному признаку (т.е. это не средний класс, с кем пытались отождествить некоторые критики) и не по уровню образования, навыков и квалификации (что утрированно символизирует человеческий капитал), а по творческой составляющей процесса труда, которая может встречаться не только в профессиях, непосредственно связанных с творческой средой (художников, архитекторов, музыкантов и пр.) и не только в самых высокооплачиваемых и требующих наиболее высокого уровня образования людей профессиях.

В последующих работах Р. Флорида последовательно конкретизирует введенный термин, не отклоняясь от первоначальной сути. Появляется деление профессий на различные группы: работники креативного ядра, креативные профессионалы, богема и остальные (работники сферы обслуживания и работники физического труда). В эмпирических работах признаки креативных работников прослеживаются чуть более конкретно ввиду необходимости их подсчета. В общих чертах составить представление об этой социальной группе можно по работе «Креативность, кластеры и конкурентное преимущество городов»²⁶: креативный класс охватывает науку и технику, искусство, культуру, средства массовой информации и развлечения, бизнес, менеджмент и других профессионалов. Эти работники были определены творческим содержанием их работы, которое требует знания конкретной информации, собственных суждений и принятий решений. Более подробно о развитии теории креативного класса и необходимой терминологии будет рассказано в последующих главах работы.

Отечественная школа экономической мысли имеет ничуть не менее богатую историю исследования данной предметной области. Несмотря на то, что количество работ, в особенности с использованием математического моделирования, по креативному классу в значительной мере уступает западной школе, имеется глубокое методологическое преимущество. Вероятнее всего это связано с тем, что исследование природы и развития творческого труда начато еще в начале XX-го века отечественными философами, экономистами и социологами. Впоследствии этот вопрос еще будет обсуждаться в других главах работы.

²⁴ Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые меняют будущее. – М.: Классика–XXI, 2007. – С. 10-11.

²⁵ Florida R. et al. The rise of the creative class: and how it's transforming work, leisure, community and everyday life. – New York: Basic Books, 2002.

²⁶ Martin R. et al. Creativity, clusters and the competitive advantage of cities // Competitiveness Review. – 2015. – Vol. 25. – №. 5. – 26 p.

На настоящем этапе важно отметить, что вопреки давней истории изучения креативной деятельности, отношение российских ученых к креативному классу нельзя назвать определенно положительным. На то есть ряд оснований:

- необоснованность определения;
- изолированность теории от других проблем и инструментов развития экономики;
- акцент на математическом анализе;
- отсутствие системного подхода;
- отсутствие единой концепции развития ввиду сильного разброса результатов математического моделирования у разных исследователей.

Далее предлагается рассмотреть контекст понятийно-категориального аппарата, который окружает концепции человеческого капитала и креативного класса. Исследование категорий на таком уровне позволяет дополнить причины их появления и ответить на вопрос о целесообразности их употребления в случае наличия синонимов или схожих понятий. Таким образом, если учитывать, что в термине «человеческий капитал» основополагающим является все-таки «капитал», который в свою очередь является одним из базовых понятий тезауруса марксистской экономической школы, предлагается сравнение теоретических наработок по вопросам труда и человека в целом в марксизме и концепции человеческого капитала в неоклассике.

Помимо этого, в экономической теории в зависимости от автора попадает сравнение категорий «человеческий капитал» и «креативный класс» как с точки зрения диаметрально противоположных сущностей, так и полностью пересекающихся, что требует поиска смыслового разграничения между терминами. Более того, нередко креативный класс отождествляется со средним классом. Все названные причины побуждают исследователя к поиску объективного места «человеческого капитала» и «креативного класса» в категориальной системе экономической теории.

Природа образования категории «человеческий капитал» логически объясняется видимой схожестью с известным ранее капиталом: человеческий капитал возрастает благодаря инвестированию, является источником предвосхищаемого дохода и потребления. Есть лишь одно (физическое) отличие – человеческий капитал неотчуждаем, его можно лишь арендовать, а не сделать предметом купли-продажи.

Обращаясь к сравнению с термином «капитал», нужно помнить, что уже само это понятие ранее было одним из самых дискуссионных вопросов в экономической теории, и к настоящему моменту определение четко сформировано, однако свое для каждой школы экономической мысли. Анализируя тезисы неоклассической парадигмы, можно сказать, что значение термина «капитал» основано на предпосылке о способности к созданию новых ценностей накопленными

затратами труда и капитала²⁷. И если представлять человеческий капитал как сумму слагаемых, которые появляются в процессе воспитания и образования²⁸, действительно можно отметить его схожесть с категорией «капитал». К примеру, наиболее авторитетные представители неоклассики – Д. Хайман²⁹, П. Хейне³⁰, П. Самуэльсон³¹ и др. – представляют «капитал» в качестве инвестиционного ресурса, который формируется для максимизации прибыли путем производства большего количества товаров и услуг.

Обращаясь к отечественным работам, можно отметить работы Р. Капелюшникова. Например, в статье «Трансформация человеческого капитала в российском обществе» он пишет, что «в неоклассической теории под человеческим капиталом принято понимать запас знаний, навыков и способностей»³². Помимо этого, читателю дается объяснение понятия по составляющим: «человеческий» подразумевает принадлежность, воплощенность в личности индивида, «капитал» – «потому что является источником или будущих доходов, или будущих удовлетворений, или того и другого вместе»³³.

Таким образом, появляется видимость того, что сущность категории «человеческий капитал» подобна сущности «капитала», за исключением того, что первый намного труднее оценить. Если суммировать приведенные тезисы представителей неоклассической школы, выходит, что человеческий капитал – это инвестиционный капитал, который ограничен некоторыми особенностями своего носителя: 1) срок службы ограничивается годами жизни или даже трудоспособного возраста человека (зависит от ситуации); он подлежит физическому износу, требует затрат на восстановление и воспроизводство; также он подлежит и моральному износу, если заложенные в нем компетенции и навыки устарели на рынке труда и более не востребованы; и «его ценность может расти и падать в зависимости от изменений в предложении комплементарных (взаимодополняющих) производственных факторов и в спросе на их совместные продукты»³⁴.

²⁷ Кендрик Дж. Совокупный капитал США и его формирование. – М.: Прогресс, 1978. – С. 175.

²⁸ Schultz T. W. Investment in human capital: the role of education and of research. – New York: Free press, 1971. – p. 272.

²⁹ Хайман, Д. Н. Современная микроэкономика: анализ и применение: [Пер. с англ.]: В 2 т. / Д. Н. Хайман; Ред. С. В. Валдайцев. – М.: Финансы и статистика, 1992.

³⁰ Хейне П. Экономический образ мышления – Пер. с англ. М., Издательство "Каталакия" для серии Библиотека студента по заказу Академии педагогических наук и Московского психолого-социального института, 1997. – С. 704.

³¹ Samuelson P. A. Economics: An Introductory Analysis. – New York: McGraw-Hill Company, 1948.

³² Капелюшников Р. И. Сколько стоит человеческий капитал России //М.: Изд. дом Высшей школы экономики. – 2012. – С. 6.

³³ Капелюшников Р.И., Лукьянова А.Л. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения») / Р. И. Капелюшников, А. Л. Лукьянова. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. – С. 9.

³⁴ Там же. С. 10.

Если же теперь обратиться к наработкам марксистской школы экономической мысли, то можно увидеть иные или даже противоположные умозаключения, начиная с понимания категории «капитал». Капитал определяется как монетизированная сущность, направленная на получение постоянного дохода, максимизирование прибыли за счет присвоения продуктов труда³⁵. В отношении понятия «человеческий капитал» делается вывод о нецелесообразности использования термина или как минимум о необоснованности выбранной формулировки.

Представление антагонистической позиции можно начать с тезиса о сходстве человеческого капитала с традиционным. Например, С. Фишер в одном из самых популярных трудов пишет о том, что капитал – это активы, имеющие следующие характеристики: 1) они сами получены за счет предшествующего этому инвестирования средств (в человеческом капитале этот тезис реализуется через факт вложений в образование человека, что со временем дает отдачу в виде повышения уровня дохода, карьерного роста и т.д.³⁶); 2) они способны создать на протяжении определенного времени поток дохода³⁷. Представители неомарксизма оппонируют следующим образом: 1) инвестиции семьи в человеческий капитал растущего поколения нельзя отождествлять с инвестициями в обычный капитал, поскольку они безвозмездны, среди мотивов отсутствует предвосхищение будущих выгод; 2) капитальная прибыль распадается на реинвестируемую прибыль и доход, а в случае «человеческого капитала» реинвестируется целиком³⁸; 3) одной из главных отдач от инвестиций в человеческий капитал является удовлетворение потребности в труде.

Преимуществом марксистской школы и ее современных является сохранение категориальной точности, благодаря чему по объективным предпосылкам категории «человеческий капитал» и «капитал» строго разделены. В качестве одной из неявных причин генезиса концепции человеческого капитала предполагается попытка очередного сокрытия действительных отношений подчинения рабочей силы и трудового процесса капиталу.

Углубляясь в изучение концепции труда в политэкономии, необходимо отметить, что объяснение включает в себя акцент на целесообразности действий, посредством которых осуществляется производство материальных и духовных благ, необходимых для удовлетворения потребностей, а также на общественной полезности, в связи с чем не каждый вид деятельности может быть назван трудом. Таким образом, можно сделать вывод о том, что категория «человеческий капитал» значительно отстоит от категории «труд».

³⁵ Нуреев Р.М. Человеческий капитал и проблемы его развития в современной России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rustem-nureev.ru/wp-content/uploads/2011/01/333.pdf> (дата обращения: 18.01.2017).

³⁶ Там же.

³⁷ Фишер С. и др. Экономика. Пер. с англ. со 2-го изд. – М.: Дело ЛТД, 1993. – С. 303.

³⁸ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – С. 497-543.

При этом основоположники концепции человеческого капитала, Г. Беккер и Т. Шульц, предполагали наличие смыслового пересечения человеческого капитала и труда. Объяснялось это следующим образом: экономический агент, действующий в рамках рыночной экономики, в качестве определяющего мотива любого выбора имеет извлечение материальной выгоды, соответственно, выбор профессии также осуществляется с учетом максимизации будущих доходов (способности и компетенции индивида на рынке труда превращаются в реальный капитал). Таким образом авторы выходят на схожесть человеческого капитала с производительной способностью, а следовательно, и с трудом.

В политэкономическом анализе сущность категории «человеческий капитал» рассматривается как социально-экономическая форма человеческого фактора, который применяется предпринимателями как главный элемент производительного капитала. Соответственно, если проводить аналогии в рамках марксистской школы, то человеческий капитал может иметь приблизительное пересечение с понятием переменного капитала.

Помимо приведенного сравнения с понятием «труд», одним из основополагающих терминов анализа марксистской экономической школы является категория «рабочая сила», под которой подразумевается «совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает организм, живая личность человека, которые пускаются им в ход всякий раз, когда он производит какие-либо потребительные стоимости»³⁹, и таким образом, способности к труду должны быть реализованы в процессе конкретной трудовой деятельности, а одно их наличие «не является самодостаточным в определении рабочей силы»⁴⁰.

Возвращаясь к тезисам неоклассической школы, нужно заметить, что между понятиями наемного труда и человеческого капитала проводится разграничение. Наемный труд может быть объектом купли-продажи, а человеческий капитал имеет больше общего с основным капиталом: он тоже авансируется и возмещается. Но такие умозаключения характерны не для всех исследований.

Точку зрения неомарксистской школы можно отчасти увидеть через исследования В.Н. Черковца. Он напрямую задает вопрос, можно ли поставить знак равенства между стоимостью рабочей силы в ее классическом понимании (марксистском, данном в «Капитале») и человеческим капиталом: «Если она есть капитал, то в чьих руках, в чьей собственности? Согласно автору «Капитала», рабочая сила как совокупность способностей к труду — и естественных, и приобретенных — является собственностью работника, а ее стоимость сводится (хотя и не без остатка) к стоимости средств потребления, производимых в

³⁹ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1., кн.1 Процесс производства капитала [Текст] / К. Маркс – М.: Политиздат, 1962. – 907с. - С. 178.

⁴⁰ Кириченко И.С. Экономические категории труда: основные понятия и их развитие // Вестник ФГОУ ВПО Брянская ГСХА. – 2016. – №2 (54). – С.68-75.

соответствующих отраслях материального производства, т.е. к категории совокупных народнохозяйственных условий»⁴¹.

Нередко, особенно в СМИ, понятия «человечески капитал» и «человеческий потенциал» используются как очень близкие по смыслу, если не синонимичные, однако категория «человеческий потенциал» гораздо шире и ее определяет уже не возможность извлечения прибыли из собственных знаний, а скорее возможность самореализации.

Наиболее полное и развернутое сравнение категорий проводит А. О. Вереникин в своем диссертационном исследовании⁴². В ходе работы автор приходит к выводу о том, что понятие «человеческий потенциал» обладает большей глубиной и, соответственно, лучше подходит к анализу процессов современной экономики и рынка труда. К понятию «человеческий потенциал» категория капитала неприменима, поскольку термин «капитал» не просто является олицетворением умозрительной возможности создавать какой-либо доход – он существующая и находящая реальное отображение экономическая категория, которая связана с производством благ и услуг, а в свою очередь навыки и умения человека – это то, что помогает извлекать доход, но само по себе доходом быть не может.

Ввиду выше перечисленного, А. Вереникин в конечном счете приходит к выводу, что понятие «человеческий капитал» некорректно само по себе, в отличие от категории «человеческий потенциал». В то время как *человеческий капитал есть лишь самовозрастающая стоимость, «человеческий потенциал – это совокупность созидательных способностей индивидуума и общества»*⁴³. Работы А.О. Вереникина по разграничению понятий человеческого капитала и человеческого потенциала до сих пор являются одними из самых доказательных в данной области.

Ранее уже были кратко упомянуты некоторые штрихи критики в отношении категории «креативный класс», систематизируя их можно выделить два основных направления: 1) также как и в случае концепции человеческого капитала, недостаточная обоснованность введения в научный оборот термина, тем более обладающего спорным содержанием (речь идет о классе); 2) схожесть теорий человеческого капитала и креативного класса, попытка объяснять одни и те же явления. Далее предлагается проверить данные умозаключения.

Как только теория человеческого капитала получила признание и широкое распространение в экономической теории, естественным образом начались попытки количественного отображения категории. Одной из наиболее простых и расхожих методологий

⁴¹ Черковец В. Н. Категория человеческого капитал в общей экономической теории: исторический взгляд и содержательное определение // Материалы научной конференции Экономические институты современной России. – Кострома, 2010. – С.104-105.

⁴² Вереникин А.О. Человеческий потенциал экономического развития. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. – М., 2005. – С. 29-30.

⁴³ Там же.

стал способ подсчета человеческого капитала через уровень образования (индекс человеческого развития будет упомянут позднее). Такой подход несколько искажает, сужает изначально заложенный в категорию смысл, однако утрированно все же соответствует сути, что позволяет использование данного метода. Однако современная реальность рынка труда подводит к мысли, что уровень образования – это далеко не единственный фактор высокой эффективности и продуктивности работника.

Например, О. Н. Мельников и С. С. Насибян пишут о том, что основные черты индивида проявляются в его биологической и социальной активности, и это делает его субъектом творческой деятельности⁴⁴. Непосредственно во время трудового процесса это проявляется через способность творческих работников решать возникающие перед ними задачи и трудности, в отличие от неквалифицированной рабочей силы. Такой подход, где творчество является исходным фактором, лучше отображает современную реальность. Уже несколько десятилетий подряд стало очевидным, что многие задачи невозможно решить только лишь за счет образовательных навыков.

В зарубежной литературе тоже делаются попытки разграничения терминов «человеческий капитал» и «креативный класс». Например, в работе «Проверка теории креативного класса, социального капитала и человеческого капитала»⁴⁵ М. Хойман и К. Фариси проверяют гипотезу о смысловом различии понятий «человеческий капитал», «креативный класс» и «социальный капитал». Для эмпирической проверки человеческий капитал отображается через уровень образования и навыков, а креативный класс – через принадлежность работника к творческим профессиям.

Основоположник концепции креативного класса вместе с коллегами в данной предметной области в ответ на критику о совпадении креативного класса с человеческим капиталом также проводил ряд исследований. В одной из таких статей, которая имеет соответствующее название – «Креативный класс или человеческий капитал»⁴⁶ – Р. Флорида и К. Мелландер приходят к следующим выводам: 1) человеческий капитал – один из важнейших факторов экономического роста и неравномерно распределен по территории; 2) для анализа производительности труда большее значение имеет исследование того, чем люди занимаются во время трудового процесса, чем того, что они изучили и продолжают изучать, поэтому наиболее прогрессивным методом отображения портрета современного работника является исследование через креативные профессии.

⁴⁴ Мельников О.Н., Насибян С.С. Творческая энергия личности как основной показатель инновационных процессов в экономике // Креативная экономика. – 2007. – № 11 (11). – С. 30.

⁴⁵ Hoyman M., Faricy C. It takes a village: A test of the creative class, social capital, and human capital theories // Urban Affairs Review. – 2009. – Vol. 44. – №. 3. – p. 312.

⁴⁶ Mellander C., Florida R. The creative class or human capital // Explaining regional development in Sweden. – 2006. – p. 2-3.

Единственная проблема данных выводов в том, что преимущественно они получены на базе практико-ориентированных исследований, которые являются необходимыми, но не достаточными аргументами при анализе различий между категориями. В действительности основная разница между понятиями лежит не в поле количественного пересечения, а в отношении к характеру труда. Когда речь идет о концепции человеческого капитала, в центре теории стоит экономический агент, действия которого продиктованы желанием получения выгод от инвестиций в свой капитал, при этом нет акцента на качестве и свойствах труда – критерием по большей части является размер прибыли. Теория креативного класса отличается тем, что там, наоборот, в первую очередь подчеркивается факт творческого содержания труда, а доход, получаемый в рамках каждой профессии – это некая данность, которая необязательно совпадает с мерой творчества отдельно взятой профессии.

Таким образом, выходит, что человеческий капитал и креативный класс – это отдельно стоящие понятия, которые различаются при теоретическом анализе, так и при эмпирических вычислениях. Тем не менее они все же имеют схожие причины генезиса и случаи употребления, поэтому данные категории можно часто встретить в одном контексте. Помимо этого, нужно заметить, что концепция человеческого капитала с точки зрения современного уровня развития экономической теории слишком утрированно представляет ситуацию на рынке труда, в том числе упрощая модель выбора образования абитуриентом и связывающие капиталиста и наемного работника отношения. Эти умозаключения схожи с теми выводами, к которым приходят А. Бузгалин и А. Колганов в «Глобальном капитале»⁴⁷: категория «человеческий капитал» - превратная форма, искажающая реальные процессы экономики труда.

Столь подробный критический разбор может создать ложное впечатление восприятия концепции человеческого капитала в отрицательной коннотации, тем не менее данная теория обладает рядом весомых достоинств. Во-первых, она стала первым откликом экономической теории на происходящие изменения роли человека в экономике и портрета работника. Во-вторых, даже критика данной концепции имела благоприятные последствия – она поддерживала обсуждение поднятых вопросов, что инициировало наступление нового этапа в экономической науке: появление целого пласта исследований о человеке.

Тем не менее, такая значимость теории на уровне истории экономических учений в наше время, можно сказать, перечеркивается теми противоречиями и нестыковками, которые остаются неразрешенными. Вдобавок, базовый кирпичик, лежащий в основе концепции, – категория «человеческий капитал» – осталась превращенной формой, по крайней мере, в рамках неоклассической парадигмы, опровергнуть это не представляется возможным. По мере развития теория постепенно свелась к тезису о важности инвестиций в образование, а также о

⁴⁷ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. - М.: ЛЕНАНД, 2015.

влиянии образования на экономическое развитие, что для нашего времени уже не является революционным выводом. Несмотря на это, термин «человеческий капитал» так прочно врезался в тезаурус экономической теории (или по крайней мере, тезаурус «мейнстрима» экономической мысли), что отказаться от него не представляется возможным. Вдобавок, последовательное развитие концепции привело к разработке индекса человеческого развития⁴⁸ – одного из наиболее удачных на сегодняшний день показателей человеческого потенциала государств.

Проводя параллель между концепциями человеческого капитала и креативного класса, нужно признать, что причины и условия практически идентичны, тем не менее, подход, основанный на анализе происходящих перемен через характер труда, оказался более перспективным и дал большие результаты к настоящему моменту. Отчасти это можно объяснить и временем появления теорий.

Несмотря на то, что выше была представлена эволюция концепций лишь с позиции истории экономических учений, даже на основе этого можно утверждать, что теория креативного класса отличается от теории человеческого капитала меньшим количеством противоречий и aberrаций. Последующий анализ становления теории креативного класса, а также оснований его формирования и проникновение в суть категории позволят нам в полной мере доказать превосходство данной концепции как в вопросе объективного отражения сути происходящих в мире социально-экономических трансформаций, так и в выборе гуманистических императивов общества будущего.

1.2 Развитие концепции креативного труда и её критика⁴⁹

Говоря об исследованиях творчества в экономической теории, стоит отметить, что истоки данного вопроса стоит искать сразу в двух направлениях. Одно из них – это очевидно группа зарубежных (а затем и отечественных) исследований в рамках концепций креативной экономики и креативного класса. И несмотря на то, что данное направление сейчас является главенствующим в обсуждении вопросов творчества, анализ творческого труда начался задолго до этого марксистской экономической школой.

⁴⁸ Был разработан в 1990 г. благодаря работам Амартии Сена.

⁴⁹ При написании данного раздела были использованы отдельные положения работ автора: Степанова Т.Д. Человеческий капитал креативного класса как фактор экономического развития России: магистерская диссертация (выпускная квалификационная работа). – МГУ им. М.В. Ломоносова, 2019; Маслов Г. А., Степанова Т. Развитие человеческого потенциала, творческий труд и «креативный класс»: теоретические разработки России и Китая // Общество и экономика. – 2022. – № 3. – С. 74-83; Степанова Т.Д. Развитие теории креативного класса: зарубежная и российская экономическая мысль // Вопросы политической экономии. – 2020. – №3 (23). – С. 153-169.

Намеченные направления на первый взгляд выделены по территориальному признаку или по принадлежности авторов к определенной школе экономической мысли. В действительности критерий, по которому было решено разделить развитие теории творческого труда, существенно глубже – он заключается в методологии изучения вопроса. Представители неоклассического подхода рассматривают креативный класс как новое явление современного общества, наблюдая за ним и тем самым «открывая» ряд количественных и качественных характеристик. Представители неомарксистской школы исследуют предмет системно в контексте конкретных общественно-экономических условий.

Автор считает допустимым оставить без внимания первые междисциплинарные работы по определению сути творчества и начать с такого понятия, как всеобщий труд. совместный, то есть созидательный, а не репродуктивный. Как писал К. Маркс, «...следует различать всеобщий труд и совместный труд. Тот и другой играют в процессе производства свою роль, каждый из них переходит в другой, но между ними существует также и различие. Всеобщим трудом является всякий научный труд, всякое открытие, всякое изобретение. Он обуславливается частью кооперацией современников, частью использованием труда предшественников. Совместный труд предполагает непосредственную кооперацию индивидуумов»⁵⁰. Данное определение несет в себе немало общего с нынешним пониманием творческого содержания труда, по крайней мере, можно отметить, что творческий труд – это определенно должен быть всеобщий труд. Запомним этот штрих и вернемся к нему в следующем параграфе, который будет посвящен поиску определения креативного класса.

В 70-80-е годы в социальной философии всеобщий труд начинает трактоваться как интеллектуальный труд, труд в науке⁵¹. Тогда же появляются первые наброски о «новом классе». Э. Гулднер разрабатывает концепцию новой структуры западного общества, куда входит три класса – старая буржуазия, или денежный класс капиталистов, пролетариат и появившийся новый класс, в качестве которого он выделяет интеллигенцию и/или интеллектуалов. Он критикует пороки западного капиталистического общества и видит революционную силу, способную привести к большим переменам, в «новом классе». Гулднер пишет о том, что реальная власть в западном обществе принадлежит политическим «элитам», которые не являются апологетом демократических свобод, - они всегда стараются установить правила игры, выгодные прежде всего им. Подвергнув тотальной критике западное общество, он усмотрел реальную силу, способную осуществить революционное изменение общества, в

⁵⁰ Маркс К. Процесс капиталистического производства, взятый в целом / К. Маркс [Текст] // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 2. – М.: Политиздат, 1962. – С. 116.

⁵¹ Орлов В. В., Гриценко В. С. Постиндустриальное общество и новая форма труда // Философия и общество. – 2012. – № 3.

новом классе – с ним связано будущее общественного развития⁵². Примечательно, что данное критическое осмысление поведения власть имущих актуально и по сей день.

Как же «новый класс» вырывается вперед и становится антагонистом «старой правящей элиты»? Э. Гулднер вводит новую характеристику класса интеллектуалов – монополия на обладание культурным капиталом⁵³. Под культурном капиталом понимается в узком смысле квалификация, знания и особенная речь, с помощью которых в условиях доступа к знаниям и свободой выражения мысли представители «нового класса» занимают лучшие места на рынке труда, а также защищают свои социально-экономические права. Постепенно их амбиции по преобразованию среды обитания распространяются настолько широко, что способны привести к глобальным общественно-экономическим трансформациям⁵⁴.

Многие ученые начали тогда заниматься изучением вопросов, связанных с переходом к постиндустриальному обществу. Один из самых ярких представителей, исследовавший данную предметную область, Д. Белл, считал, что «постиндустриальное общество... предполагает возникновение нового класса как фактически господствующего. Его представители на политическом уровне выступают в качестве консультантов, экспертов или технократов»⁵⁵. Ввиду влияния науки на все сферы жизни общества, обозначенная технократическая элита начинает занимать главенствующее положение, причем уже не только в профессиональной сфере, но и даже в прослойке государственных служащих. Такие изменения, охватывающие одновременно и экономическую, и политическую сферы, происходят потому, что центр власти сдвигается в сторону управленцев и ученых⁵⁶, которые стоят непосредственно у руля при принятии важных решений и являются носителями знаний и последних технологий⁵⁷.

В. Л. Иноземцев в исследованиях, посвященных вопросам общественного развития, приходит к выводу, что постиндустриальное общество характеризуется постепенным вытеснением материального труда творчеством⁵⁸. Он также делает интересное предположение о том, что с момента, когда творчество начинает доминировать, эксплуатация становится невозможной. Феномен эксплуатации в марксовом понимании, пишет автор, существует тогда, когда собственник капитала и рабочий стремятся к максимизации присваиваемого ими

⁵² Gouldner A. W. *The Future of the Intellectuals and the Rise of the New Class: A Frame of Reference, Theses, Conjectures, Arguments, and an Historical Perspective on the Role of Intellectuals and Intelligentsia in the International Class Contest of the Modern Era.* – New York: A Continuum Book, The Seabury Press, 1979.

⁵³ Gouldner A.W. *The future of intellectuals and the rise of the new class.* – Oxford, 1982. – p. 128.

⁵⁴ Там же. С. 89.

⁵⁵ Белл Д. *Грядущее постиндустриальное общество.* – М.: Academia, 1999. – С. 124.

⁵⁶ Байтурина, Г. Р. Новый класс как главный участник управленческого процесса // *Социально-гуманитарные знания.* – 2019. – № 2. – С. 310-315.

⁵⁷ Белл Д. *Социальные рамки информационного общества* // *Новая технократическая волна на Западе.* М.: Прогресс, 1986. – С. 330-342.

⁵⁸ Иноземцев В. Л. *Понятие творчества в современной экономической теории* // *ПОЛИС. Политические исследования.* – 1992. – №. 1-2. – С. 178-186.

богатства. В случае творчества работник мотивирован уже неэкономически – он удовлетворяет свою потребность в самовыражении, и, таким образом, выходит, что концепция эксплуатации подрывается.

Схожей позиции в отношении вытеснения труда творчеством придерживаются А.В. Бузгалин и А.И. Колганов. Они утверждают, что в основе развития общества лежит некая деятельность, которая в зависимости от этапа общественного развития присутствует в форме труда (в условиях господства материального производства) или творчества (в условиях господства креатосферы)⁵⁹.

Однако в отношении эксплуатации в современном обществе их мнение совершенно иное: данное явление не просто нигде не исчезло в отношении креативного класса, оно преобразовалось соответственно новым производственным отношениям. Теперь, как пишет А.В. Бузгалин, эксплуатация превращается в новый феномен нашей действительности, поскольку возникает подчинение личности человека собственнику средств производства («если главным средством производства является информация, а от человека требуются не репродуктивные функции рабочей силы, а реализация его личностных качеств, то формой отношений собственника и работника становится подчинение капиталу личности работника при помощи покупки его креативных качеств»⁶⁰).

Зарубежные коллеги М. Лаззарато и А. Горц также отмечают, что постиндустриальное общество будет характеризоваться нематериальным трудом. Лаззарато рассматривает различные подходы к определению творчества и приходит к выводу, что нематериальный труд будущего снимает деление труда на физический и интеллектуальный и демонстрирует общественный характер творческой деятельности⁶¹.

При анализе взаимоотношений между капиталистом и работником Лаззарато тоже отмечает присутствие определенной степени подчинения. Творческий работник сам становится активным субъектом в производственном процессе. Экономическая мотивация уже не работает, и собственнику капитала приходится искать новые способы управления субъективностью подчиненных, ведь теперь безразличие или негативный настрой работника напрямую влияют на производимое благо. Поэтому, как отмечает автор, современные приемы менеджмента направлены на то, чтобы «душа рабочего стала частью производства»⁶².

⁵⁹ Бузгалин А. В., Колганов А. И. Теория социально-экономических трансформаций. – М.: ТЕИС, 2003. – С. 36.

⁶⁰ Бузгалин А. В. Поздний капитализм: капитал, рабочий, креатор // Свободная мысль. – 2014. – №. 1. – С. 143-144.

⁶¹ Лаззарато М. Нематериальный труд // Худож. журн. – 2008. – № 69. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://moscowartmagazine.com/issue/23/article/369> (дата обращения: 31.01.2022).

⁶² Там же.

В современном когнитивном капитализме зреет зерно нового общественного строя, в котором, по мнению А. Горца⁶³, на смену отчуждению приходит творческая добровольная деятельность. Он считает, что на данном этапе, когда будущее буквально произрастает само собой, необходимо создать такие культурные условия, в которых человек будет стремиться созидать, а не потреблять.

Он также рассматривает вопрос о стремлении капитала полностью завладеть человеком при сохранении его лучших производственных возможностей. По его наблюдению задача была решена посредством отмены фиксированного оклада: работник стал маленьким предприятием внутри компании – он сам заботится о рентабельности своего труда (в том числе об образовании, повышении квалификации и т.д.). На первый взгляд новые условия выглядят благом для наемного рабочего: у него гибкий график, широкие возможности коммуникации, техническое оснащение. Только теперь он находится в постоянной конкуренции, и вся жизнь воспринимается как ряд проектов, тем более высоко оцениваемых, чем больше они отличаются друг от друга. В итоге порождаются новые формы угнетения работника⁶⁴.

О необходимости построения условий, способствующих развитию креативного производства общества нового типа, среди отечественных авторов пишет С.Д. Бодрунов⁶⁵. Его концепция нового индустриального общества второй генерации и ноономики подразумевает, что материальное производство становится все более знаниеемким, а труд постепенно становится исключительно творческим (репродуктивный труд полностью роботизируется).

В последние годы все чаще в научной среде появляются небезосновательные рассуждения о приближении новой научно-технической революции. Это связано прежде всего с прогрессом НБИКС-технологий (нано-, био-, инфо-, когно-, социотехнологий), которое должно привести общество к новому технологическому укладу. В связи с этим, отмечает С.Д. Бодрунов, общество «находится в точке бифуркации: анализ существующих социально-экономических противоречий подсказывает, что человечество может развиваться в двух направлениях – либо в согласии с природой и технологическим прогрессом, либо в постоянном бездумном разрушении (экологическом, военном, генетическом и т.д.), основы которого уже демонстрируются примерами сегодняшнего дня. Определение гуманистических императивов

⁶³ Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал / Пер. М.М. Сокольской; научный ред. М.А. Маяцкий // М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ. – 2010. – Т. 208.

⁶⁴ Григорова Я. В. Новые формы отчуждения творческого труда в постиндустриальном обществе // Альтернативы. – 2012. – №. 1. – С. 162-168.

⁶⁵ Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка / Монография / - Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: ИНИР им. С.Ю.Витте. 312 с.; Бодрунов С.Д. Ноономика / Монография / М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.

некоего ожидаемого общества будущего превратилось из абстрактной философской загадки XX-го века в вопрос выживания и достойного существования»⁶⁶ в осязаемом будущем⁶⁷.

Так в общих чертах можно охарактеризовать позиции ученых, рассматривающих творческий труд в контексте социально-экономических трансформаций сегодняшнего дня. Отмечаются системные изменения в производстве, производительных силах, производственных отношениях и характере труда. Динамический анализ развития общества позволяет не только увидеть квинтэссенцию наблюдаемых процессов (например, генезис и становление креативного класса), но и прогнозировать их последующее изменение.

Обратимся теперь к истокам концепции креативной экономики и креативного класса в рамках экономического мейнстрима. Вторая половина XX-го века полнится рассуждениями о структуре общества в связи с переменами в сфере производства и новым портретом работника. Например, Д. Голдторп с соавторами представили весьма подробную классовую структуру с критерием неравномерности обладания экономическими и неэкономическими ресурсами.⁶⁸ Новый класс они характеризуют как работников с высокой степенью автономности и возможностью практически полностью независимого принятия решений. Б. Эренрайх и Д. Эренрайх⁶⁹ в качестве классового критерия используют характеристики труда (какой труд преобладает – умственный или физический). Таким образом, они противопоставляют рабочему классу так называемый профессионально-управленческий класс, считая отношения между ними антагонистическими (между ними по-прежнему находится средний класс – технические работники, управляющие и производители культуры).

После «нового класса» появляются «знаковые аналитики» Р. Райха⁷⁰. Именно благодаря их способностям анализировать и распространять информацию, а не только из-за развития информационных технологий, происходит стремительное экономическое развитие и рост глобализационных процессов. Эта группа работников противопоставляется Райхом «рабочим рутинного труда» и «обслуживающему персоналу»⁷¹.

К. Леш тоже предлагает свой критерий выделения «нового класса» и это образ жизни, а не уровень дохода, идеология или обладание властью в привычном смысле слова. Представителей данного класса отличает особый интеллектуальный уровень и умение обращаться с

⁶⁶ Маслов Г. А., Степанова Т. Развитие человеческого потенциала, творческий труд и «креативный класс»: теоретические разработки России и Китая // Общество и экономика. – 2022. – № 3. – С. 74-83. DOI: [10.31857/S020736760019063-8](https://doi.org/10.31857/S020736760019063-8)

⁶⁷ Подробнее см. Бодрунов С.Д. Ноономика. – СПб.: Изд-во Ин-та индустриального развития им. С.Ю. Витте, 2018.

⁶⁸ Goldthorpe J. H., Llewellyn C., P. Clive. Social Mobility and Class Structure in Modern Britain. 2nd ed. – Oxford: Clarendon Press, 1987.

⁶⁹ Ehrenreich B. and Ehrenreich J. The Professional-Managerial Class // Between Labour and Capital / Ed. Pat Walker. – Montreal: Black Rose P, 1979.

⁷⁰ Reich R. B. The work of nations: Preparing ourselves for 21st Century Capitalism. – New York: Vintage Books, 1992. – 331 p.

⁷¹ Райх Р. Послешок. Экономика будущего. – М.: Карьера Пресс, 2012. – 208 с.

информацией. Кроме того, они, в отличие от правящих элит и богатой буржуазии, предпочитают вкладывать средства в образование (обладание информацией), а не некую знаковую собственность⁷².

Это далеко не полный список авторов, подметивших серьезные социальные трансформации, однако автор сделал попытку суммировать позиции таким образом, чтобы хронология изучения креативного класса была представлена в своем многообразии, насколько это возможно в рамках данного текста. И логическим завершением нашего перечисления становится непосредственно концепция креативного класса Р. Флориды, которая, как теперь видно, появилась неслучайно не только ввиду реальных технологических и экономических перемен, но и благодаря накопленному к тому моменту теоретическому багажу экономической науки.

Если развитие творческого труда и рост количества творческих работников – это объективно наблюдаемое явление, то сама концепция креативного класса хоть и стала одной из самых широких попыток описать данное явление, оказалась не лишена методологических и эмпирических недостатков. Речь о понятии «креативного класса» пойдет в следующем параграфе работы, а сейчас автор считает логичным начать с общих критических суждений, высказываемых в современной экономической литературе.

Понятие «креативного профессионала» не приобрело в отечественных работах сугубо положительную коннотацию, и наиболее подробный анализ аргументов оппонировавшей стороны представлен в статье О. Золотарева⁷³. Он рассказывает о причинах и развитии негативного отношения у части общества к «креаклам», подкрепляя тезисы событиями из жизни российского общества за прошедшее десятилетие. И здесь интересно подчеркнуть, что характер отрицательного восприятия креативного класса вышел за пределы научной среды и базировался в большей степени на неверном и даже искаженном представлении о данной группе людей и основополагающих характеристиках, позволяющих выделить их в отдельный класс (термин «креакл», по сути, стал уничижительным в процессе дискуссий).

Одним из основных направлений критики является приписывание работникам креативного класса желания оправдать свое «привилегированное положение» в обществе через оперирование фактами об общественной пользе своего «объединения». Однако, во-первых, сам основоположник теории и его последователи отмечают феномен «неотождествления» себя с креативным классом людьми, реально к нему относящимися⁷⁴; во-вторых, данная линия споров показывает, что ее участники в большой степени приравнивают термин «креативный класс» к

⁷² Леш К. Восстание элит и предательство – М.: Логос-прогресс, 2002. – 220 с.

⁷³ Золотарев О. В. Креативный класс в современной России //Человек. Культура. Образование. – 2016. – №. 1 (19).

⁷⁴ Florida R. et al. The rise of the creative class: and how it's transforming work, leisure, community and everyday life. – New York: Basic Books, 2002.

понятию творческой элиты, которая хоть и действительно относится к креаторам Флориды (он и другие исследователи именуют их богемой), однако численно занимает в этой группе часть, существенно меньшую, чем даже половина.

Кроме упомянутой работы, стоит также выделить статью В. Мартьянова, который высказывает свое скептическое отношение к теории креативного класса (а также креативной экономики и креативного города) и пишет о том, что она уступает другим теориям экономического развития, основанным на технологических и политических движущих силах, а также о переоцененной значимости работников креативного класса для экономики⁷⁵. Однако в ходе обоснования первого тезиса автор как будто забывает о тех произошедших за последние полвека (строго говоря, даже больше) в экономике изменениях, которые инициировали появление теорий человеческого капитала и креативного класса, что, несомненно, является большим упущением, поскольку делает взгляд автора на современные процессы однобоким, в данном случае с концентрацией исключительно на технологический аспект развития общества (а также политический). Что же касается второго тезиса, то основная ошибка, на наш взгляд, состоит в сужении автором истинного значения категории «креативный класс», что приводит его к последующим искажениям спектра профессий, которые в него входят.

При анализе зарубежной литературы выделяется еще ряд критических тезисов в дополнение к описанным первоначально отечественным работкам, которые автор позволит себе кратко рассмотреть.

- *Потенциальное неравенство и негативные внешние эффекты.* Н. Клифтон в своей работе ««Креативный класс» в Великобритании: первоначальный анализ»⁷⁶ упоминает о том, что теория креативного класса не только не включает в свой предмет изучения неравенство, но и может стимулировать его рост при проведении экономической политики, ведь Р. Флорида доказывает необходимость мер по привлечению и поощрению креативных работников, большая часть которых и так получает доход средний или выше среднего.

М. Бонтье и С. Мустерд также обеспокоены возможностью таких негативных последствий развития креативного класса для социальной сферы: «растущее значение высшего образования и политика поощрения конкретных талантов для карьерного роста людей могут легко привести к растущей поляризации между более образованными и менее образованными и/или между творческими и не творческими людьми»⁷⁷.

⁷⁵ Мартьянов В. С. Креативный класс-креативный город: реальная перспектива или утопия для избранных? // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60. – №. 10. – С. 41-51.

⁷⁶ Clifton N. The “creative class” in the UK: an initial analysis // Geografiska Annaler: Series B, Human Geography. – 2008. – Vol. 90. – №. 1. – p. 63-82.

⁷⁷ Bontje M., Musterd S. Creative industries, creative class and competitiveness: Expert opinions critically appraised // Geoforum. – 2009. – Vol. 40. – №. 5. – p. 850.

Тем не менее Флорида во многих своих эмпирических статьях, направленных на изучение влияния креативного класса на различные социально-экономические показатели, иллюстрирует довольно простую, но эффективную на его взгляд цепочку: приток креативных профессионалов в регион стимулирует экономический рост, повышение занятости, рост количества инноваций и их внедрения, что, в свою очередь, приведет к постепенному отмиранию «некреативных» профессий.

- *Отсутствие новизны для экономической политики и подстройка под нужды экономики.* Д. Пек в говорящей за себя работе «Борьба с креативным классом»⁷⁸ проводит масштабный анализ рекомендаций Флориды в отношении экономической политики для креативного класса и делает вывод о том, что автор всего лишь копирует стратегию привлечения работников с высоким образованием и другие популярные меры. Однако это не полностью верное утверждение, поскольку креативные работники и работники с высоким уровнем образования – это пересекающиеся множества, очевидно, что и меры экономической политики будут иметь некоторое сходство, но они не совпадают полностью.

Н. Клифтон обращает внимание на то, что в работах Флориды доказываются особые потребности креативных работников при выборе места проживания, а также влияние культурной среды на их привлечение, в отличие от работников с высоким уровнем образования. Помимо этого, в ряде работ проводились исследования по сравнению креативного класса и человеческого капитала, и в них доказывалась разница между данными группами⁷⁹.

- *Роль «не креативного класса» игнорируется.* Еще одним аспектом критики становится упущение Р. Флоридой из внимания роли работников, не входящих в креативный класс⁸⁰. Соответственно, получается, что теория направлена на улучшение благосостояния отдельной группы людей, а не всех работников в целом. С другой стороны, здесь опять же вспоминаются эмпирические выводы Флориды о том, что креативный класс развивает экономику в целом и повышает занятость в частности (что справедливо для всех работников без исключения).

- *Неуниверсальность подхода.* Несмотря на то, что Р. Флорида утверждает почти во всех своих работах, что привлечение креативного класса в регион инициирует ускорение экономического развития (ключ к развитию региона – формула 3«Т»: таланты, технологии и терпимость), и что креативных работников притягивает разнообразие социальной среды, толерантность и культурная развитость, многие исследователи подмечают, что это лишь теоретическая гипотеза, не только не подкрепленная серьезными доказательствами, но и

⁷⁸ Peck J. Struggling with the creative class // International journal of urban and regional research. – 2005. – Vol. 29. – №. 4. – p. 740-770.

⁷⁹ Clifton N. The “creative class” in the UK: an initial analysis // Geografiska Annaler: Series B, Human Geography. – 2008. – Vol. 90. – №. 1. – p. 63-82.

⁸⁰ Там же.

периодически опровергаемая эмпирически. В частности, Э. Каррид-Халкетт и К. Столарик⁸¹ пишут о том, что вопреки эмпирическим подтверждениям положительного влияния креативного класса на экономическое развитие, даже в период кризиса и после него, существует огромная разница между этим влиянием в крупных территориальных единицах и мелких. В маленьких городах (с населением менее 100 000 человек) рабочий класс оказывает более значимое влияние на сокращение безработицы, чем творческие работники, т.е. малонаселенные территориальные единицы, специализирующиеся на торговле и обрабатывающей промышленности, на протяжении всего рассматриваемого авторами временного промежутка – кризиса, роста, пикового и постпикового периода – своей стабильностью обязаны в большей степени рабочим, нежели креативному классу. Этот интересный результат имеет несколько возможных объяснений, в качестве одного из которых авторы подмечают, что представители рабочего класса дольше работают на одном месте, в отличие от частой сменяемости кадрового состава в креативных профессиях (действительно Столарик доказал эмпирически⁸², что в среднем каждый девятый работник творческого класса меняет место работы ежегодно по сравнению с каждым тридцатым работником рабочего класса).

М. Бонтье и С. Мустерд⁸³ делают наблюдение о разнице в развитии креативного класса в зависимости от истории города (например, наиболее успешными в этом вопросе являются города с сохранением многовековых традиций, вроде Барселоны, Манчестера и Лейпцига), и утверждают о необходимости предварительного исследования особенностей населения и креативных работников перед проведением политики, направленной на их привлечение. М. Лоренцен и К.В. Андерсен⁸⁴ исследовали универсальную политику по развитию культурной среды на примере Дании и пришли к схожему с другими авторами выводу о необходимости превентивного исследования сфер неудовлетворенности населения городов.

- *Скрытое равенство категорий «человеческий капитал» и «креативный класс».* Немало исследователей пытаются отождествлять человеческий капитал и креативный класс. Анализ М. Донегана и др.⁸⁵ показал, что индекс человеческого капитала перекликаются с индексом талантов. На это можно ответить цитатой из работы Э. Каррид-Халкетт и К. Столарика:

⁸¹ Stolarick K., Currid-Halkett E. Creativity and the crisis: The impact of creative workers on regional unemployment // *Cities*. – 2013. – Vol. 33. – p. 5-14.

⁸² Stolarick, K. Service class trajectories: Workers, jobs, and transitions. – Working paper series, Toronto: Martin Prosperity Institute, 2011.

⁸³ Bontje M., Musterd S. Creative industries, creative class and competitiveness: Expert opinions critically appraised // *Geoforum*. – 2009. – Vol. 40. – №. 5. – p. 843-852.

⁸⁴ Lorenzen M., Andersen K. V. Different creative cities: Exploring Danish data to adapt the creative class argument to small welfare economies // *Creative Industries Journal*. – 2012. – Vol. 4. – №. 2. – p. 123-136.

⁸⁵ Donegan M. et al. Which indicators explain metropolitan economic performance best? Traditional or creative class // *Journal of the American Planning Association*. – 2008. – Vol. 74. – №. 2. – p. 180-195.

«Простая концентрация людей со степенью бакалавра на самом деле не дает четкого пути к поддержанию экономики. Другими словами, то, что делают люди, является гораздо более ярким показателем устойчивости региона, чем просто концентрация высокообразованной рабочей силы»⁸⁶.

Несмотря на выделенные аспекты большая часть критики среди зарубежных работ принадлежит авторам эмпирических статей. В них разворачивается полемика относительно наиболее актуальных на данный момент вопросов, связанных с креативным классом, в то время как критика российских авторов направлена на определение сути вещей, процессов, происходящих в экономике креативного труда. Несмотря на то, что количественно отечественные авторы уступают в исследованиях креативного класса, качественно их вклад превосходит критические выводы зарубежных коллег.

В данном разделе нами были рассмотрены основные теоретические и частично эмпирические работы по креативному классу. Автором был продемонстрирован путь развития категории от первых работ о «новом классе» (к которому причисляли ученых, интеллектуалов, технократическую элиту и т.д. и который характеризовался творческой составляющей процесса их труда, созданием нематериальных активов, приносящих материальные дивиденды, новизной создаваемого продукта труда, эффективностью в решении текущих задач и т.д.), до становления понятия «креативный класс» и его выражения через принадлежность к профессиям (принадлежность к таким профессиям, в которых люди участвуют в решении сложных проблем, которые часто требуют большой доли независимого суждения в повседневной работе и которые требуют высокого уровня образования и/или человеческого капитала).

Помимо этого, были отражены основные направления критики оппонентов теории креативного класса, как от зарубежных, так и от отечественных авторов, среди которых: отсутствие анализа влияния динамики креативного класса на неравенство и другие возможные отрицательные экстерналии, недостаток в исследованиях экономической роли работников, не относящихся к креативному классу, отсутствие положительного эффекта динамики креативного класса на социально-экономические показатели.

Рассмотренные нами труды и позиции показывают, как концепция Р. Флориды подытожила многолетние наработки по теме творчества в экономической теории. Тем не менее возникает справедливый вопрос – является ли понятие «креативный класс» объективно отражающим описываемую им реальность? Предыдущие наименования творческих работников в основной своей массе лишь подчеркивали их отдельные характеристики. Термин «класс» накладывает большую ответственность в употреблении, поскольку несет в себе обозначение

⁸⁶ Currid-Halkett E., Stolarick K. Baptism by fire: did the creative class generate economic growth during the crisis? // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. – 2013. – Vol. 6. – №. 1. – p. 66-68.

определенных экономических взаимоотношений между творческими работниками и остальными экономическими акторами в процессе производства, обмена, потребления и распределения благ. В связи с этим автор данного исследования предлагает критически переосмыслить категорию «креативный класс».

ГЛАВА 2. Экономическое содержание креативного класса

2.1 Исследование категории «креативный класс» в экономической литературе⁸⁷

Как каждую игру следует начинать с объяснения правил, так и каждое фундаментальное исследование необходимо начинать с введения базовых понятий. Без точного категориального аппарата нет никакой уверенности в том, что наслаиваемая на него паутина тезисов и гипотез будет верной. Более того, к сожалению, экономическая теория мейнстрима на каждом шагу грешит расплывчатыми утверждениями. Ввиду неопрытного отношения к базовым терминам, анализ становится поверхностным, без должного понимания сути процессов и явлений.

В данной работе базовым понятием является «креативный класс». Чтобы начать его осмысление, обратимся в первую очередь к определению основоположника концепции. Р. Флорида дает множество довольно абстрактных описаний. Креативный класс – это работники, способные на креативность, а она в свою очередь понимается как «способность создавать значимые новые формы»⁸⁸, и эта способность «превратилась в основной источник конкурентного преимущества»⁸⁹. Отдельно автор объясняет и свое понимание категории «класс» – это «совокупность людей, обладающих общими интересами и склонных думать, чувствовать и вести себя сходно»⁹⁰. Остановимся подробнее на этих двух тезисах.

Поскольку теоретическое определение креативности дано крайне пространно, обратимся также к эмпирическим работам Р. Флориды. Количественный учет творческих работников и тем более построение моделей требуют точного понимания, кого включать в переменную, соответственно, есть ряд «инструкций» в отношении деления профессий.

В статистических работах Р. Флорида последовательно конкретизирует введенный термин, не отклоняясь от первоначальной сути. Появляется деление профессий на различные группы: работники креативного ядра, креативные профессионалы, богема и остальные (как часто их называют в различных исследованиях, обычные работники или рабочие). Здесь стоит упомянуть более позднюю статью Флориды и соавторов «Внутри черного ящика регионального

⁸⁷ При написании данного раздела были использованы отдельные положения работ автора: Маслов Г. А., Степанова Т. Развитие человеческого потенциала, творческий труд и «креативный класс»: теоретические разработки России и Китая // Общество и экономика. – 2022. – № 3. – С. 74-83; Степанова Т.Д. Развитие теории креативного класса: зарубежная и российская экономическая мысль // Вопросы политической экономии. – 2020. – №3 (23). – С. 153-169.

⁸⁸ Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Ричард Флорида: пер. с англ. А. Константинов. – М.: АСТ, 2011. – С. 19.

⁸⁹ Там же. С. 18.

⁹⁰ Там же. С. 23.

развития — человеческий капитал, креативный класс и толерантность»⁹¹, в которой указываются профессии, относящиеся к упомянутым категориям.

Сначала в статье описывается общая идея отнесения работников к креативному классу в целом: принадлежность к креативному классу трактуется как принадлежность к таким профессиям, в которых люди участвуют в решении сложных проблем, часто требующих большой доли независимого суждения в повседневной работе, а также профессий, требующих высокого уровня образования и/или человеческого капитала. В частности, креативный класс включает следующие основные профессиональные группы: профессии, связанные с информационными технологиями, высшей математикой и кибернетикой; архитекторы и инженеры; занятые в естественной и социально-экономической науке; профессии, связанные с образовательной, обучающей деятельностью, а также библиотечные должности; художественные и дизайнерские, спортивные и медийные профессии, а также другие сложные и знаниеёмкие профессии, включая часть занятых в менеджменте, совершающих деловые и финансовые операции, занимающих юридические должности (требующие высокого уровня образования), медицинских работников.

Если обратиться к самым поздним работам Флориды, касающимся креативного класса, то опять же прослеживается верность автора первоначальной трактовке – так, например, в работе «Креативность, кластеры и конкурентные преимущества городов»⁹² написано следующее: креативный класс охватывает науку и технику, искусство, культуру, средства массовой информации и развлечения, бизнес, менеджмент и других профессионалов. Эти работники были определены творческим содержанием их работы, которое требует знания конкретной информации, собственных суждений и принятий решений.

Выходит, Р. Флорида не дает определения в классическом смысле этого слова. Более того, последователи теории в основной своей массе переносят из работы в работу схожие умозаключения. К сожалению, приходится констатировать, что с концепцией креативного класса в западной литературе произошло то же, что и со многими другими теориями: главное – нашелся способ посчитать и окунуться с головой в математический анализ, а методологический базис можно оставить в тени.

Анализируя все описанные черты креативного класса и статистические рекомендации, появляются следующие критические замечания. Во-первых, подбор творческих профессий содержит в себе явное противоречие по отношению к тому высокому смыслу, который изначально вкладывается в понимание данной группы людей (интеллектуально развитые

⁹¹ Florida R., Mellander C., Stolarick K. Inside the black box of regional development—human capital, the creative class and tolerance // *Journal of economic geography*. – 2008. – Vol. 8. – №. 5. – p. 615-649.

⁹² Martin R. et al. Creativity, clusters and the competitive advantage of cities // *Competitiveness Review*. – 2015. – Vol. 25. – №. 5. – p. 4.

работники, желающие делать что-то важное, менять мир к лучшему, движущая сила экономики, разрушающая политические, экономические и социальные проблемы современного постиндустриального общества и т.д.), ведь PR-менеджеры и менеджеры по рекламе, большая часть работников индустрии развлечений или, как теперь принято говорить, маркетологов впечатлений и пр. совершенно не сходятся с критерием общественной полезности.

Эта ошибка в определении креативного класса лишней раз подчеркивает поверхностность исследований мейнстрима экономической мысли. Перечисленные профессии действительно выглядят креативными, в действительности же работники креативно создают как минимум бесполезные, а зачастую даже общественно вредные блага. Если вспомнить основные проблемы современного общества – ненужное и/или демонстративное потребление, товарный и денежный фетишизм, стремление к «американской мечте» и т.д., – то как можно относить к движущей силе общества профессии, суть которых в сохранении и преумножении одолеваяющих общество пороков?

Второе замечание касается выбранного Р. Флоридой критерия для деления работников креативного класса на подгруппы, поскольку он отражает некое обобщенное понятие о концентрации креативности (к богеме причисляются «самые творческие из всех творческих» – художники, шоумены, артисты...) и/или о степени влияния подгруппы на экономику (богема дает наибольший прилив прибыли). Такой подход имеет место быть, и он хорош для первого знакомства с феноменом возрастающей роли творческого труда, однако не отражает происходящих общественно-экономических трансформаций, которые обуславливают генезис креативного класса.

Теперь вспомним суждение Р. Флориды в отношении правомерности использования понятия «класс» в категории. Оно очень напоминает позицию П. Бурдьё, который считает, что в современном обществе уже не существует понятия «класс» в классическом смысле, нет и реальной социальной группы людей, которую можно было бы так охарактеризовать, – «класс» стал лишь теоретическим конструктом, потенциальным классом, который можно описать как «совокупность агентов, занимающих сходную позицию, находящихся в одинаковых условиях и обладающих сходными интересами»⁹³.

После таких рассуждений возникает вполне логичный вопрос: зачем пользоваться термином «класс», если под этим ученый подразумевает просто группу людей с общими интересами? Скорее всего, потому что словосочетание «креативный класс» существенно более благозвучное, красивое и хлесткое, нежели «креативные работники» или «группа творческих профессий». Этот терминологический генезис напоминает ситуацию, которая произошла в экономической теории несколькими десятилетиями ранее – появление концепции

⁹³ Бурдьё П. Социология политики. – М.: Socio-Logos, 1993. – С. 60.

человеческого капитала, название которой звучит столь же методологически зыбко из уст ее основоположников. Подобные смысловые манипуляции придают немаловажному научному исследованию Р. Флориды оттенок популизма.

И все же между концепциями человеческого капитала и креативного класса есть одно важное различие – во втором случае выбрана верная категория. Однако это еще предстоит доказать.

Понимание сущности творчества важно не только с точки зрения академического педантизма или стремления к точности категориального аппарата – оно необходимо для построения более четких границ креативного класса. Терминология последователей теории Р. Флориды во главе с ним самим дает пищу для бесконечных споров (например, менеджеров по рекламе неоклассики определяют как креаторов, а неомарксисты как представителей симулятивного сектора экономики). Почему так происходит и кто прав? Рассмотрим логику разных экономических школ.

Создается впечатление, что представители экономического мейнстрима при анализе любого экономического явления руководствуются двумя нехитрыми критериями: какой доход и есть ли рост ВВП. Давайте проанализируем деятельность маркетолога или менеджера по продажам, который весь свой творческий потенциал затрачивает на стимулирование потребления. Например, данный специалист побудил N клиентов купить Айфон 13. Напомним, что при себестоимости данного аппарата в 570 долл. США (на момент выхода примерно 41 тыс. руб.) его стартовая цена на родине составила 999 долл. США (примерно 73 тыс. руб.), а в России – 100 тыс. руб.⁹⁴ Даже если унять интуитивные подозрения в завышении себестоимости, наценка все равно выглядит внушительной. Получается, наш специалист принес большую прибыль компании и значительно увеличил свою премию (скорее всего его зарплата зависит от процента продаж). А если у работника высокий доход, то он успешный экономический агент, рационально распоряжающийся своим человеческим капиталом. А еще он поучаствовал в росте ВВП посредством создания уникальной неповторимой услуги. Да, это типичный креативный работник.

Как такую же ситуацию анализирует представитель марксизма или близких ему идейных направлений? Усердная деятельность работника послужила причиной спонтанного, и/или демонстративного ненужного потребления. Напомним, на какие средства обычно покупаются айфоны: «шесть из десяти россиян (64%) покупают новый iPhone в кредит, показал ноябрьский опрос группы IDF Eurasia в России (бренд Moneyman) для "Российской газеты"; еще 15% занимали в долг у друзей и родственников, лишь каждый пятый (21%) купил

⁹⁴ Подсчитана себестоимость iPhone 13 // Вести, Hi-tech, 4 октября 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vesti.ru/hitech/article/2621945> (дата обращения: 06.02.2022).

смартфон сам»⁹⁵. Стало быть, закредитованность населения выросла, что еще и повышает вероятность роста расслоения. Выходит, данный работник оказал уникальную общественно вредную (или как минимум не полезную) услугу. Значит, это лишь подобная креативной деятельность, способствующая развитию экономики симулякров, а не творческая.

Сам сотрудник скорее всего ощущает себя важным, ведь принято считать, что маркетологи, менеджеры продукта и прочие многочисленные менеджеры усердно трудятся над тем, чтобы понять потребности человека и как можно лучше их удовлетворить. В действительности же при капитализме собственники капитала не думают о том, чего хочет потребитель, – они гадают, как заставить потребителя захотеть их товар. Однако красивая философия потребления, под которой скрывается эта неприглядная суть происходящего, так прочно прижилась в умах человечества, что не только работник видит характер своего труда превратно, но и многие ученые.

Ввиду выше сказанного наша задача состоит в том, чтобы так определить креативную деятельность, чтобы минимизировать сомнения в отношении того, каких работников считать ее носителями.

Существенный критический анализ модели креативного класса Р. Флориды проводит Д. Джаббаров. Он указывает на эмпирическую неточность, что также ставит под сомнение само определение креативного класса. В первую очередь автор обращает внимание на широту выделенных Р. Флоридой профессиональных категорий: как правило, это профессии или даже группы профессий без деления на специальности, ввиду чего количество креативных работников получается преувеличенным. В то же время в модели невозможно на данный момент учесть креативных работников в отраслях, в которых активно растет процент креативного труда: в промышленности, транспорте, строительстве и так далее⁹⁶.

Нельзя не согласиться, что при попытках численного определения креативного класса возникает сильное расхождение с теоретическим. При том, что Флорида очертил креативную деятельность как связанную с созданием нового, нестандартными решениями и пр., в суперкреативное ядро часто попадают работники репродуктивного труда, у которых есть высшее образование.

Эти рассуждения подводят к наиболее конструктивной, на взгляд автора, критике концепции креативного класса, которую представляет марксистская школа. В первую очередь

⁹⁵ Более 60% россиян покупают iPhone в кредит // Российская газета, 25 ноября 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://rg.ru/2021/11/25/bolee-60-rossiian-pokupaiut-iphone-v-kredit.html#:~:text=%D0%A8%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D0%B8%D0%B7%20%D0%B4%D0%B5%D1%81%D1%8F%D1%82%D0%B8%20%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F%D0%BD%20\(64,21%25\)%20%D0%BA%D1%83%D0%BF%D0%B8%D0%BB%20%D1%81%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%82%D1%84%D0%BE%D0%BD%20%D1%81%D0%B0%D0%BC](https://rg.ru/2021/11/25/bolee-60-rossiian-pokupaiut-iphone-v-kredit.html#:~:text=%D0%A8%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D0%B8%D0%B7%20%D0%B4%D0%B5%D1%81%D1%8F%D1%82%D0%B8%20%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F%D0%BD%20(64,21%25)%20%D0%BA%D1%83%D0%BF%D0%B8%D0%BB%20%D1%81%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%82%D1%84%D0%BE%D0%BD%20%D1%81%D0%B0%D0%BC) (дата обращения: 06.02.2022).

⁹⁶ Джаббаров Д. Б. Трансформация отношений товарного производства под влиянием креативного труда: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – МГУ им. М.В. Ломоносова, 2017.

необходимо заметить, что понятие творческого труда разработано данной школой практически со времен её появления. Напомним приведенный ранее тезис Маркса о том, что творческий труд – это труд всеобщий (не просто коллективный), созидательный. И, в связи с этим, возникает сомнение в том, что креативный труд Р. Флориды и творческий труд, известный в отечественной экономической мысли, – это одно и то же.

На основе анализа попыток количественного определения креативных работников складывается впечатление, что креативный труд – это просто сложный труд, хотя, в то же время, теоретическое определение креативного класса всё-таки выше этого. В результате неточности тезауруса возникают группы людей, находящихся между креативными профессионалами, суперкреативным ядром и «не креативными» работниками: те, например, кто креативно занимается нетворческой деятельностью, трудится во имя создания продуктов и услуг превратного сектора, в результате чего возникает ложная креативность или подобная креативной деятельность⁹⁷.

Ещё одно интересное толкование креативного класса можно встретить в работах А. Фримана: он предлагает отделять творческие профессии по принципу их незаменимости, т.е. невозможности заменить труд людей этих профессий машинным, соответственно, креативный класс – это незаменимый машинами класс⁹⁸. Несмотря на краткость определения, нельзя не отметить его ёмкость. Действительно, прогресс в технической области однажды сможет заменить любой (или почти любой) сложный труд, но не заменит творческого – машинам не свойственно то созидание, которое доступно людям (возможно, когда-нибудь это изменится, но на данный момент этот тезис верен).

На основании приведенных позиций и их критического переосмысления автор представляет собственное понимание. *Творческий труд – это (1) всеобщий, (2) созидательный труд, направленный на (3) создание нового общественно значимого блага или отношения (4) на основе самомотивации.*

Всеобщий (1), т.е. не просто коллективный, совместный, как было не раз показано ранее. Более того, всеобщий характер имеет научную подоплеку. К. Маркс неоднократно обращает на это внимание: «В материальном производстве труд может приобрести подобный характер лишь тем путем, что 1) дан его общественный характер и 2) что этот труд имеет научный характер, что он вместе с тем представляет собой всеобщий труд, является напряжением человека не как определенным образом выдрессированной силы природы, а как такого субъекта, который выступает в процессе производства не в чисто природной, естественно сложившейся форме, а в

⁹⁷ Бузгалин А., Колганов А. Трансформации социальной структуры позднего капитализма: от пролетариата и буржуазии к прекариату и креативному классу? // Социологические исследования. – 2019. – №. 1. – С. 18-28.

⁹⁸ Фриман А. Сумерки машинокрайического подхода: незаменимый труд и будущее производства // Вопросы политической экономии. – 2016. – №. 4. – С. 37-60.

виде деятельности, управляющей всеми силами природы». Всеобщий труд есть проявление всеобщей производительной силы – науки.

Свойство созидательности (2) призвано задать творческому труду вектор создания и прогресса в противовес разрушительной силе всеобщих потенций труда, которая предстает в мире отчуждения⁹⁹.

Под критерием (3) общественной значимости подразумевается обеспечение развития культуры и человеческих качеств, прогресса производительных сил, обозначенное в качестве одного из критериев творческой деятельности А.В. Бузгалиным¹⁰⁰. «Критерий общественной значимости – это тот необходимый параметр, который позволяет исключить из выборки работников превратного сектора, которые креативно занимаются нетворческой деятельностью»¹⁰¹. А что понимать под (3) отношением? В процессе производства участвуют работники, которые касаются создания продукта или услуги не напрямую – их вклад заключается в трансформации условий производственного процесса.

Под самомотивацией (4) подразумевается то, что побуждение работника к труду является самостоятельным и сам труд для него ценен. Эта характеристика уже была ранее анонсирована в предыдущем разделе¹⁰². Это не синонимично готовности работника трудиться бесплатно, речь идет скорее о желанности процесса труда, инициативности в созидании.

Данное определение позволит расставить все на свои места и более четко определить границы творческого труда. Например, можно ли теперь отнести менеджера по рекламе к работникам творческого труда? Нет, так как он создает не общественно значимое благо. А брокера (читай – финансового спекулянта)? Нет, так как он не создает ничего нового. А воспитателя детского сада (обычно их исключают из креативного класса за отсутствие высокого уровня образования и «рутинный труд»)? Да, так как он работает над развитием личности человека в самом начале его становления, применяя индивидуальный подход.

Тем не менее приведенное определение создает некоторые трудности: появляется огромная группа креативных маргиналов. Причем, это и представители креативных по своей сути, но не учтенных профессий, и работники, креативно работающие на «общество потребления».

⁹⁹ Рагозин Н. П. Проблема всеобщего труда и его отчуждения в "Капитале" К. Маркса // Культура и цивилизация (Донецк). – 2017. – №. 2 (6). – С. 36-59.

¹⁰⁰ Бузгалин А. В. Технологический и социально-экономический прогресс: взгляд сквозь призму классической политической экономии XXI века // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 218. – №. 4. – С. 387-394.

¹⁰¹ Степанова Т. Креативный класс в период коронакризиса // Инновации и инвестиции. – 2021. – №8. – С. 28.

¹⁰² Из всех исследований самое близкое по содержанию и глубине определение творческого труда можно встретить в работах А.В. Бузгалина и А.И. Колганова. В частности, см. Бузгалин А. В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на все? // Социологические исследования. – 2017. – №. 7. – С. 43-53.

Само понятие класса, подвергнутое нами критике ранее за необоснованность использования, также вносит сумятицу. С одной стороны, Р. Флорида рассуждает в духе марксистской школы – выделяет группу работников в структуре общества по критерию содержания труда. С другой стороны, он объединяет вместе людей, которые принадлежат к разным мирам как в общественном производстве, так и в производственных отношениях. Разрешение данных противоречий будет дано позднее.

К настоящему моменту исследования накоплено достаточно информации как о постепенном зарождении и развитии креативного класса в общественной структуре общества, так и о портрете работников данной социальной группы. Тем не менее, эта информация была получена при рассмотрении креативного класса вне того общественно-экономического контекста, в котором он существует. Следующая часть работы будет посвящена анализу положения творческих работников в системе производительных сил и производственных отношений – это позволит нам осознать допустимость или необходимость использования термина «класс» и постичь основания его формирования.

2.2 Предпосылки к формированию креативного класса¹⁰³

Чтобы иметь представление о сути такого явления как «креативный класс» (и вообще существует ли он в действительности), необходимо знать ответ на несколько вопросов: что это, где он и как существует в экономике.

Выше уже была рассмотрена история генезиса креативного класса с точки зрения появления этой категории в научной литературе. Теперь же пришло время обратиться к анализу экономической реальности и постичь суть появления творческих работников.

Как уже было замечено ранее, все началось со скачка научно-технического развития в XX веке, когда технологии шагнули вперед настолько, что экономике потребовалось в значительной мере увеличить долю работников со средним и высшим образованием. Долгое время считалось, что именно уровень образования и квалификации влияет на производительность и качество рабочей силы. И в этом есть большая доля истины. Впоследствии ученые приходят к выводу, что именно креативные работники являются драйверами роста. Как и почему это произошло?

¹⁰³ При написании данного раздела были использованы отдельные положения работ автора: Маслов Г. А., Степанова Т. Развитие человеческого потенциала, творческий труд и «креативный класс»: теоретические разработки России и Китая // Общество и экономика. – 2022. – № 3. – С. 74-83. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oie.jes.su/s020736760019063-8-1/> (дата обращения: 20.08.2022). DOI: [10.31857/S020736760019063-8](https://doi.org/10.31857/S020736760019063-8); Степанова Т.Д. Генезис ноономики: человек как высшая ценность и главное средство развития // Экономическое возрождение России. – 2020. – №2. – С. 180-187.

Прежде чем говорить об основаниях формирования креативного класса, необходимо обрисовать политэкономический контекст, в котором он развивался. В настоящее время российское общество находится в состоянии трансформации из прежней «знакомой» классовой структуры (пролетарии и буржуа, капиталисты и рабочие) в нечто новое. Причем первоначально перемены были инициированы развитием производительных сил, средств труда, что постепенно создало и усиливало необходимость творческого труда, в ходе чего выделился креативный класс. Затем (то, что можно наблюдать сегодня) общество приблизилось к новой научно-технической революции, что ставит под сомнение существование класса рабочих в будущем, в новом технологическом укладе.

Упомянутый научно-технический прогресс в значительной степени изменил суть и структуру общественного производства таким образом, что потребность в творческом потенциале человека возросла экспоненциально. Именно экспоненциально, ведь за последние 50-60 лет прогресс наблюдался преимущественно в области информационных технологий, что только недавно начало влиять на производительность труда и снова менять необходимый производству портрет работника. Этому есть объяснение: изменения в производительных силах как результат научно-технической революции сначала привели лидеров этого процесса к снятию необходимости тяжелого физического труда, заменив ее возможностью вовлечения большей части населения в творческий труд, а затем и западная, и советская экономические системы оказались неспособны поддерживать НТП на постоянной основе. Впоследствии при этом затишье сформировавшаяся капиталистическая система производственных отношений предопределила социально-экономические стимулы дальнейшего развития: установка на максимизацию прибыли и соответствующие ценностные маркеры привели к ориентации экономики на «прогресс» товаров и услуг, вместо прогресса человеческого потенциала.

Сейчас научное сообщество небезосновательно предрекает приближение нового технологического уклада (в связи с развитием НБИКС-технологий), что в свою очередь вновь внесет серьезные изменения в материальное производство. Эти общественно-экономические сдвиги подробно и содержательно изучены в рамках концепции нового индустриального общества второго поколения и нономики С. Д. Бодрунова¹⁰⁴. «Теория ориентируется на сфере материального производства. С. Бодрунов отмечает, что оно становится все более знаниеемким, а труд – все более творческим»¹⁰⁵. Отмечается, что есть необходимость более сложного

¹⁰⁴ Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка / Монография / - Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: ИНИР им. С.Ю.Витте. 312 с.; Бодрунов С.Д. Нономика / Монография / М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.

¹⁰⁵ Маслов Г. А., Степанова Т. Развитие человеческого потенциала, творческий труд и «креативный класс»: теоретические разработки России и Китая // Общество и экономика. – 2022. – № 3. – С. 74-83. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oie.jes.su/s020736760019063-8-1/> (дата обращения: 20.08.2022). DOI: [10.31857/S020736760019063-8](https://doi.org/10.31857/S020736760019063-8)

характера, нежели простое возвращение высоко образованных работников – требуется подстроить образование под систему производства.

Процессы автоматизации и роботизации, о которых так много дискуссий остается в научном сообществе, ставят перед нами объективный вопрос: куда направить вытесненных людей? Во-первых, внедрение роботов – процесс медлительный и с технологической точки зрения, и благодаря законам капитализма (выгоднее переключаться на дешевую рабочую силу, чем роботизировать производство), что позволяет рабочей силе мира подстраиваться под новые реалии. Во-вторых, с каждым десятилетием можно наблюдать сужение специализации во всех профессиях, обоснованное усложнением производственных процессов, что приводит и к потребности в увеличении штата сотрудников (раньше над схожим проектом работали пять человек, сегодня – двадцать пять, поскольку создаваемое благо усложнилось), и к возникновению новых профессий. Соответственно, количество вакансий на рынке труда не иссякает. Проблема лишь в моральном износе рабочей силы, но это отнюдь не феномен XXI века, – это убыстренный хорошо известный нам процесс.

На сегодняшний день можно утверждать, что машины не могут вытеснить человека из процесса производства. Это происходит не только и не столько потому, что прогресс генерирует потребность в новых профессиях. Ключевой момент в данном суждении заключается в характере труда креативного класса. Да, с течением времени машины возьмут на себя весь репродуктивный труд, но не творческий. Вспомним, что об этом пишет А. Фриман: креативный труд – это незаменимый машинами труд, а креативный класс – это незаменимый машинами класс¹⁰⁶.

Об этом рассуждает и С.Д. Бодрунов в рамках своей концепции ноономики¹⁰⁷. По его мнению, производство будет полностью автоматизированным, а единственными задачами человека останутся управление и контроль. В связи с этим он подчеркивает необходимость трансформации института образования. Обычно он перестраивается под уже возникшие экономические условия, но, предвидя картину экономики будущего, общество должно инициировать качественные изменения заранее. Но на этом подготовительные работы не заканчиваются. Произошедшие технологические сдвиги в сумме с ожидаемыми в ближайшем будущем обостряют необходимость перестраивания таких сфер, как образование, здравоохранение, наука, культура и т.д. – всего того, что может обеспечить планомерное качественное развитие креативного класса.

¹⁰⁶ Фриман А. Сумерки машинокрайического подхода: незаменимый труд и будущее производства // Вопросы политической экономии. – 2016. – №. 4. – С. 37-60.

¹⁰⁷ Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка / Монография / - Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. 312 с.; Бодрунов С.Д. Ноономика / Монография / М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.

Представляя хронологическую линию развития общества, можно отметить, что на данный момент человечество находится примерно посередине между преимущественно человеческим репродуктивным трудом и преимущественно машинным трудом в процессе производства (в развитых странах и части стран полупериферии численность предполагаемого креативного класса составляет примерно половину занятых, а автоматизация производства и цифровизация набирают высокие темпы). Это обуславливает наблюдаемое повышение роли управленческой деятельности, которая в свою очередь также является творческим процессом.

Таким образом, можно наблюдать, что появление креативного класса и его рост обусловлен целым рядом научно-технических и общественно-экономических трансформаций, влияющих на производительные силы. И это только явная, осознаваемая часть творческой рабочей силы. Ранее уже поднимался вопрос о том, что существует ряд профессий, которые статистически выходят за рамки креативного класса, однако с точки зрения своей роли в общественном производстве должны быть отнесены к творческим. Это подводит к необходимости осознания структуры общественного воспроизводства и определения в нем места и роли креативного класса.

Производственные отношения примерно с середины XX века развиваются нелинейно и не всегда только в прогрессивной коннотации. В какой-то момент в рамках рыночной экономики появились ростки своеобразных переходных отношений, которые можно было узнать по ряду посткапиталистических признаков. Появилась внушительная прослойка населения, которая работала в сфере создания общественных благ, участвовала в их присвоении и получала доход из частично или полностью общественных источников (напрямую из госбюджета, научно-производственных объединений, ГЧП, общественных фондов и пр.)¹⁰⁸. Однако с распространением неолиберальной парадигмы экономического развития некогда росший общественный сектор начал деградировать как количественно, так и качественно. Речь идет преимущественно о странах центра и частично странах полупериферии.

Данные перемены вызвали глобальные трансформации в общественном устройстве, что получило широкий отклик в научной среде, - например, через новые теории классовой структуры общества (Э. Райта, Р. Эриксона, Дж. Голдторпа, Л. Портокареро, Г. Эспинг-Андерсена, М. Сэвиджа, Э. Гидденса, Г. Стэндинга, Ж. Тощенко и многих других). И поскольку в данной работе автор придерживается марксистского взгляда на объект исследования, нельзя рассматривать креативный класс (раз уж он «класс») вне вопросов, кому он противостоит или в согласии с кем он развивается.

¹⁰⁸ Бугалин А., Колганов А. Трансформации социальной структуры позднего капитализма: от пролетариата и буржуазии к прекариату и креативному классу? // Социологические исследования. – 2019. – №. 1. – С. 20.

Дж. Голдторп выделяет 11 классов, объединенных в три группы (служебный класс – салиариат, промежуточный класс и низший)¹⁰⁹, и несмотря на то, что на первом месте классификации якобы стоит признак отношения к средствам производства, создается впечатление, что автор на самом деле руководствуется принципом уровня дохода и занимаемой должности. Э. Райт¹¹⁰ описывает классовую структуру в «классическом» стиле – выделяет класс собственников средств производства и класс наёмных работников («не собственников»), наполняя их многообразием современных профессий. Оба автора, с одной стороны, сохраняют черты классовой системы индустриального периода (сверху – собственники капитала, снизу – рабочие), с другой стороны, отмечают заметно выросшую количественно и укрепившуюся в обществе в смысле своего доступа к власти группу профессионалов, обладающих неэкономическим капиталом. То есть одной ногой эта группа стоит в правящем слое благодаря своему образованию и опыту, а другой – в классе рабочих ввиду отсутствия физического капитала в собственности.

Система страт Г. Эспинг-Андерсена¹¹¹ для не представляет большой ценности для данной работы, так как классы выделяются по уровню образования и квалификации. Конечно, это в значительной мере приятно, что кто-то ставит ученых и профессионалов на высшую ступень классового пьедестала, однако уводит от свойственных капиталистической системе противоречий. Классовая схема М. Сэвиджа¹¹² чем-то похожа на предыдущую, однако в ней критерием является обладание экономическим, культурным и социальным капиталом (чем больше всех трех, тем работник выше). На наш взгляд, в работах М. Сэвиджа самым интересным и важным для настоящего исследования является рассмотрение культурного капитала в двух формах – элитарной (для интеллектуалов: театры, классическая музыка, музеи, картинные галереи и пр.) и начальной (масскультура: «участие в видеоиграх, спортивных состязаниях, увлечение Интернетом, автомобильной ездой, рэп- и рок-музыкой»¹¹³). Эта информация пригодится нам в будущем для деления креативного класса на группы и обсуждения мер экономической политики в отношении его миграции.

От системы Г. Стэндинга¹¹⁴ необходимо перенять понимание выделенного им слоя людей с нестабильной занятостью и отсутствием социальной защиты (в противовес салиариату) –

¹⁰⁹ Goldthorpe J. H., Llewellyn C., P. Clive. *Social Mobility and Class Structure in Modern Britain*. 2nd ed. – Oxford: Clarendon Press, 1987.

¹¹⁰ Wright E. O. *Classes*. – London: Verso, 1985.

¹¹¹ Esping-Andersen G. (ed.). *Welfare states in transition: National adaptations in global economies*. – London: SAGE Publications Ltd, 1996. – 288 p.

¹¹² Savage M., Devine F., Cunningham N., Taylor M., Li Y., Hjellbrekke J., Le Roux B., Friedman S., Miles A. *A New Model of Social Class? Findings from BBC'S Great British Class Survey Experiment* // *Sociology*. – 2013. – № 47 (2). – p. 219–250.

¹¹³ Жвитиашвили А. Ш. *Классовые схемы современного общества в западной социологии* // *Социологическая наука и социальная практика*. – 2017. – Т. 5. – №. 1 (17). – С. 13.

¹¹⁴ Стэндинг Г. *Прекариат: новый опасный класс*. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.

прекариата. В отечественной литературе анализом данного явления активно занимается социолог Ж.Т. Тощенко: «прекариат – принципиально новое образование, означающее наличие социального слоя, который олицетворяет отчуждение не только от результатов труда, но и от всего общества значительных социальных групп, испытывающих особо изощренные формы эксплуатации их труда, их знаний, их квалификации, а в конечном счете и качества жизни»¹¹⁵.

Креативный класс сложно и даже рискнем сказать невозможно встроить в какую бы то ни было классовую структуру общества. Если выделять группы по признаку доступа к власти, то креативный класс, очевидно, будет стоять вторым после представителей политической элиты, однако совершенно не ясно, куда встроить остальные слои населения (не относящихся к творческим профессиям), поскольку данный класс включает в себя и успешных предпринимателей, которые тайно или явно имеют серьезный вес в принятии политических решений, и школьных учителей, которые очевидно по властным полномочиям стоят на одной ступени с работниками сферы обслуживания и прекариатом.

Попытки классифицировать общество «самым традиционным» способом – по отношению к средствам производства, – тоже ждет неудача, поскольку в креативном классе, как известно, уживаются и собственники капитала, и наемные работники, и самозанятые (мелкая буржуазия).

Соответственно, поскольку работников креативного класса объединяет «только» один параметр – творческое содержание труда, – необходимо определить, какое положение занимают данные работники в системе общественного воспроизводства. Анализ стоит начать с наработок неомарксистской школы в данном вопросе, а именно – структуры общественного воспроизводства современной экономики, разработанной А.В. Бузгалиным и А.И. Колгановым (см. табл. 1).¹¹⁶

Авторы выделяют два сектора. Первый – реальный (полезный) сектор. С одной стороны, он включает в себя часть материального производства, которая обеспечивает население продуктами и услугами для воспроизводства материальной жизни и средств производства. Здесь господствует репродуктивный характер труда. С другой – креатоемкое производство, в котором посредством творческого труда создаются феномены культуры и услуги, развивающие человеческий потенциал (креатосфера).

С другой стороны находится превратный сектор. О превратных (или превращенных) благах уже много было написано выше в контексте ненужного и демонстративного потребления: это те самые товары и услуги, которые не только не несут никакой пользы в повседневности и не способствуют технологическому, культурному или личностному

¹¹⁵ Тощенко Ж. Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. – 2015. – №. 6. – С. 3.

¹¹⁶ См. Бузгалин А., Колганов А. Трансформации социальной структуры позднего капитализма: от пролетариата и буржуазии к прекариату и креативному классу? // Социологические исследования. – 2019. – №. 1. – С. 22.

прогрессу, но и зачастую противодействуют им. При этом данный сектор занимает немалую долю в экономике ввиду своей прибыльности (существенно более высокой и легко доступной, чем предпринимательство в реальном секторе).

Таблица 1 – Место креативного класса в структуре общественного воспроизводства и системе производственных отношений (составлено автором на основе структуры общественно воспроизводства А. Колганова и А. Бузгалина)

		Место в общественном воспроизводстве		
		Реальный (полезный) сектор		Превратный (бесполезный) сектор
		Репродуктивное материальное производство и сектор полезных услуг	Креатосфера	
Место в системе производственных отношений	Коммерческий сектор			
	Общественный сектор			

Источник: составлено автором.

Итак, широко известный креативный класс оказывается составной социальной группой, причем внутреннее деление куда сложнее, нежели представленное Р. Флоридой по квалификационно-доходному признаку. С точки зрения места в общественном воспроизводстве креативный класс вобрал в себя, как было уже ранее сказано, работников действительного творческого труда и работников, креативно создающих бесполезные блага (причем, что важно, почти всегда не осознавая этого и даже напротив считая свою деятельность полезной).

Место креативного класса в системе производственных отношений методологически согласуется со многими современными стратификациями по признаку отношения к средствам производства: часть креативных профессионалов – предприниматели, часть – наемные работники. Такое «содружество» на поверхности выглядит уникальным, поскольку кажется, что былые классовые противоречия наконец-то снимаются. Более того, В.Л. Иноземцев пишет о том, что при переходе от труда к творческой деятельности исчезает эксплуатация, она просто невозможна, поскольку на первое место выходит нематериальное вознаграждение за труд, а именно – удовлетворение потребности в творческом созидании¹¹⁷.

Тем не менее дела обстоят несколько иначе. Для креативного работника потребность в интересном полезном труде действительно выходит на первое место в рейтинге форм стимулирования эффективности труда, однако это не стирает существование эксплуатации. Ведь эксплуатация не субъективно ощущаемый феномен, который зависит от «самочувствия» работника в процессе труда, это особенность покупки капиталистом рабочей силы и получения работником вознаграждения за труд. В случае найма креативного класса эта особенность действительно меняется.

Когда внимание обращено на ту часть реального сектора, где господствует репродуктивный характер труда, видно классические капиталистические отношения:

- (1) капиталист покупает *рабочую силу человека*
- (2) для решения *определенного круга задач с predetermined результатом* (и задачи, и результат определены самим капиталистом),
- (3) эти задачи *не усложняются качественно* (количественно могут),
- (4) *не требуют последующего повышения квалификации,*
- (5) *выматывают человека физически*
- (6) и при необходимости он *легко заменяется другим работником* (поскольку задачи и результат практически неизменны и не уникальны),
- (7) основным стимулом труда которого также является *экономическая мотивация*.

Соответственно, всё это предопределяет хорошо известную нам форму эксплуатации – присвоение результатов труда другого человека без обмена или с предоставлением взамен товаров (услуг, денег), стоимость которых меньше, чем стоимость, созданная трудом этого человека.¹¹⁸ Когда же анализируются отношения капиталиста и творческого работника, возникает иная картина:

¹¹⁷ Иноземцев В. Л. Понятие творчества в современной экономической теории // ПОЛИС. Политические исследования. – 1992. – №. 1-2. – С. 178-186.

¹¹⁸ Подкопаев О. А. Социальный и экологический эквilibrium экономического роста как императив концепции гуманистической политической экономии // Социальные науки. – 2015. – №. 4. – С. 80.

- (1) капиталист покупает *творческий потенциал Человека*¹¹⁹
- (2) для решения *плавающего круга задач* (от проекта к проекту задачи могут сильно разниться) *с переменчивым результатом* (иногда это конкретный результат, процесс достижения которого является непредсказуемым творческим путем, иногда – «пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что»),
- (3) эти задачи могут *усложняться как количественно* (в периоды сдачи проектов), *так и качественно* (карьерный рост сотрудника, новый проект, требующий иных компетенций),
- (4) *требуют постоянного повышения квалификации,*
- (5) *наращивают стоимость творческого потенциала работника,*
- (6) в результате чего каждый *работник в определенной степени уникален,*
- (7) а наибольшим стимулом для его творчества является *самотивация.*

С одной стороны, творческая деятельность по своей сути действительно располагает к снятию феномена эксплуатации: если индустриальный рабочий заинтересован продавать свою рабочую силу за деньги, то творческий – «за интерес»; результат труда в первом случае отчуждается, во втором – и средства труда, и создаваемые блага являются всеобщим достоянием человечества, стало быть, неотчуждаемы. Давайте подробнее остановимся на этих позитивных различиях.

Креативный работник в наше время зачастую, помимо заработной платы, получает оплачиваемые работодателем условия труда, способствующие физическому и личностному восстановлению и росту – ДМС, курсы повышения квалификации, абонементы в спортзал, бесплатные обеды и т.д. Все это в совокупности с удовлетворением потребности в творческом созидании должно покрывать присвоенную капиталистом прибавочную стоимость. В действительности, это становится хорошей лазейкой для собственника капитала в понижении заработной платы, ведь создание для сотрудника хорошего коллектива («мы – команда», «наша компания – большая семья») и ощущения высокой значимости его труда («вы создаете уникальный продукт», «за этот месяц мы помогли N количеству человек» и т.д.) обходятся капиталу куда дешевле, нежели хорошая оплата труда.

Что же касается неотчуждаемости продуктов творческой деятельности, то придется заметить, что она разбивается об интеллектуальную собственность. В наше время мир охвачен лихорадочной идеей спецификации прав собственности на все и вся, в результате чего даже жизненно важные лекарства, медицинские услуги, шедевры культуры и научные знания невозможно не просто получить бесплатно, но и купить по приемлемой, доступной цене. Более того, как правило, при смене работы, сотрудник не имеет права на им же созданные наработки.

¹¹⁹ Бузгалин А., Колганов А. Эксплуатация XXI века // Свободная мысль. – 2012. – №. 9-10. – С. 142.

Таким образом, в отношении креативных работников коммерческого сектора действует закон эксплуатации личности¹²⁰. Собственник капитала предоставляет в качестве главного средства производства информацию, а также берет с работника юридически подкрепленный отказ от собственности на все его будущие результаты творческой деятельности, которая осуществляется посредством реализации личностных качеств. Соответственно, капиталист покупает не что иное как креативные качества человека, подчиняет себе его личность.

Вернемся к анализу места креативного класса и его составным частям. Поскольку теперь очевидно, что креативный класс является составным из принципиально разных и даже противоположных по своим экономическим интересам и потребностям групп, называть его классом в марксистском смысле слова не представляется возможным.

Креативный класс в настоящий момент является для ученых одним из интереснейших феноменов современности, который изучается с точки зрения настоящего и будущего влияния на экономику. В данной работе утверждается, что креативный класс – это промежуточное образование, социальный зародыш, который несет внутри себя черты нового общества, которые, в числе прочих важных трансформаций, способны в будущем привести к изменению старого экономического миропорядка производственных отношений. И это промежуточное образование сочетает в себе набор нескольких будущих классов и в равной мере осколки нескольких «прошлых» – именно поэтому креативный класс выглядит слишком многообразным, слишком разносторонним.

На данный момент можно обрисовать лишь примерные черты будущих классов (см. табл. 1). С одной стороны, это класс, который А. Бузгалин и А. Колганов назвали «социалиат» – «работники общественного сектора, создающие общественные (бесплатно присваиваемые обществом) блага, получающие свои доходы из общественных источников»¹²¹. Этот «черновик класса» обладает противоречием: его деятельность реализуется через общественную сферу, где и основные средства труда, и результаты труда являются всеобщим достоянием, в то же время он существует в рыночной экономике и подвержен коммерциализации. Потенциально бóльшая часть социалиата занята креативной деятельностью.

Еще одну долю креативных работников занимает часть прекариата Г. Стэндинга – «социально неустроенных людей, не имеющих полной гарантированной занятости»¹²². Поскольку прекариат состоит из работников разного уровня образования, дохода, типа занятости и характера труда, сложно оценить, какая его часть входит в креативный класс.

¹²⁰ Бузгалин А. В. Поздний капитализм: капитал, рабочий, креатор // Свободная мысль. – 2014. – №. 1. – С. 144.

¹²¹ Бузгалин А., Колганов А. Трансформации социальной структуры позднего капитализма: от пролетариата и буржуазии к прекариату и креативному классу? // Социологические исследования. – 2019. – №. 1. – С. 24.

¹²² Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.

Государственных служащих пока нет резона выделять в отдельную группу. На первый взгляд они представляют собой работников, выполняющих нетривиальную, даже творческую деятельность, имеющих власть без обладания капиталом и находящихся на финансировании из государственного бюджета. В действительности государственные служащие являются представителями различных указанных выше классов. Представители политической элиты являются в действительности в первую очередь собственниками капитала (самостоятельными предпринимателями, или совладельцами ТНК, или совладельцами национальных предприятий – не важно), ввиду этого ни одно политическое решение не принимается без оглядки на ключевых персон крупного бизнеса страны. Остальные госслужащие делятся на социалиат (государственный бюджет – основной источник дохода, полезный творческий труд), прекариат (ненормированный график работы, нестабильная занятость) и рядовых работников репродуктивного труда (бюрократизация, рутина, один и тот же набор задач на протяжении долгих лет, который постепенно начинает перекладываться на машины – цифровизация, ИИ).

Нет большого смысла в том, чтобы более подробно раскрывать потенциальную стратификацию, поскольку, во-первых, этот вопрос лежит за рамками предметной области данного исследования и освещается лишь для понимания контекста развития креативного класса, а во-вторых, перечисленные социальные группы являются протоклассами (прообразами), которые могут кардинально измениться (слиться, стать антагонистами, исчезнуть).

Было показано, каким образом креативный класс расположен в контексте современного материального производства, в системе производительных сил и производственных отношений. Далее можно и должно упомянуть о главных факторах того или иного сценария развития данной системы. Как будут в дальнейшем развиваться креативный класс и его составные части, протоклассы – это вопрос, который напрямую зависит от гуманистических императивов современности.

Современное общество находится в точке бифуркации. Дальнейшее развитие напрямую зависит от сценария формирования потребностей. С. Бодрунов очень точно описывает два пути, по которому может пойти развитие потребностей социума.

Первый из них – это количественное измерение успеха, когда человек стремится только к преумножению материального, что приводит к ненужному потреблению. Такое поведение порождается собственниками капитала, которые в погоне за прибылью не задумываются о реальной полезности своих товаров и услуг для общества. Их действия направлены на максимальную реализацию продукции, что благодаря хорошим рекламным кампаниям

приводит к зарождению и стимуляции симулятивных потребностей у населения и «перепотреблению»¹²³.

Дальнейшее продвижение по этому пути не просто не может привести к развитию общества, но и предвещает более опасную реальность, в которой уровень общественного развития не соответствует уровню развития технологий, что, в свою очередь, может инициировать одну из тех катастроф, которые часто предвещаются различными учеными (биологическую, технологическую, экологическую, генетическую...).

Второй путь развития – это генезис общества, в котором доминируют рационально отбираемые путем самодисциплины потребности, где критерием является разум, строго отвергающий симулятивные блага.

Поскольку критерием выбора потребностей является разумное самостоятельно дисциплинируемое мышление человека, оно должно воспитываться в благоприятной среде. Это достигается посредством развития культуры. Культура как самоощущение определяет в человеке принципы, руководствуясь которыми он делает рациональный выбор.¹²⁴

По сути, перед нами вырисовываются две альтернативных модели развития человека – Номо Economicus, долгое время популяризированной экономическим мейнстримом, и Номо Creator, восходящий к классическому марксизму.

Одним из основных направлений критики Номо Economicus как в экономической науке, так и в смежных гуманитарных областях, является обвинение «человека экономического» в искажении моральных качеств (несмотря на то, что такие умозаключения не носят экономический характер, искажение модели человека в экономике предопределяет неверные выводы относительно его действий как экономического агента, вдобавок, постоянная информационная пропаганда настраивает общество на определенную модель поведения). «Стремление к рационализации своего поведения с точки зрения максимизации дохода и измерение успешности экономического агента по критерию достатка привело к появлению таких неприятных феноменов как денежный и товарный фетишизм, демонстративное потребление, превратные формы, искажение ценностей, минимизация уровня всеобщей солидарности в угоду эгоизму и так далее»¹²⁵.

Бытующий в обществе эгоизм иллюзорно воспринимается как личная проблема каждого – он оборачивается катастрофой в рамках государства. С одной стороны, политики,

¹²³ Бодрунов С. Д. Нономика: онтологические тезисы // Экономическое возрождение России. – 2019. – №. 4. – С. 13.

¹²⁴ Бодрунов С. Д. К вопросу о нономике // Экономическое возрождение России. – 2019. – №. 1. – С. 5.

¹²⁵ Маслов Г. А., Степанова Т. Развитие человеческого потенциала, творческий труд и «креативный класс»: теоретические разработки России и Китая // Общество и экономика. – 2022. – № 3. – С. 74-83. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oie.jes.su/s020736760019063-8-1/> (дата обращения: 20.08.2022). DOI: [10.31857/S020736760019063-8](https://doi.org/10.31857/S020736760019063-8)

общественные деятели, думают в первую очередь об удовлетворении собственных потребностей и потребностях других членов правящей элиты и зачастую принимают такие политические решения, которые идут вразрез с общественными целями, личный успех ставится выше общественного долга¹²⁶. С другой стороны стоят собственники капитала, главной (если не единственной) целью которых является максимизация прибыли, вследствие чего они не задумываются о реальной полезности производимых ими благ (главное – повысить продажи, потребность в благе можно создать через рекламу, а качеством пренебречь, если того потребует минимизация издержек). И далее в этом замкнутом кругу стоит общество, которое с одной стороны, вдохновленное собственниками капитала, утонуло в ненужном потреблении, держа капиталистов на плаву, а с другой - поглощено индивидуальным эгоизмом и не влияет на правящие элиты, не способствует их смене и контролю.

Поиск альтернативной модели человека не нов для экономической науки и философии. Одним из наиболее известных предложений в этой области является преимущественно поддерживаемая неомарксистской школой модель *Homo Creatus*¹²⁷. Она построена на базе потребности в формировании экономики знаний, базирующейся на наукоёмких технологиях, а также заложенные в ней принципы поведения человека качественно превосходят так называемое рациональное поведение человека экономического.

Модель человека, которую выбирает конкретное государство в качестве вектора развития во многом предопределяет и основные экономические принципы. Экономические агенты являются одновременно и движущей силой экономики, и объектом воздействия. Исходя из этого, развитие той или иной модели человека как приоритетной предопределяет и принципы экономического развития.

Путь к креативной экономике – это путь к построению общества, в котором человек рационально отбирает потребности путем самодисциплины, отвергая симулятивные блага. Менеджеры креативного производства думают в первую очередь о действительных потребностях населения и о качестве продукции, а не о том, как мотивировать людей потреблять ненужные блага. Постепенно технологическое развитие приведет к такому уровню автоматизации, когда репродуктивный труд будет полностью возложен на машины, а человек останется занят в творческих профессиях и творческом управлении машинами.

На данном этапе экономического развития, когда в обществе повсеместно бытуют (а зачастую и преобладают) симулятивные потребности и репродуктивный труд, необходима переориентация экономики на развитие гуманистических императивов общества, что в отличии

¹²⁶ Фромм Э. *Иметь или быть?* – АСТ, 2016. 320 с.

¹²⁷ Benea-Popușoi E. *From Rational to Spiritual in the Economic Thought // Review of Economic and Business Studies.* – 2015. – Vol. 8. – №. 2. – p. 157-165.

от установившихся современных тенденций ведет к гуманизации экономики, а не усилению её капитализации.

Вспомним, что выше было сказано о появлении новых профессий, о росте потребности в творческих профессионалах в противовес вытесняемым машинами работникам репродуктивного труда. Это верно, однако следует сделать оговорку, что речь в данном случае идет об экстенсивном развитии креативной экономики. На настоящий момент 2/3 населения имеют высшее и среднее специальное образование (речь о развитых и большей части развивающихся стран), однако доля населения, занятая настоящим творческим трудом, меньше половины. Новые работники потенциально творческого труда, попадающие на рынок, в основной своей массе пополняют ряды симулятивного сектора. Креативный потенциал загоняется в узкие рамки эволюцией производительных сил позднего капитализма – он вынужден служить расширению производства ненужных благ «общества потребления» и работать в качестве «офисного планктона».

В системе материального производства годами сохраняется деградиционный перекоп: научная сфера все больше приходит в упадок, маркетинг процветает. «Невидимая рука рынка чем дальше, тем больше указывает в сторону финансовых спекуляций и хищнического использования ресурсов, а не прогресса человеческих качеств и решения социальных проблем».¹²⁸

Почему выбор модели развития производственных отношений так важен? Потому что настоящее положение дел не только не соответствует достигнутому уровню развития производительных сил, но и тормозит дальнейший прогресс. Симулятивный сектор – это вязкое болото экстенсивного развития креативной экономики: на поверхности «расцветают» новые как бы важные профессии и количество как бы креативных работников растет, глубинная же суть происходящего в качественной стагнации. Назовём наше время гонкой производственных отношений: какое государство первым приведет их в качественное соответствие с уровнем производительных сил, такое и окажется новым экономическим лидером. Поэтому переход к модели Homo Creator – это не только созданная сегодняшними условиями потребность, но и осознаваемая необходимость будущего.

Теперь, когда суть креативного класса и основания его формирования с теоретической точки зрения изложены, пришло время проанализировать количественное состояние креативных работников в различных странах мира.

¹²⁸ Бодрунов С. Д. Глобальная трансформация современного общества и национальные цели развития России // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – Т. 230. – №. 4. – С. 56.

2.3 Современный креативный класс: Россия и мир¹²⁹

В отечественной научной литературе теория креативного класса обсуждается уже около 10 лет, тем не менее лишь немногие авторы обращались к изучению данной предметной области с количественной точки зрения, что отчасти стало причиной того, что исследования уступают зарубежным, хотя сам Р. Флорида еще в первом издании своей книги причисляет Россию к ряду стран, в которых креативный класс уже сформировался и имеет немалое влияние на развитие экономики, несмотря на то, что численно он пока уступает странам Европы и США¹³⁰. Это указывает на необходимость исследования креативного класса России и его влияния на текущие экономические процессы.

Ранее уже немало было написано о том, кого стоит учитывать в креативном классе – добавим лишь несколько финальных штрихов. Государственные служащие – это целый пласт работников разного уровня квалификации и рода деятельности, который по численности может быть ощутимым при решении включать или исключать его из какого-либо анализа. Как правило, данную группу работников не принято включать в креативный класс, а на примере России это можно обосновать с помощью еще одного дополнительного аргумента – посредством оценки качества государственного управления (рис. 1).

На основании предложенных данных даже посредством поверхностного анализа видно, насколько Россия отстает от развитых стран и с какими государствами она стоит на одном уровне. Отрицательные значения по каждому из индексов дают возможность представить уровень неэффективности и противоречивости государственного управления в России. Таким образом, если развитые страны исключают данный объем работников из учета креативного класса, то для российских исследований такая мера вдвойне оправдана.

¹²⁹ При написании данного раздела были использованы отдельные положения работ автора: Степанова Т.Д. Человеческий капитал креативного класса как фактор экономического развития России: магистерская диссертация (выпускная квалификационная работа). – МГУ им. М.В. Ломоносова, 2019; Степанова Т.Д. Мировой креативный класс: динамика, тенденции, развитие // Проблемы современной экономики. – 2022. – № 1 (81). – С. 41-44;

Степанова Т.Д. Развитие теории креативного класса: зарубежная и российская экономическая мысль // Вопросы политической экономии. – 2020. – №3 (23). – С. 153-169.

¹³⁰ Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые меняют будущее. – М.: Классика–XXI, 2007. – С. 11-12.

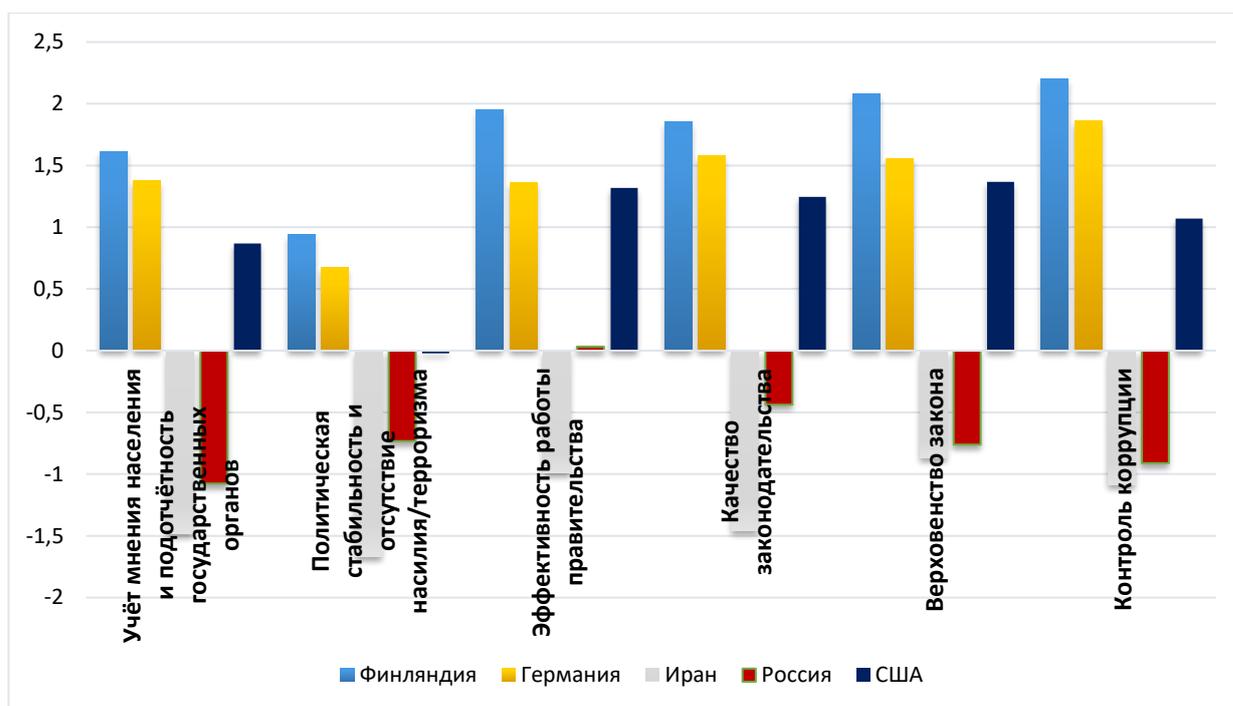

Рис. 1. Индексы качества государственного управления, 2020 год.

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного Банка (World Bank)¹³¹.

И это отнюдь не единственная причина их «дискриминации». Более важную роль играет доля творческого труда в той или иной профессиональной области.

С теоретической точки зрения методология подсчета креативного класса по принципу принадлежности работника к творческим профессиям несёт в себе значительный недостаток: безусловно есть некреативные профессии, в которых есть немало число креативных работников и наоборот. Нередко приводятся примеры о простом рабочем, который, применяя нестандартные идеи для повседневной работы, может быть креативнее профессора, который из года в год читает один и тот же материал на лекциях студентам.

Особенно интересны такие профессии, которые вообще трудно поддаются учету, и тут в первую очередь в голову приходят фрилансеры, чья зарплата состоит из «общественных сборов».

Вчерашние блогеры – это уникальное явление. По сути, это талантливые преподаватели, артисты и ведущие, которые обогнали своих "оффлайн"-соперников по охвату аудитории, а многих еще и по уникальности программы и подачи. Блогеров сегодняшнего дня можно отнести к креативному классу с большой поправкой: бóльшая доля (по нашему мнению, 80-90%) – это клоны прежних уникальных популярных авторов каналов и/или примитивный

¹³¹ Public Administration Quality Indices. World Bank. [Electronic resource]. – Available at: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/#home> (accessed 09.02.2022)

синтез популярных работ с различных каналов и/или примитивный контент, деформирующий личность человека.

Блогеры – это завуалированные фрилансеры коммерческого сектора: на базе существующей информационной платформы некоего собственника капитала они создают благо, за которое получают оплату из прибыли собственника, которая в свою очередь формируется за счет продажи аналогичных по характеру благ других блогеров потребителю. Уникально то, что вторым источником дохода является прямая оплата труда потребителями, а также средства за продажу рекламного места другим блогерам. То есть, блогер – это и собственник капитала, и наемный рабочий, причем с оплатой труда как из общественных, так и из частных источников.

Около 7 лет назад блогеры представляли бы огромную проблему для экономистов, пытающихся подсчитать креативный класс, однако теперь в этом нет необходимости, поскольку современные блогеры, как уже было доказано выше, – это типичные создатели так называемой начальной культуры (ранее упомянутый термин М. Сэвиджа).

Необходимо напомнить, что Алан Фриман, анализируя представленные в литературе определения креативного класса, выделяет один признак творческого труда, который с определенной точностью позволяет выделить креативных работников – их невозможно заменить машинами, т.е. творческий труд – это незаменимый машинами труд (это далеко не единственная характеристика, выделенная А. Фриманом, однако в контексте данной работы она основополагающая).

В качестве одной из причин объективности своего суждения Фриман указывает на то, что творческий труд не является однообразным. Приводится пример дизайнерских вещей и одежды масс-маркета: в случае первых люди доплачивают за присутствие того самого незаменимого человеческого труда в вещи, в отличие от продукции, массово произведенной машинами. Таким образом, «творческий труд сочетает незаменимость с конкретными результатами (продукцией), а также с конкретными процессами, приводящими эти отрасли, основанные на них, к процветанию».¹³²

Подсчет креативных работников осложняется самой методологией. Нет возможности проверить каждого работника на наличие творческого труда в его повседневной профессиональной деятельности, поэтому приходится очерчивать целые профессиональные области, которые, по нашему мнению, требуют высокого содержания творчества в ежедневном труде.

¹³² Фриман А. Сумерки машинокрайического подхода: незаменимый труд и будущее производства // Вопросы политической экономии. – 2016. – №. 4. – С. 42.

Другая проблема заключается в невозможности провести количественное деление креативного класса на творческих работников реального и превратного секторов, в результате чего в одном определении оказываются вместе профессора и блогеры из Тик-Тока.

Соответственно, нужно понимать, что в любой профессиональной деятельности может присутствовать и скорее всего присутствует креативность, но творческий труд – это тот, в котором именно бóльшая часть содержания креативная.

Кроме того, может возникнуть проблема отделения творческого труда от репродуктивного. Одним из критериев, который принято выделять, является отсутствие средств производства в процессе труда креативных работников. Однако понятно, что это не абсолютное утверждение. Основная мысль заключается в том, что при творческом характере труда креативного капитала потребляется существенно больше, нежели физического.

Таким образом, нужно констатировать, что *при подсчёте креативного класса можно определить только количество потенциальных креативных работников, но не действительное их количество*. Причем это утверждение справедливо не только для данного исследования, но и для всех работ в данном предметном поле.

На первый взгляд кажется, что тут кроется какой-то обман, ведь тогда показатель креативности экономики становится крайне неточным. Но давайте вспомним о том, что на самом деле аналогичная неточность есть и при анализе человеческого потенциала государства.

Одним из способов его демонстрации является показатель количества людей с высшим образованием. Однако все ли вузы дают образование, достойное попадания в данную статистику? Едва ли. Коммерческие учебные заведения, как правило, вообще не обращают внимания на подготовку студентов, а среди государственных немалая доля дает образование по уровню схожее со средним специальным.

А индекс человеческого развития учитывает количество лет, в течение которого человек получал образование. Получается, когда Россия перешла от пятилетнего специалитета к шестилетним бакалавриату и магистратуре она сильно улучшила уровень образования студентов?

Исходя из данных примеров, можно сказать, что методология подсчета креативного класса не менее точная, чем хорошо известные нам и давно прижившиеся индикаторы.

В экономической литературе в целом сложно найти исследования креативного класса мирового масштаба. Основной причиной является отсутствие пригодных для анализа данных. Чтобы просто оценить долю креативного класса (не говоря о методе оценивания стран в рамках концепции «3Т» - технологии, талант, толерантность), необходимо, чтобы статистика каждой страны предоставляла данные по занятости по профессиям или хотя бы по профессиональным областям. Далеко не все страны собирают такие данные о своем населении.

Далее встает вопрос универсализации этих данных. Последняя работа такого всеобъемлющего характера была написана в 2015 году Р. Флоридой, К. Мелландером и К. Кингом, в которой они оценили 139 стран, ранжировав их по индексу креативности.¹³³ В первую десятку по доле креативных работников тогда вошли: Люксембург (54%), Бермудские острова (48%), Сингапур (47%), Швейцария (47%), Исландия (45%), Австралия (45%), Швеция (45%), Нидерланды (44%), Канада (44%) и Великобритания (44%).

Было принято решение проанализировать динамику мирового креативного класса и провести схожее исследование за 2019 год. Временной момент выбран не случайно: события 2020 года в значительной мере затронули все сферы экономики, а показатель занятости населения был одним из наиболее «пострадавших», и период пандемии в дальнейшем может послужить материалом для ответа на вопрос, какие профессии в большей степени подвергаются сокращениям в кризисные времена, однако это тема для отдельного исследования. Помимо этого, за 2020 год представлено существенно меньше данных, поэтому 2019 г. становится наиболее благоприятным для наблюдения за общими процессами.

В результате удалось собрать данные по 112 странам (см. рис. 2). К сожалению, ввиду разнородности статистики, невозможно избежать некоторой доли погрешности (в пределах 3 п.п.). По итогам 2019 года лидерами по доле креативного класса были Швеция (63,5%), Люксембург (63,4%), Норвегия (61,2%), Великобритания (57%), Исландия (56,5%), Дания (56,4%), Финляндия (55,7%), Сингапур (55%), Нидерланды (53,3%) и Канада (53%).

¹³³ Florida R., Mellander C., King K. The global creativity index 2015. – Martin Prosperity Institute, 2015.

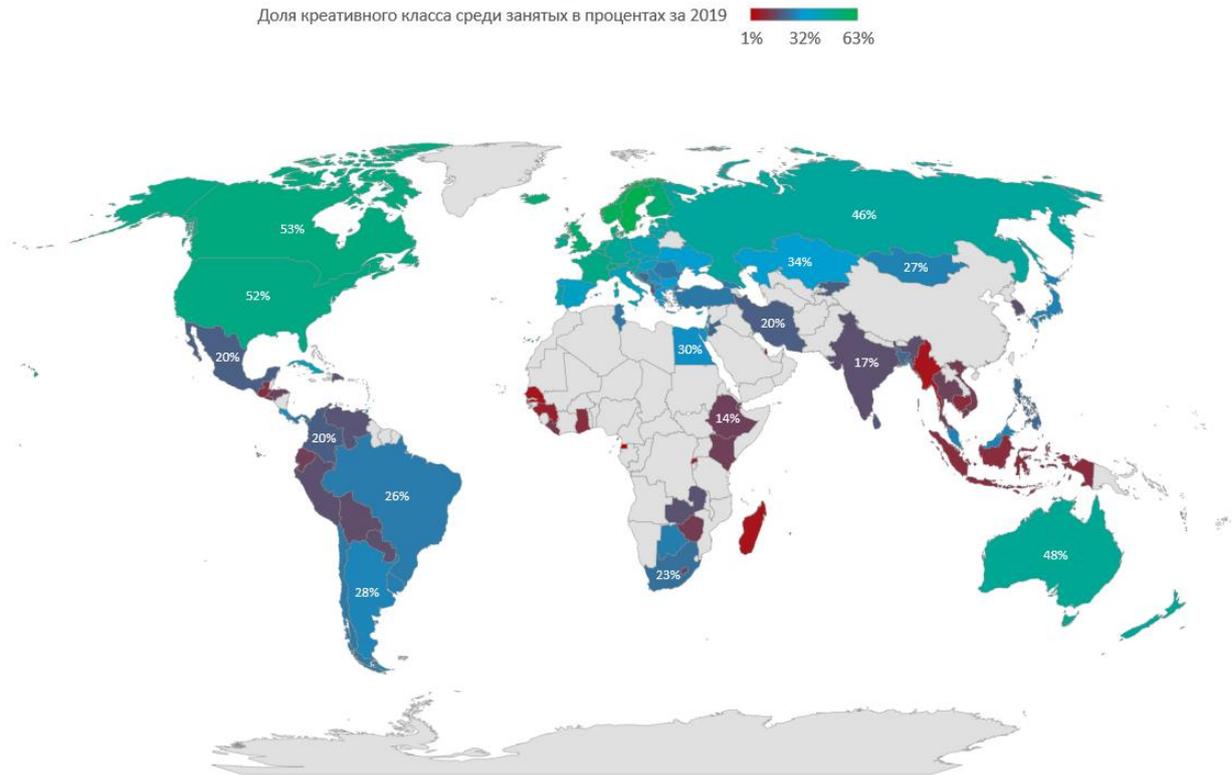

Рис. 2. Доля креативного класса среди занятых по странам, 2019 г.

Источник: составлено автором на основе данных МОТ¹³⁴ и исследований ССГ.¹³⁵

Страны, окрашенные в светло-серый цвет, не предоставляют данные, по которым можно было бы оценить долю креативного класса среди занятых. Среди прочих, было бы любопытно с экономической точки зрения нанести на карту данные по Китаю. После анализа китайской литературы по тематике креативной экономики удалось установить, что в 2014 году по примерным оценкам доля креативного класса составляла 20%¹³⁶. Если сравнить это с результатами по другим странам за тот же год, то Китай можно было бы поместить примерно на 50 строчку рейтинга. Очевидно, что за последующие 5 лет перескочить к представленным лидерам он бы не смог (другие страны за тот же временной промежуток показали рост креативного класса в среднем на 7 п.п.).

На первый взгляд возникает ощущение, что доля креативного класса зависит от уровня экономического развития стран, однако это не совсем так. Обратимся к нескольким, наиболее часто используемым для сравнения стран показателям – ВВП на душу населения и индексу

¹³⁴ Employment by Occupation. International Labour Organization (ILOSTAT). [Electronic resource]. – Available at: https://www.ilo.org/shinyapps/bulkexplorer45/?lang=en&segment=indicator&id=EMP_TEMP_SEX_OC2_NB_A (accessed 28.09.2021)

¹³⁵ Creative Class Group. [Electronic resource]. – Available at: <https://creativeclass.com/research-reports/> (accessed 26.09.2021)

¹³⁶ Zhao K. et al. Understanding contributions of the creative class to sustainable economic growth in China // Sustainability. – 2020. – Vol. 12. – №. 4.

человеческого капитала (см. табл. 2). Данные собраны по тем же 112 странам, которые представлены выше, проранжированы по трём показателям в отдельности (в процессе были исключены еще 10 стран по причине отсутствия данных) и представлены в виде рейтинга по ВВП на душу населения в количестве первых 45 стран.

Таблица 2 – Рейтинг стран по ВВП на душу населения, доле креативного класса и индексу человеческого развития за 2019 год

Страна	Классификация страны ООН и МВФ	Рейтинг по ВВП на душу населения	Рейтинг по доле креативного класса	Рейтинг по индексу человеческого капитала
Люксембург	Развитая	1	2	38
Сингапур	Развитая	2	8	1
Катар	Развивающаяся	3	97	45
Ирландия	Развитая	4	16	4
Швейцария	Развитая	5	11	17
Норвегия	Развитая	6	3	14
США	Развитая	7	12	33
Дания	Развитая	8	6	15
Исландия	Развитая	9	5	25
Нидерланды	Развитая	10	9	7
Австрия	Развитая	11	22	20
Германия	Развитая	12	19	21
Швеция	Развитая	13	1	5
Бельгия	Развитая	14	14	16
Австралия	Развитая	15	18	12
Финляндия	Развитая	16	7	3
Канада	Развитая	17	10	6
Франция	Развитая	18	13	18
Великобритания	Развитая	19	4	9
Мальта	Развитая	20	15	32
Новая Зеландия	Развитая	21	20	13
Италия	Развитая	22	30	26
Чехия	Развитая	23	29	19
Япония	Развитая	24	53	2
Испания	Развитая	25	34	27
Израиль	Развивающаяся	26	26	24
Кипр	Развитая	27	36	23
Словения	Развитая	28	24	8
Эстония	Развитая	29	17	11
Литва	Развитая	30	23	31
Португалия	Развитая	31	27	10

Продолжение Таблицы 2

Страна	Классификация страны ООН и МВФ	Рейтинг по ВВП на душу населения	Рейтинг по доле креативного класса	Рейтинг по индексу человеческого капитала
Польша	Развитая	32	28	22
Венгрия	Развитая	33	35	36
Панама	Развивающаяся	34	64	79
Словакия	Развитая	35	33	40
Румыния	Развитая	36	60	65
Латвия	Развитая	37	25	28
Греция	Развитая	38	44	37
Хорватия	Развивающаяся	39	32	29
Малайзия	Развивающаяся	40	54	50
Российская Федерация	Развивающаяся	41	21	34
Сейшельские острова	Развивающаяся	42	31	46
Казахстан	Развивающаяся	43	39	35
Турция	Развивающаяся	44	61	43
Тринидад и Тобаго	Развивающаяся	45	45	56

Источник: составлено автором на основе данных МОТ¹³⁷ и Всемирного Банка¹³⁸ и опубликовано в отдельной статье¹³⁹.

Отдельно выделены ранги тех стран, которые имеют существенное несоответствие между своим мировым положением по разным показателям. Простого ранжирования оказалось достаточно, чтобы увидеть неравномерность развития в рамках отдельных государств. Здесь можно выделить несколько основных несоответствий и задуматься об основаниях сложившейся ситуации.

Высокое положение страны на мировой арене и уровень ее экономического развития не залог формирования наиболее благоприятных условий для развития человеческого потенциала. Напомним, что индекс человеческого капитала состоит из трех частей: (1) долголетие (уровень продолжительности жизни), (2) уровень грамотности (среднее количество лет, потраченных на обучение) и ожидаемая продолжительность обучения; (3) уровень жизни (ВНД на душу

¹³⁷ Employment by Occupation. International Labour Organization (ILOSTAT). [Electronic resource]. – Available at: https://www.ilo.org/shinyapps/bulkexplorer45/?lang=en&segment=indicator&id=EMP_TEMP_SEX_OC2_NB_A (accessed 28.09.2021)

¹³⁸ GDP per capita (current US\$). World bank. [Electronic resource]. – Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?end=2019&start=2019> (accessed 01.10.2021)

¹³⁹ Степанова Т.Д. Мировой креативный класс: динамика, тенденции, развитие // Проблемы современной экономики. – 2022. – № 1 (81). – С. 41-44.

населения по ППС в долларах США). Исходя из этого, можно увидеть, что в ряде стран с высоким ВВП на душу населения и большой долей креативных работников присутствуют проблемы в сфере образования и здравоохранения. Еще больший интерес вызывают государства, где индекс человеческого развития высокий, а доля работников творческого труда низкая (например, Япония). Это служит косвенным аргументом в пользу того, что, во-первых, креативный класс и человеческий капитал – различные понятия, а во-вторых, что формирование креативных кластеров и креативной экономики – это нечто большее, чем инвестиции в образование, здравоохранение и конкурентоспособность страны на мировой арене. По этому же принципу выделяются государства с низким ВВП на душу населения, низким индексом человеческого капитала и высокой долей креативного класса: вопреки пирамиде Маслоу, творчество и самореализация могут успешно развиваться там, где не удовлетворены базовые потребности.

Обратимся к динамике креативного класса за последние 10 лет (см. рис. 3). На графике представлена случайная выборка стран от наименьшего количества творческих работников (Иран) до наибольшего (Люксембург).

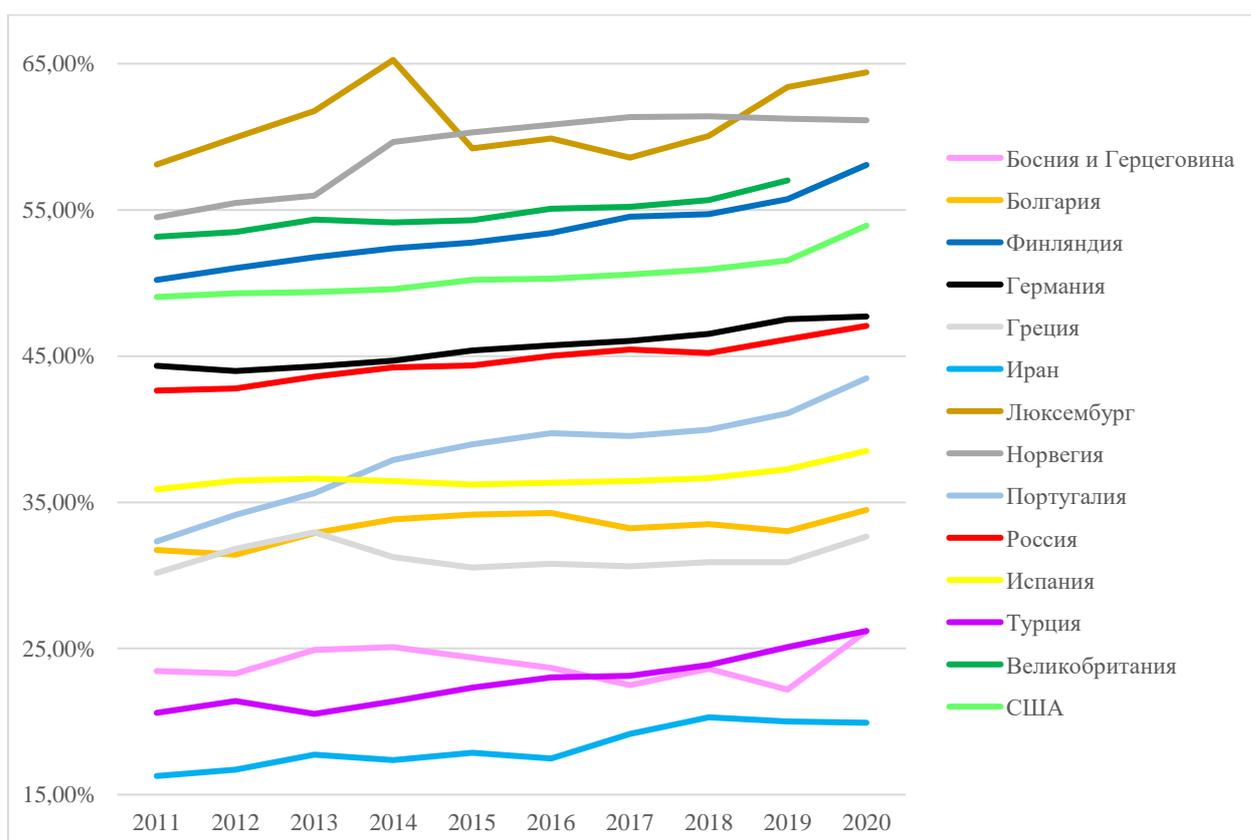

Рис. 3. Доля креативного класса в процентах от занятых с 2011 по 2020 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Международной организации труда¹⁴⁰.

¹⁴⁰ Employment by Occupation. International Labour Organization (ILOSTAT). [Electronic resource]. – Available at: https://www.ilo.org/shinyapps/bulkexplorer45/?lang=en&segment=indicator&id=EMP_TEMP_SEX_OC2_NB_A (accessed 28.09.2021)

Любопытно, что ни в одном государстве (а всего в динамике было оценено 35 стран) не наблюдалось сокращения креативного класса (кроме одиночных провалов длительностью в один год). Это косвенно доказывает то самое развитие производительных сил с потребностью глобальных перемен в портрете работника, о котором было подробно рассказано в предыдущих разделах.

Если говорить о темпах прироста, то не удалось выявить никакой закономерности, в зависимости от уровня развитости стран. В среднем за рассматриваемый 9-летний период креативный класс вырос на 4,6 п.п., ежегодно креативный класс вырастал в среднем на 2,3%.

Методология оценки численности российского креативного класса (потенциального) имеет некоторое отличие от международной (в рамках ЕС одна система подсчета, для США – другая и т.д.). В данной работе используются данные по занятости по группам занятий на основной работе, предоставляемые Росстатом по обновленной методологии с 2017 года¹⁴¹. Для исследований по России это новая методология подсчета творческих работников (см. Приложение А).

Поскольку итоговые значения, полученные по методологии автора, с максимальной погрешностью в 1% совпадают с данными из отчета индекса креативности Р. Флориды и соавторов, можно утверждать, что данный метод при заданных данных является наиболее удовлетворительным.

Тем не менее, общепринятое рассмотрение креативных работников в процентах от занятых имеет свои ограничения, поскольку несет отпечаток сезонных и других единичных колебаний рынка труда (как, например, в условиях кризисов), а также заложенные территориальные особенности. Речь идет об институциональном развитии конкретного региона. На примере России это может быть продемонстрировано региональным анализом творческого потенциала. По расчетам автора одним из лидеров по численности креативных работников зачастую оказывается Северо-Кавказский федеральный округ. Такие результаты сразу привлекают внимание к более подробному анализу ситуации. В случае данного округа имеет место высокий уровень теневой занятости¹⁴². При этом к теневому сектору там преимущественно относятся работники нетворческих профессий, а креативные работники в основной своей массе как раз заняты на местах, финансируемых за счет госбюджета, что

¹⁴¹ Трудовые ресурсы / Росстат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 12.03.2022).

¹⁴² «Республики СКФО лидируют по неформальной занятости населения в стране» // Московский Комсомолец. Март, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kavkaz.mk.ru/economics/2019/03/28/respubliki-skfo-lidiruyut-po-neformalnoy-zanyatosti-naseleniya-v-strane.html> (дата обращения: 10.04.2019).

Афашагов К. М. Проблемы управляемости рынка труда Северо-Кавказского федерального округа (на примере Кабардино-балкарской Республики) // Управленческие науки. – 2016. – №3. – С. 76-84.

предопределяет их попадание в официальную статистику. В результате происходит искусственное завышение доли креативного класса в регионе. Поэтому для соблюдения строгости доказательной базы рассмотрим также креативный класс как долю от всего населения России (рис. 4):

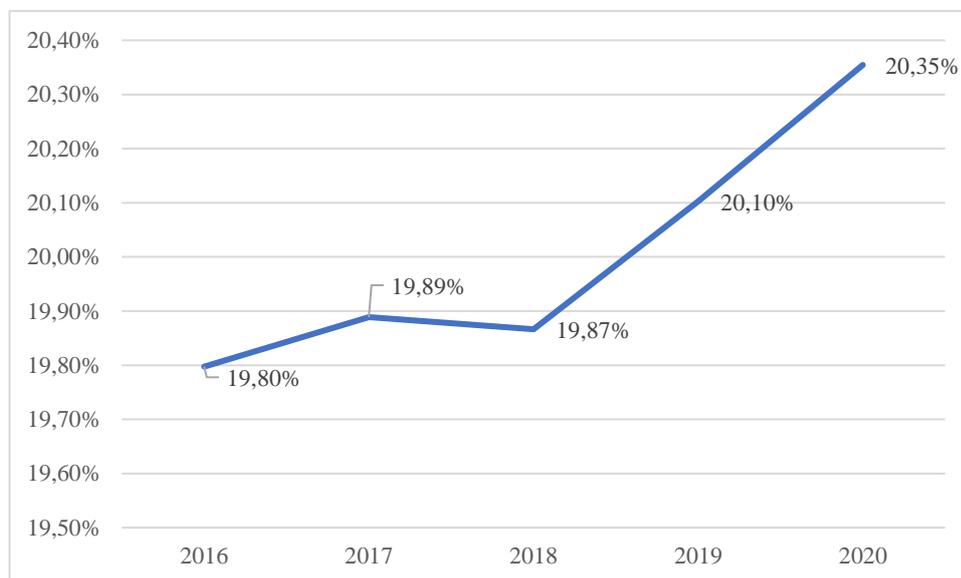

Рис. 4. Динамика креативного класса в процентах от общей численности населения в России в 2016-2020 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Росстата¹⁴³.

При анализе креативного класса появляется еще одно методологическое ограничение: невозможно одновременно представить и количество занятых в регионе, и численность креативного класса в целом, что приводит к необходимости отдельного представления. Тем не менее, даже с такого ракурса становится понятно, насколько пока еще далеко человечество от полного перехода к творческому труду (и дело не только в объективной скорости эволюции, но и в сдерживающих факторах).

В рамках рассуждений о структуре креативного класса и выделения в нем подгрупп (социалиат, прекариат...) особый интерес представляет численность отдельных подкатегорий работников (см. рис. 5).

¹⁴³ Занятое население в возрасте 15-72 лет по полу и группам занятий на основной работе в 2016-2020 гг. (в соответствии с ОКЗ ОК 010-2014) / Росстат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 20.01.2022).

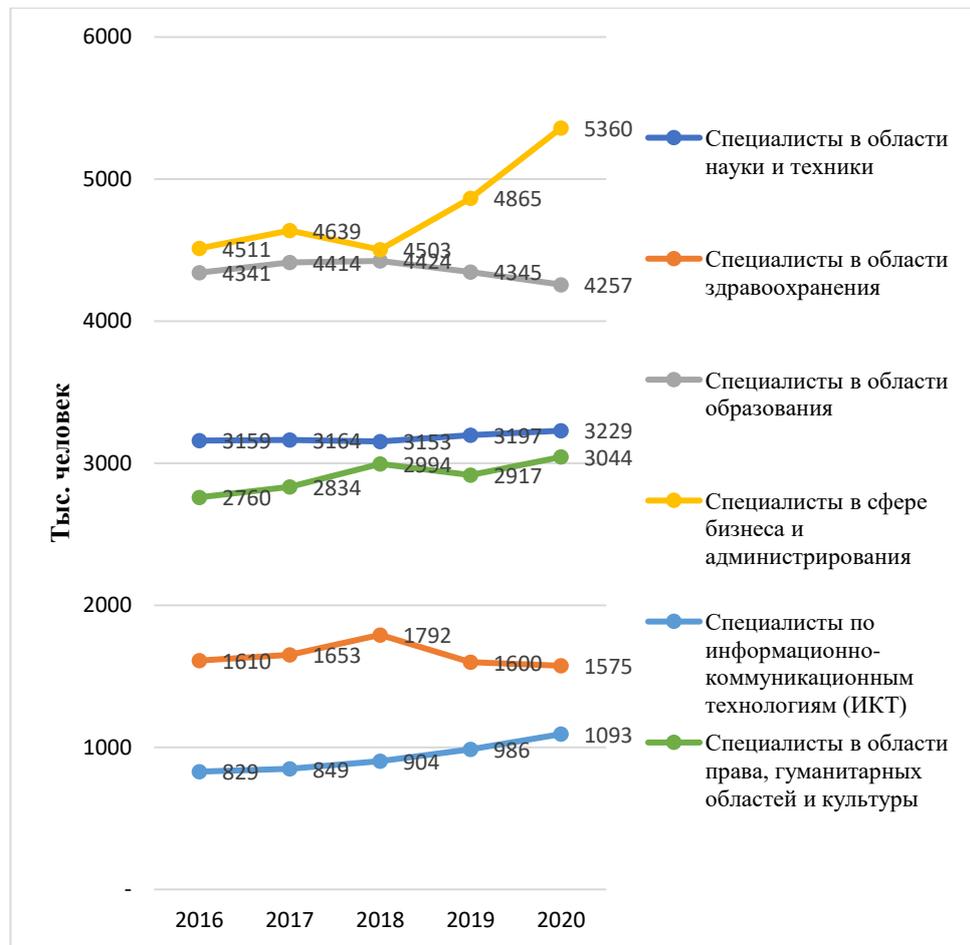

Рис. 5. Изменение численности занятых среди специалистов высшего уровня квалификации в России в 2016-2020 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Росстата¹⁴⁴.

Единственный позитивный тренд – это положительная динамика ИТ-специалистов. В остальном можно наблюдать сокращение или стагнацию числа специалистов в области здравоохранения, образования и науки (социалиата) при удивительном росте в сфере бизнеса и администрирования (менеджеризм и рост симулятивного сектора).

Для более точного отслеживания социально-экономических трансформаций необходима количественная оценка социалиата и прекариата в динамике. Это позволило бы нам понимать количественное развитие производственных отношений, которое одновременно показывает и перемены в спросе на одну из указанных групп работников, и возможные пути развития (увеличение одного из протоклассов "в ущерб" другому). Тем не менее, в рамках данной работы не представляется возможным развитие такой методологии подсчета.

¹⁴⁴ Занятое население в возрасте 15-72 лет по полу и группам занятий на основной работе в 2016-2020 гг. (в соответствии с ОКЗ ОК 010-2014) / Росстат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 20.01.2022).

Представленные данные и рассуждения подводят к выводу, что вопреки давнему зарождению и «открытию» креативного класса представление о его взаимодействии с другими слоями общества и влиянии на экономику все еще нечеткое. И основной причиной здесь видится изменчивость данной социальной группы ввиду развития, торможения, миграций и затухания протоклассов внутри нее.

Несмотря на объективную скорость экономических процессов (для человеческой жизни десятки лет – это большой промежуток времени), стоит заметить, что развитие творческого потенциала дополнительно замедляется некоторыми сдерживающими факторами. Если уровень производительных сил создает острую необходимость роста креативного класса, то сложившаяся на настоящий момент в России социально-экономическая среда во многом способствует его замедлению.

В первую очередь стоит заметить, что сдерживание развития работников творческого труда может быть количественным и качественным (искажение сущности творческого характера труда). На количественный показатель влияют прежде всего внутренние и внешние миграции: устремление жителей в крупные города, что истощает и без того слабо развитые регионы, и международная эмиграция специалистов (подробнее см. раздел 3.3 настоящей работы).

Что же касается факторов, сдерживающих качественное развитие, то автор систематизирует их в несколько направлений (ранее все они были подробно рассмотрены в тексте):

- Экономические (в т.ч. институциональные)
 - Теневая экономика
 - Фрилансеры (в краткосрочном периоде это работники, способные самостоятельно выбирать график и место работы, в долгосрочном – бесправный прекариат с нестабильной занятостью без каких-либо социальных гарантий)
 - Дестабилизация и деструкция системы образования и здравоохранения (менеджеризация, финансиализация, бюрократизация и т.д.)
 - Стратегия развития науки (снижение уровня финансирования, несогласованность целей и результатов, отсутствие реализации результатов, отток и постепенная деградация научных коллективов и т.д.)
 - Отсутствие стимулирования спроса на креативную продукцию со стороны государства при одностороннем, эпизодическом, бессвязном и бессистемном стимулировании лишь её предложения (Сколково, Роснано, мегагранты и т.д.)
- Культурные

- Формирование системы ценностей, в основе которой лежит установка на денежный успех
 - Философия «общества потребления»
 - Культ демонстративного потребления
 - Торжество начальной культуры над элитарной
- Политические
- Интересы правящих элит (личные интересы собственников капитала vs объективных потребностей общества)
 - «Монополизация мышления властвующей элиты России идеями и концептуальными схемами неоклассики»¹⁴⁵

¹⁴⁵ Московский А.И. Что препятствует науке стать сегодня полноценным ресурсом развития России? // Экономика образования. – 2015. – №2. – С. 97-102.

ГЛАВА 3. Тенденции и перспективы развития креативного класса в России

3.1 Влияние динамики креативного класса на социально-экономические показатели¹⁴⁶

В настоящий момент из всех существующих эмпирических работ по теории креативного класса можно условно выделить две наиболее широких категории исследований. К первой относятся вопросы, связанные с изучением влияния динамики креативного класса на различные экономические показатели, его значимости для развития экономики. Кроме того, в качестве побочного исследовательского вопроса в таких исследованиях обычно изучается разница во влиянии человеческого капитала и креативного класса на экономику, а также делаются попытки доказать преимущество исследований, построенных на использовании в качестве фактора именно креативного класса, а не человеческого капитала.

Второй большой блок исследований нацелен на выявление факторов, влияющих на расселение креативного класса по регионам и городам, поскольку в каждой стране обнаруживается неравномерное распределение креативного класса и делаются попытки разработать перечень мер экономической политики для сдерживания миграций из менее концентрированных по численности креативного класса регионов в более концентрированные, а также для инициации обратного эффекта. При этом стоит заметить, что эти исследования носят практический характер и в ряде стран уже вышли за рамки обсуждений в научном сообществе и коснулись непосредственной экономической политики на уровне государства в ряде стран (например, в США, Великобритании, Ирландии, Германии и т.д.).

Обратимся непосредственно к существующим на данный момент наработкам в эмпирической области. В первую очередь в зарубежном опыте исследуется характер распределения креативных профессионалов по территории страны. Например, в статье Р. Бошма и др. «Креативный класс и региональный рост: эмпирические данные из семи европейских стран»¹⁴⁷ исследуется (как один из вопросов) равномерность распределения креативного класса по регионам Европы. После измерения степени неравномерности распределения и плотности скоплений креативного класса по регионам (территориям) различных стран (и других территориальных единиц земли) все исследователи планомерно пришли к вопросу факторов территориального распределения креативного класса и их

¹⁴⁶ При написании данного раздела были использованы отдельные положения работ автора: Степанова Т.Д. Развитие теории креативного класса: зарубежная и российская экономическая мысль // Вопросы политической экономии. – 2020. – №3 (23). – С. 153-169;

Степанова Т. Д. Креативный класс в период коронакризиса // Инновации и инвестиции. – 2021. – №8. – С. 26-30.

¹⁴⁷ Boschma R. A., Fritsch M. Creative class and regional growth: Empirical evidence from seven European countries // Economic geography. – 2009. – Vol. 85. – №. 4. – p. 391-423.

преференций относительно выбора места жительства. Так, например, в уже упомянутом исследовании было обнаружено сильное влияние уровня толерантности и открытости, а также возможностей трудоустройства в регионе в отличие от качества услуг образования и здравоохранения, которое неожиданно оказалось незначимым.

Далее перечень факторов, формирующих преференции креативных профессионалов в отношении места жительства, расширяется в статье Х. Ю и К. Би «Агломерация креативного класса во времени и пространстве в городе знаний: детерминанты и их относительная значимость»¹⁴⁸: они отмечают в качестве основных детерминант социальную открытость и толерантность, а также экономические стимулы, при этом рекомендуется в долгосрочной перспективе проводить политику, направленную на доступность жилья, образования и развитие социальной атмосферы.

Многие исследователи изучают значимость развития культурной среды для миграции креативных работников. В частности, М. Лоренцен и К.В. Андерсен¹⁴⁹ обнаружили высокую корреляцию между распределением креативного класса и индексом специализированных культурных услуг, Т. Бюттнер и Э. Джанеба¹⁵⁰ на примере реальной политики в Германии эмпирически обосновывают эффективность субсидирования культурных мероприятий для привлечения творческих профессионалов.

Неожиданные результаты показало исследование Д. Фоссена с соавторами¹⁵¹, которое также проводилось на примере Германии. Они выявили, что наибольшим значением для немецкого креативного класса при решении о миграции обладает именно карьерные возможности и предполагаемые расходы в городе. При этом развитость культурной среды и возможности туризма также занимают не последнее место при выборе места жительства. В этом смысле есть логическая связь с предыдущим исследованием: Бюттнер и Джанеба пишут о том, что город может конкурировать за креативных работников посредством субсидирования организаций культуры для сокращения общей стоимости жизни работников. Также интересно, что Фоссен с соавторами обнаружили, что принципы толерантности и открытости имеют негативное влияние на преференции в отношении места жительства у немецких креативных работников.

¹⁴⁸ You H., Bie C. Creative class agglomeration across time and space in knowledge city: Determinants and their relative importance // *Habitat International*. – 2017. – Vol. 60. – p. 98-99.

¹⁴⁹ Lorenzen M., Andersen K. V. Centrality and creativity: Does Richard Florida's creative class offer new insights into urban hierarchy? // *Economic Geography*. – 2009. – Vol. 85. – №. 4. – p. 388-389.

¹⁵⁰ Buettner T., Janeba E. City competition for the creative class // *Journal of Cultural Economics*. – 2016. – Vol. 40. – №. 4. – p. 449-450.

¹⁵¹ Vossen D., Sternberg R., Alfken C. Internal migration of the 'creative class' in Germany // *Regional Studies*. – 2019. – Vol. 53. – №. 10. – p. 9-10.

На примере китайской экономики К. Чжао, Ю. Чжан, Дж. Чжао¹⁵² расширяют исследование факторов миграции креативного класса посредством включения в анализ политических особенностей и развитости институциональной среды. Они доказывают, что наиболее эффективное развитие региона доступно не только путем синергии толерантности, творчества и технологий, но и развития эффективной, беспристрастной и честной системы местного самоуправления. При этом влиять на миграцию креативных работников следует через две полярных группы ценностей – выживания (важность экономики и социальной защиты) и самовыражения (связаны с культурным разнообразием, терпимостью, защитой окружающей среды, правами человека и т. д.).

Исследование факторов, влияющих на выбор места жительства креативными профессионалами, а также разработка и применение рекомендаций для экономической политики имеют под собой логическую основу. Еще около десяти лет назад исследователи задались целью доказать интуитивно понятное влияние роста креативного класса на экономическое развитие. Здесь следует обратиться к уже упомянутой выше статье «Внутри «черного ящика» регионального развития: человеческий капитал, креативный класс и толерантность», в которой авторы доказывают положительное влияние связи человеческого капитала, технологического прогресса, креативного капитала, а также некоторых социально-экономических особенностей регионов на экономическое развитие.

Чтобы не ограничиваться исследованиями западных ученых по данному вопросу, хочется выделить работу по иранской экономике «Анализ влияния регионального творчества на региональный экономический рост в новых экономико-географических моделях»¹⁵³. В ней авторы доказывают влияние креативного класса на экономический рост, и по их оценкам связь оказывается положительной.

Существует также и ряд исследований, связанных с изучением более конкретных экономических ситуаций. Например, в работе Т. Гейба и др. «Креативный класс и кризис»¹⁵⁴ рассматривается вероятность безработицы в кризис и рецессию для членов креативного класса и остальных работников, и в итоге авторы приходят к выводу, что в целом наибольшей степенью риска отмечены остальные работники, однако при региональном анализе выделяется сильное влияние технологических особенностей региона.

¹⁵² Zhao K., Zhang Y., Zhao J. Exploring the Complexity of Location Choices of the Creative Class in Europe: Evidence from the EU Labor Force Survey 1995–2010 // Sustainability. – 2020. – Vol. 12. – №. 4. – p. 17-18.

¹⁵³ Delangizan S. et al. The Analysis of the Effect of Regional Creativity on Regional Economic Growth within New Economic Geographical Models // Iranian Economic Review. – 2018. – Vol. 22. – №. 3. – p. 683-706.

¹⁵⁴ Gabe T., Florida R., Mellander C. The creative class and the crisis // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. – 2013. – Vol. 6. – №. 1. – p. 37-53.

Схожее исследование следом за ними проводят Э. Каррид-Халкетт и К. Столарик¹⁵⁵. Они ставят перед собой цель разнообразить условия, в которых будет наблюдаться влияние креативного класса на экономическое развитие. В итоге, они отмечают, что, во-первых, профессиональный состав города действительно во многом определяет его судьбу как в экономически благополучные, так и в депрессивные времена, во-вторых, разные подгруппы креативного класса по-разному влияют на экономику, хотя все они все равно имеют сильную положительную связь с экономической устойчивостью и ростом.

Интересный вопрос исследуется в статье Г. Хугстра и соавторов¹⁵⁶ – мигрирует ли креативный класс в поисках занятости или занятость повышается вследствие притока креативного класса. В действительности, это не первая работа со схожим исследованием, но она, как и предшествующие, дает эмпирическое обоснование тому, что все-таки в большей степени занятость повышается ввиду концентрации творческих работников, нежели они просто переселяются в регионы в поисках работы.

Также ряд авторов (Н. Ли, А. Родригес-Позе¹⁵⁷, С.Ю. Ли и др.¹⁵⁸, Э. Стэм и др.¹⁵⁹) исследовал влияние миграции креативного класса на инновационный потенциал фирм. Все исследования пришли к выводу о положительном влиянии на технологическое развитие регионов.

Анализ отечественной литературы по креативному классу показал, что за весь период изучения данной темы было написано не более десяти работ с содержанием каких-либо количественных оценок, поэтому, к сожалению, на базе имеющейся литературы проводить анализ динамики креативного класса или его качественного развития наравне с зарубежными коллегами не представляется возможным.

В целом следует отметить, что отечественные исследователи сильно уступают зарубежным в исследовании вопросов, связанных с креативным классом. Анализ имеющейся литературы показал, что российские учёные в большинстве своём пропустили генезис концепции креативного класса и на данный момент еще не дошли до этапа масштабных эмпирических исследований, в то время как в зарубежной литературе уже на протяжении многих лет ведется практический анализ и готовится переход (а в некоторых странах он уже произошел) к этапу внедрения полученных учеными выводов в экономическую политику. Тем

¹⁵⁵ Currid-Halkett E., Stolarick K. Baptism by fire: did the creative class generate economic growth during the crisis? // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. – 2013. – Vol. 6. – №. 1. – p. 55-69.

¹⁵⁶ Hoogstra G. J., Van Dijk J., Florax R. J. G. M. Do jobs follow people or people follow jobs? A meta-analysis of Carlino–Mills studies // *Spatial Economic Analysis*. – 2017. – Vol. 12. – №. 4. – p. 357-378.

¹⁵⁷ Lee N., Rodríguez-Pose A. Creativity, cities, and innovation // *Environment and Planning A*. – 2014. – Vol. 46. – №. 5. – p. 1139-1159.

¹⁵⁸ Lee S. Y., Florida R., Acs Z. Creativity and entrepreneurship: A regional analysis of new firm formation // *Regional studies*. – 2004. – Vol. 38. – №. 8. – p. 879-891.

¹⁵⁹ Stam E., De Jong J. P. J., Marlet G. Creative industries in the Netherlands: Structure, development, innovativeness and effects on urban growth // *Geografiska Annaler: series B, human geography*. – 2008. – Vol. 90. – №. 2. – p. 119-132.

не менее, автору хотелось бы обратить внимание на несколько работ эмпирического содержания, которые содержат в себе наиболее близкую к оригинальной методологию¹⁶⁰ оценки креативной экономики России.

Первым исследованием, давшим комплексный анализ регионов по уровню креативности, стала работа А. Пилясова и О. Колесниковой «Оценка творческого потенциала российских региональных сообществ»¹⁶¹. В ней методология Р. Флориды по расчету Мирового индекса креативности (The Global Creativity Index), основанная на трёх «Т» (технологии, талант, толерантность), адаптирована под специфику российских данных и представляет в качестве итога «Сводный индекс креативности» по регионам. За основу берутся данные переписи 2002 года. Для расчета индекса технологий используются показатели инвестиций в науку и инновационного развития; в индекс таланта входят индекс креативного класса, измеряемый по показателю «числа постановщиков задач», индекс человеческого капитала (доля занятых с высшим образованием) и индекс научного таланта, измеряемый по количеству исследователей; индекс толерантности измерен по доле мигрантов в регионе.

Схожим по методологии исследованием является статья И.Н. Шафранской «Конкурентоспособность российских регионов через призму креативности, или еще об одном рейтинге регионов»¹⁶². Автор расширяет каждую из трёх составляющих, причем индекс таланта измеряется через индекс предпринимательства, человеческого капитала и качества рабочей силы, а индекс толерантности начинает включать в себя два новых показателя – качество миграции и этнического разнообразия (все расчёты проводятся за 2010 год).

И последняя работа в этом ряду, которая еще на ступень поднимает качество проводимых исследований, – статья Е.Б. Мостовой и др. «Модернизация экономики и креативный класс»¹⁶³. Автор статьи также использует данные за 2010 год, добавляя к анализу креативности регионов также анализ развития человеческого капитала по регионам и уровень модернизации. Главным итогом работы становится доказательство гипотезы о положительном влиянии креативного класса на вторичную модернизацию региона (переход от индустриальной эры к эре знаний и креативности).

Все три исследования имеют несколько существенных ограничений. Во-первых, оценка индекса креативности производится не по занятым в профессиях с высоким содержанием творческой деятельности, а лишь по количеству людей с высшим образованием и занятых

¹⁶⁰ В качестве оригинальной подразумевается методология, разработанная Р. Флоридой и используемая последующими авторами работ по креативному классу.

¹⁶¹ Пилясов А., Колесникова О. Оценка творческого потенциала российских региональных сообществ // Вопросы экономики. – 2008. – №. 9. – С. 50-69.

¹⁶² Шафранская И. Н. Конкурентоспособность российских регионов через призму креативности, или еще об одном рейтинге регионов // Конкурентоспособный регион: концепции и факторы: сб. статей. – 2012. – С. 56-72.

¹⁶³ Мостовая Е. Б., Афанасьева Ю. А., Шумилова С. И. Модернизация экономики и креативный класс // Мир экономики и управления. – 2017. – Т. 17. – №. 4. – С. 179-189.

научными исследованиями и разработками (иногда также по количеству предпринимателей и «постановщиков задач»), что в значительной мере сокращает численность креативного класса в сравнении с реальной картиной. С другой стороны, исследования включают в креативный класс человеческий капитал (занятых с высшим образованием), что тоже некорректно, поскольку есть большая доля профессий, которые требуют высшего образования, однако к креативным не относятся, вдобавок такое включение лишает возможности исследовать разницу во влиянии человеческого капитала и креативного класса на экономику по отдельности. Однако эти ограничения обусловлены отнюдь не ошибкой авторов, о чем будет сказано позднее.

Помимо перечисленных работ предлагаю еще раз обратиться к оценке креативного класса, проделанной Д. Джабборовым. Он представляет динамику суперкреативного ядра России, которое предлагает измерять количеством занятых в здравоохранении, физкультуре и социальном обеспечении, просвещении, в культуре и искусстве, науке и научном обслуживании (группа профессий из числа занятых по видам хозяйственной деятельности, представляемых ежегодно Росстатом)¹⁶⁴. Такая методология вызывает сомнения в правильности: автор упрекает Р. Флориду за невключение медицинских работников в суперкреативное ядро и включение множества «лишних» профессий, однако сам предлагает использовать показатель, в котором учтены работники из области физкультуры, социального обеспечения и научного обслуживания (хотя процент креативных работников среди этих категорий явно недостаточно велик для их включения в наиболее креативную группу), а высший эшелон программистов, разработчиков в области AI (artificial intelligence, искусственный интеллект), инженеров исключен. Несмотря на все недостатки модели креативного класса, она выглядит более точной, чем описанная методология, хотя, бесспорно, в условиях статистического голодания это большое продвижение вперед, тем более что Д. Джабборов приводит грамотные взаимосвязи динамики креативного класса и различных экономических показателей.

Итак, несмотря на то, что понятия креативного работника, труда и класса давно не новы для экономической теории, среди статей российских авторов можно найти лишь малое число эмпирических работ в этом направлении. Это обуславливается не безальтернативностью исследований данного направления, а недостатком данных. Российские статистические службы имеют широкую базу показателей и индикаторов, касающихся так или иначе трудовых ресурсов страны, однако они позволяют лишь очень приблизительно, с множеством оговорок составить представление о креативном классе России, а выявление каких-либо тенденций и закономерностей требует принятия очень грубых допущений, что в конечном итоге приводит к искажению общей картины.

¹⁶⁴ Джабборов Д. Б. Трансформация отношений товарного производства под влиянием креативного труда: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – МГУ им. М.В. Ломоносова, 2017.

Российская статистическая служба предоставляет информацию по профессиональным группам по субъектам РФ, однако форма предоставления данных требует длительной тщательной корректировки или же создания отдельного перечня численности работников по профессиям на базе собираемой информации – на это есть ряд серьезных причин.

Во-первых, данная информация начала издаваться в той форме, в которой она доступна сейчас, только с 2008 года, что означает, что для анализа доступно мало временных моментов. Во-вторых, изначально данные публиковались раз в два года, а методология подсчета менялась дважды, что делает невозможным построение трендов с 2008 года до настоящего времени. В-третьих, перечень профессий несопоставим с зарубежными классификаторами, что делает невозможным межстрановое сравнение.

Несмотря на приведенные недостатки, предоставляемая Росстатом информация о занятых по профессиональным группам является на данный момент единственным источником, доступным для вычисления доли креативного класса по принадлежности к профессиям с высоким содержанием творческой деятельности.

Перейдем непосредственно к нашим наблюдениям, основанным на описанных данных. Поскольку в предыдущей главе портрет креативного класса в мире в целом и в России в частности уже был проанализирован, пришло время поставить вопрос о влиянии творческих профессионалов (или потенциального креативного класса) на конкретные социально-экономические показатели. В настоящий момент общество живет в эпоху крупных перемен, которые пусть и не чисто экономического характера, однако имеют настолько серьезное влияние на экономику, что можно ежегодно наблюдать необычное поведение социально-экономических показателей и даже изменение привычного миропорядка.

События 2020 года повлияли на весь мир и на все сферы жизни. Мировая экономика не просто почувствовала спад, но и претерпевала значительные негативные изменения во многих своих отраслях. Замедление и нарушение торговых поставок обнажили проблему зависимости государств от производства товаров первой необходимости и неспособность национальных производств поддерживать рыночное предложение на должном уровне в нестабильные времена.

Эскалация торговой войны между США и Китаем, кризис региональной интеграции, рост протекционизма (по данным Global Trade Alert, за 2020 год в мире было введено 4709 мер ограничительного протекционистского характера, что почти на 85% больше предыдущего года, против 812 мер, направленных на либерализацию торговли¹⁶⁵) и многие другие тренды усилили

¹⁶⁵ Total number of implemented interventions // Global Trade Alert. [Electronic resource]. – Available at: https://www.globaltradealert.org/global_dynamics/area_all/year-from_2020/year-to_2020 (accessed 18.03.2022).

деглобализацию (потоки прямых иностранных инвестиций сократились на 42%¹⁶⁶, мировая торговля, по данным UNCTAD, сократилась на 20%).

Тяжелый ход болезни и долгий восстановительный период после заражения COVID-19, карантин, переход на дистанционные формы трудовой деятельности, принудительное закрытие объектов культуры, массовое разорение предприятий сферы услуг: по данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве, только в России в 2020 году 119 тыс. граждан и индивидуальных предпринимателей были признаны банкротами (это почти на 73% больше, чем в предыдущем году и примерно в 6 раз больше, чем в 2016 г.), в мире за первые два квартала 2020 г. обанкротились 224 крупных (с годовым оборотом более 50 млн. евро) компании¹⁶⁷ – всё это буквально обрушило занятость в мире (см. рис. б).

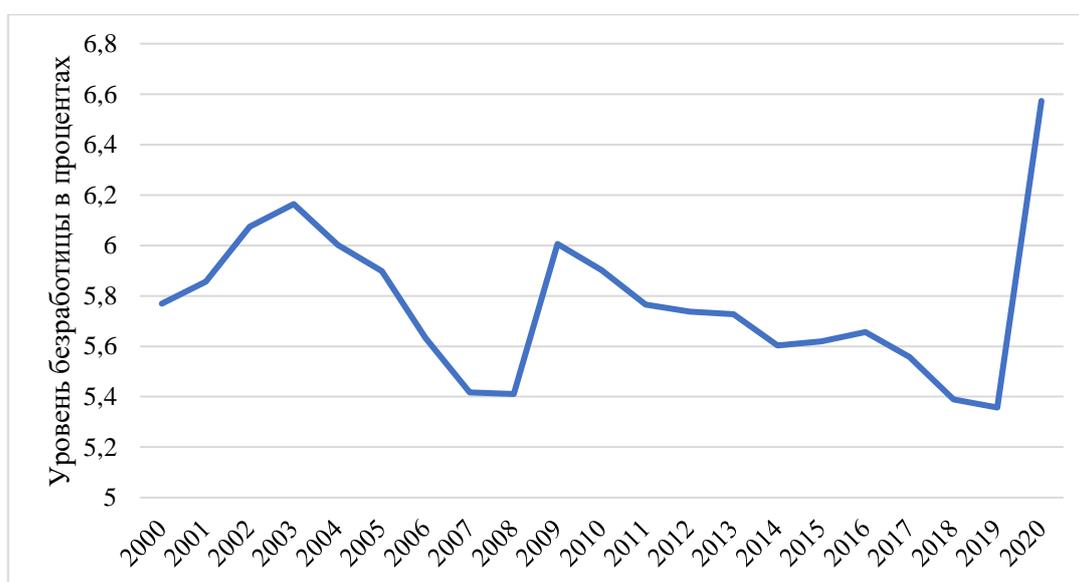

Рис. 6. Уровень безработицы в мире (среди населения старше 15 лет) с 2010 по 2020 гг.

Источник: составлено автором по данным International Labour Organisation

Однако рост безработицы коснулся отнюдь не всех профессий. Более того, в то время как одни сферы потерпели полный крах, другие остались без изменений или даже ощутили заметное оживление. Однако речь не идет о сравнении положения крупных и мелких фирм, поскольку среди банкротов оказались и именитые гиганты¹⁶⁸. Также нельзя сказать, что бремя пандемии легло на какую-то одну отрасль: на примере банкротств в США за 2020 год видно, что больше всего пострадала сфера розничной торговли и ресторанный бизнес, а также сфера

¹⁶⁶ Global foreign direct investment fell by 42% in 2020, outlook remains weak // UNCTAD. 2021. [Electronic resource]. – Available at: <https://unctad.org/news/global-foreign-direct-investment-fell-42-2020-outlook-remains-weak> (accessed 16.04.2021).

¹⁶⁷ Florida R., Mellander C., Stolarick K. Inside the black box of regional development—human capital, the creative class and tolerance // Journal of economic geography. – 2008. – Vol. 8. – №. 5. – p. 615-649.

¹⁶⁸ Scigliuzzo D., Saul J., Harrington S., Boston C. and Pogkas D. The Covid Bankruptcies: Guitar Center to Youfit // Bloomberg. 2020. [Electronic resource]. – Available at: <https://www.bloomberg.com/graphics/2020-us-bankruptcies-coronavirus/> (accessed 16.04.2021).

развлечений, что напрямую связано с карантинными мерами, кроме того, были затронуты и другие отрасли (см. рис. 7).

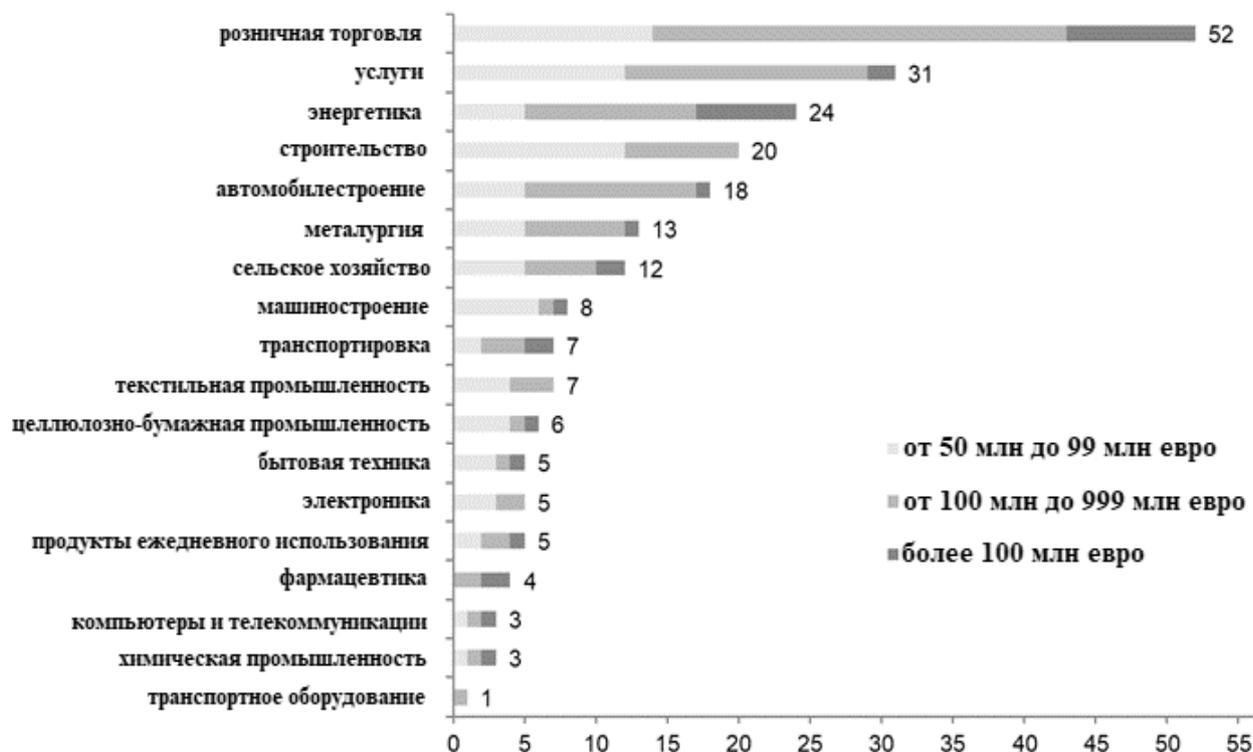

Рис. 7. Количество банкротств компаний с годовым оборотом не менее 50 млн. евро за первые 2 квартала 2020 г.

Источник: статья М. Лемерле «Заккрытие 150 крупных компаний»¹⁶⁹

Еще большее разнообразие по масштабу влияния пандемии Covid-19 можно увидеть, анализируя экономику с позиции наемного работника. Во-первых, коронакризис неравномерно ударил по доходам населения. Согласно отчету Международной организации труда (МОТ)¹⁷⁰, во время пандемии коронавируса рабочие во всем мире в совокупности потеряли 3,7 триллиона долларов дохода – то есть, произошло снижение доходов на 8,3% (больше всего пострадали женщины и молодые работники). Между тем, совокупное богатство миллиардеров мира выросло с марта по декабрь 2020 года на 3,9 триллиона долларов и достигло 11,95 триллиона

¹⁶⁹ Lemerle M. Close to 150 large companies. Went bust in Q2 2020. 2020. [Electronic resource]. – Available at: https://www.allianz-trade.com/content/dam/onemarketing/aztrade/allianz-trade_com/en_gl/erd/publications/pdf/FINAL2020_07_29_Majorinsolvencies.pdf (accessed 16.04.2021)

¹⁷⁰ Uncertain and uneven recovery expected following unprecedented labour market crisis // ILO. 2021. [Electronic resource]. – Available at: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_766949/lang--en/index.htm (accessed 16.04.2021)

долларов – рост на 48,4%¹⁷¹. Казалось бы, эпидемия – проблема мирового масштаба, которая должна ровнять всех перед своим лицом, однако неравенство, наоборот, выросло¹⁷².

А как же события 2020-го года повлияли на работников различных профессий? К. Столарик и Э. Каррид-Халкетт в своей статье «Креативность и кризис: влияние творческих работников на региональную безработицу»¹⁷³ утверждают, что существует прочная связь между творческим классом и экономической устойчивостью. Исходя из их рассуждений, креативные работники в целом лучше переносят кризисные для экономики времена, а также поддерживают определенный уровень экономической стабильности. На основе данного вывода события 2020-го года должны были в большей степени отразиться на работниках нетворческих профессий – эту гипотезу нам предстоит проверить.

Не будем повторять методологию подсчета креативного класса в России – она представлена в предыдущем разделе работы. Обратимся к российской статистике по занятости по группам занятий на основной работе (см. рис. 8).

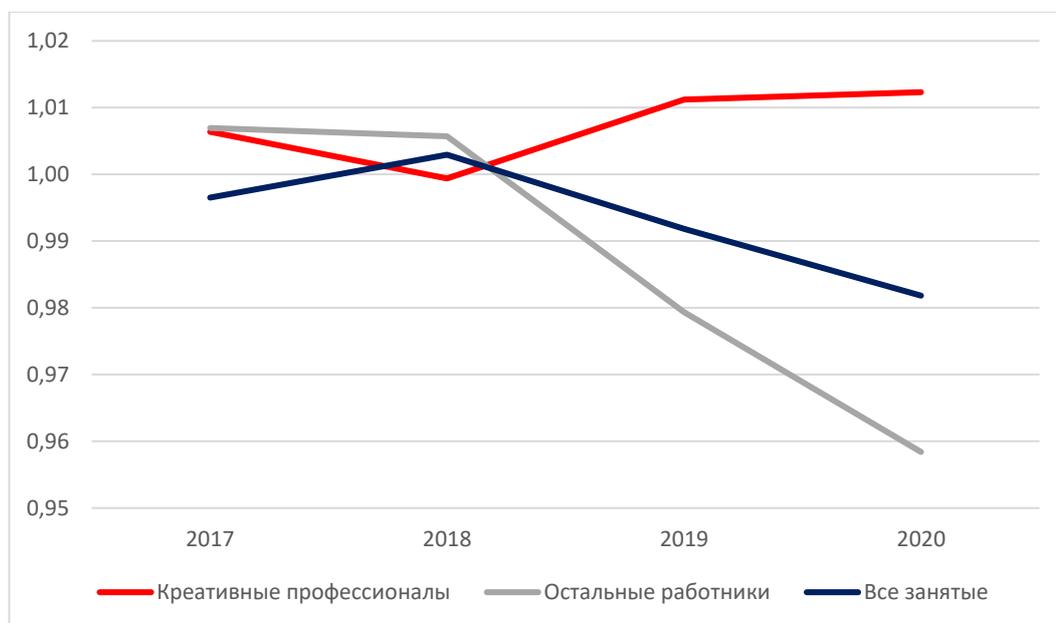

Рис. 8. Темпы роста занятости в России к предыдущему году: все работники, работники креативного класса и остальные работники с 2017 по 2020 гг.

Источник: составлено автором по данным Росстата

Как видно по графику, общий тренд падения занятости базируется на сокращении количества работников некреативного труда, более того, число работников творческих

¹⁷¹ Billionaires \$3.9 trillion richer as poor suffer in widening Covid-19 divide: Oxfam // Thomson Reuters Foundation. – London, 2021. [Electronic resource]. – Available at: <https://www.deccanherald.com/international/billionaires-39-trillion-richer-as-poor-suffer-in-widening-covid-19-divide-oxfam-943036.html> (accessed 16.04.2021).

¹⁷² Степанова Т. Креативный класс в период коронакризиса // Инновации и инвестиции. 2021. №8. С. 26-30.

¹⁷³ Stolarick K., Currid-Halkett E. Creativity and the crisis: The impact of creative workers on regional unemployment // Cities. – 2013. – Vol. 33. – p. 5-14.

профессий возросло в то время, как все новостные источники в течение 2020-го года регулярно сообщали о росте безработицы и ухудшении положения населения.

К сожалению, отечественная статистика выделяет довольно широкие категории занятых, что дает существенную погрешность в определении креативного класса. Из всех доступных на сегодняшний день категоризированных данных по занятости наиболее подробную информацию предоставляет статистическая служба США.

В США наблюдается схожая ситуация: основное падение занятости обусловлено потерей рабочих мест работниками, не входящими в креативный класс. Работники креативного труда хоть и тоже ощутили на себе номинальное сокращение занятости, темпы падения были незначительными – 1% (см. рис. 9).

Рис. 9. Темпы роста занятости в США в процентах к предыдущему году: все работники, работники креативного класса и работники, не входящие в состав креативного класса с 2011 по 2020 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Бюро статистики труда США¹⁷⁴.

Приведенные данные позволяют предварительно согласиться с идеей корреляции между долей креативного класса и экономической стабильностью. В дальнейшем при обновлении мировых статистических баз показателями за 2020 год, грамотной перспективой проведенного исследования будет изучение причинно-следственных связей между динамикой креативного класса и экономическим положением стран в периоды разнообразных кризисов.

Вдобавок, приведенная статистика позволяет сделать первый шаг в сторону обоснования дополненного автором понятия «креативный класс». Данные косвенным образом подтверждают

¹⁷⁴ Occupational Employment and Wage Statistics // U.S. Bureau of Labor Statistics. [Electronic resource]. – Available at: <https://www.bls.gov/oes/> (accessed 16.04.2021).

разумность ограничения креативных профессий параметром общественной полезности, т.к. названные автором нетворческие профессии с применением креативного труда показали отрицательную динамику за 2020 г. Вопрос отнесения профессий к креативным должен быть впоследствии исследован более подробно на основе детального изучения динамики отдельных профессий и их вероятного влияния на основные социально-экономические показатели.

3.2 Влияние динамики креативного класса на экономическое развитие

Количественная оценка креативного класса, представленная в данной работе, построена на классической идее суммирования занятых в креативных профессиях. Отличие состоит в выбранных данных. Во-первых, автор поставил перед собой цель сравнивать страны, используя единый унифицированный показатель (вместо сбора данных по национальным статистическим службам с последующей унификацией). В качестве такого был выбран показатель занятости, рассчитываемый Международной организацией труда на основе Международной стандартной классификации занятий ISCO-08, уровень 2¹⁷⁵, на основе которого было отобрано 16 профессиональных групп разного уровня образования (см. Приложение Б). Ввиду того, что с 2011 года Международная организация труда сделала коррекцию классификатора профессий, все динамические исследования в работе начинаются именно с 2011 года.

Необходимо заметить, что математическое моделирование является второстепенным инструментом анализа происходящих социально-экономических трансформаций. И на то есть ряд причин. Во-первых, моделирование само по себе предполагает изрядную степень абстрагирования от предмета исследования.

Во-вторых, экономика – это гуманитарная наука, в которой лишь ограниченное число процессов, явлений и объектов можно учесть количественно в буквальном смысле (количество людей, работников, единиц продукции, отработанных часов и т.д.). В остальных случаях приходится вести подсчет несколько искусственным образом через ряд зачастую серьезных допущений (например, обозначение качества системы образования в государстве через продолжительность обучения в годах или количество людей с высшим образованием).

Более того, в экономике, социологии, философии исследователи постоянно сталкиваются с изменчивостью, динамичностью объектов, не говоря уже о том, что математически практически невозможно поймать многоуровневые связи, которые встречаются в гуманитарных

¹⁷⁵ Подробнее см. International Standard Classification of Occupations // ISCO. [Electronic resource]. – Available at: <https://ilostat.ilo.org/resources/concepts-and-definitions/classification-occupation/> (accessed 10.01.2022); International Standard Classification of Occupations: Structure, group definitions and correspondence tables // ILOSTAT. – Geneva, 2012. [Electronic resource]. – Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/@publ/documents/publication/wcms_172572.pdf (accessed 10.01.2022)

науках. Как написал однажды Н. Винер, «...в этих обстоятельствах безнадежно добиваться слишком точных определений величин, вступающих в игру. Приписывать таким неопределенным по самой своей сути величинам какую-то особую точность бесполезно и нечестно, и, каков бы ни был предлог, применение точных формул к этим слишком вольно определяемым величинам есть не что иное, как обман и пустая трата времени»¹⁷⁶.

Исходя из сказанного, автор предлагает относиться к проведенному ниже исследованию, как к дополнительному, а не основному аргументу в пользу идей данной работы.

Основная гипотеза автора заключается в том, что развитие креативного класса оказывает положительное влияние на экономическое развитие. Рожденный технологическим развитием он сам способствует экономическому развитию. Это аксиома, поскольку сама суть творческого труда заключается в постоянном поиске, развитии и созидании. В качестве показателя экономического развития был выбран ВВП, несмотря на ряд недостатков такого подхода.

Положительная динамика валового внутреннего продукта в большинстве исследований берется для отображения прогресса экономики, однако в действительности она не отражает социально-экономического развития. Более того, можно найти немало примеров того, как общественное развитие снижает ВВП. Например, если население начинает вести более здоровый образ жизни и заботиться об экологии и пересаживается с личных автомобилей на общественный транспорт и велосипеды, то ВВП вполне может понизиться ввиду понижения затрат на здравоохранение, сокращение производства автомобилей и потребляемого топлива¹⁷⁷. Или, наоборот, успешный маркетинг отлично стимулирует спонтанные покупки («импульсивные покупки совершает 84% всех покупателей; в среднем покупатели совершают как минимум три импульсивных покупки в каждые 4 из 10 походов по магазинам»¹⁷⁸), которые ведут к обогащению прибегнувшим к таким методам фирм, что, в свою очередь, отобразится ростом ВВП, а между тем это ведет к обеднению и дифференциации населения. Тем не менее, приведенные примеры отражают нечастые случаи противоречия данных реальности, и ВВП можно использовать в качестве показателя общественно-экономического развития, но всегда помнить о большой степени неточности.

Были собраны данные по 36 странам за период с 2011 по 2019 гг. Страны отобраны с позиции максимальной доступности данных для полноценного анализа, в результате чего в выборку попали преимущественно развитые и развивающиеся государства (Австрия, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Иран, Ирландия,

¹⁷⁶ Винер Н. Творец и робот. – М.: Прогресс, 1966. – С. 99-100.

¹⁷⁷ Джабборов Д. Б. Прогресс человеческих качеств: рыночные и пострыночные механизмы стимулирования социально-экономического развития // Экономическое возрождение России. – 2016. – №. 4 (50). – С. 68.

¹⁷⁸ Исследование импульсивных покупателей: статистика, тренды и способы привлечения // Retail Rocket, 10 июля 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://retailrocket.ru/blog/issledovanie-impulsivnyih-pokupateley-statistika-trendyi-i-sposobyi-privlecheniya/> (дата обращения: 05.02.2022).

Исландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Монголия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Северная Македония, Словакия, Словения, Великобритания, США, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Эстония). Несмотря на неравные доли государств с разным уровнем экономического развития в выборке, нельзя с уверенностью назвать это ограничением модели, поскольку в экономически слабо развитых странах потенциальный креативный класс составляет 20-30% от занятых и для прогнозирования его влияния на ВВП требуется привлечение большего списка контрольных переменных (к примеру, добавление тормозящих факторов).

В качестве зависимой переменной взят ВВП на душу населения (взят логарифм переменной для сглаживания разницы между большими и маленькими экономиками). В качестве экзогенных факторов (см. табл. 3) выбраны переменная доли креативного класса и контрольные переменные для ВВП.

Таблица 3 – Описание переменных модели

Creative_1, Creative_2	Доля креативного класса в процентах от занятых (взяты периоды t-1 и t-2)
Forest	Доходы от продажи леса в процентах от ВВП
Fuel	Экспорт топлива в процентах от ВВП (за исключением видов топлива, участвующих в модели в качестве отдельных переменных)
Gas	Доходы от продажи природного газа в процентах от ВВП
Oil	Нефтяная рента в процентах от ВВП
Taxes	Налоговые поступления в процентах от ВВП
Gini_index	Индекс Джини (оценка Всемирного банка)
Poverty	Коэффициент многомерной бедности в процентах от общей численности населения
FDI	Прямые иностранные инвестиции в долл. США (прологарифмирован)

Источник: составлено автором

В модели отсутствуют регрессоры, для которых значения частных коэффициентов корреляции Пирсона с переменной креативного класса по модулю превышали бы 0,5, что говорит об уровне связи между регрессорами ниже среднего (см. Приложение В). Это, в свою очередь, позволяет нам предположить низкий риск мультиколлинеарности.

Используется следующая постановка модели фиксированных эффектов:

$$GDP_{it} = const + \beta_1 * Creative_{it} + \beta_2 * Forest_{it} + \beta_3 * Fuel_{it} + \beta_4 * Gas_{it} + \beta_5 * Oil_{it} + \beta_6 * Taxes_{it} + \beta_7 * Gini_index_{it} + \beta_8 * Poverty_{it} + \beta_9 * FDI_{it} + \varepsilon_{it}$$

Проверяется гипотеза о том, что переменная креативного класса имеет устойчивое значимое влияние. Длина временного ряда – 8 (анализируемый период – с 2011 по 2019, за вычетом одного года ввиду взятия переменных с лагом).

Выбор между фиксированными и случайными эффектами сделан на основании теста Хаусмана (выполнено в программном пакете Gretl):

Нулевая гипотеза: ОМНК оценки состоятельны

Асимптотическая тестовая статистика: Хи-квадрат(6) = 162,63

p-значение = 1,64201e-032

Результат указывает на слабую нулевую гипотезу об адекватности модели со случайными эффектами, отдавая предпочтение модели с фиксированными эффектами.

Ниже приведем данные регрессионного анализа (см. табл. 4)

Таблица 4 – Оценка панельных данных методом фиксированных эффектов (зависимая переменная: \ln_GDP – прологарифмированный ВВП на душу населения)

	(1)	(2)	(3)	(4)
const	9,182*** (0,3044)	11,41*** (0,2684)	10,10*** (0,4256)	10,11*** (0,4310)
Creative_1	-1,612** (0,3616)	-1,626** (0,2673)	0,3855** (0,2940)	0,3861** (0,2936)
Creative_2	0,5679** (0,2422)	0,5359*** (0,1773)	1,551*** (0,3843)	1,539*** (0,3882)
Forest	-1,038*** (0,2893)	-0,9192*** (0,2971)	-1,554*** (0,3831)	-1,490*** (0,4272)
Fuel	-0,006631*** (0,002313)	-0,006218*** (0,002253)	-0,01875*** (0,003571)	-0,01875*** (0,003656)
Gas	-0,03484*** (0,01173)	-0,01150 (0,01456)	-0,1091*** (0,01637)	-0,1086*** (0,01660)
Oil	6,728e-06*** (8,535e-07)	8,809e-06*** (9,906e-07)	8,060e-06*** (7,518e-07)	8,146e-06*** (7,962e-07)
Taxes	0,07310*** (0,01575)	0,06755*** (0,01417)	0,06844*** (0,01106)	0,06872*** (0,01108)
Gini_index		-0,06740*** (0,009522)	-0,05996*** (0,006142)	-0,06106*** (0,006914)
Poverty			0,7595*** (0,1162)	0,7607*** (0,1170)

Продолжение Таблицы 4

	(1)	(2)	(3)	(4)
FDI				0,001256 (0,001040)
n	224	224	224	224
Испр. R ²	0,4931	0,5774	0,6482	0,6497
lnL	-211,9	-191,5	-171,0	-170,5

Примечание: стандартные ошибки заданы как робастные с учётом гетероскедастичности.

Уровни значимости: «***» – 1%, «**» – 5%, «*» – 10%.

Источник: составлено автором в программном пакете Gretl

Ориентируясь на логические умозаключения, переменная креативного класса включается в модель с временным лагом в 1 и 2 года, поскольку появление результатов творческой деятельности и их влияния на экономическое развитие чаще всего проявляется в течение нескольких лет.

В первую очередь модель была оценена с наиболее значимыми контрольными ВВП. Для кристаллизации влияния переменной креативного класса в модель не были включены такие высоко коррелированные с ней факторы ВВП, как доля сферы услуг и доля занятых в секторе услуг, показатели качества образования, количество зарегистрированных патентов, показатели высокотехнологичного производства и пр. Это объясняет видимое смещение оценок.

В дальнейшем в модель поэтапно включались факторы, имеющие не прямое влияние на зависимую переменную, однако играющие важную роль для ее динамики. Интересно, что на всех этапах переменная креативного класса с лагом в 2 года была более значима, чем с лагом в 1 год. Это наводит на мысль об одном из направлений дальнейшего исследования в данной предметной области – оценка влияния с лагом в 3-4 года при наличии большего объема данных.

Модель имеет ряд ограничений. Во-первых, используется короткий временной период и, соответственно, с небольшое количество наблюдений. Во-вторых, нельзя отрицать смещение оценок ввиду невозможности учета полного списка факторов ВВП. Ввиду этого, можно сказать, что на основании данных модели гипотеза о значимом влиянии креативного класса на ВВП не отклоняется. Для исследования в целом это является дополнительным аргументом в пользу актуальности изучения выбранной предметной области, а также обоснованности анализа творческого труда в экономике.

3.3 Меры экономической политики по развитию креативного класса в России¹⁷⁹

Ранее были рассмотрены причины широкого распространения творческого труда, а также генезис теоретического знания в экономической науке, исследующего этот вопрос. Также не оставлен без внимания современный уровень развития «креативного класса» и обоснована его значимая в экономическом развитии роль. Однако есть ряд немаловажных причин, по которым темпы развития существенно замедлены – о них впервые было упомянуто в разделе 2.3 настоящей работы.

Как правило, в исследованиях проблемы развития креативного класса авторы придерживаются следующих методов: анализ интересов представителей творческой элиты посредством экономико-математического моделирования, и/или расчет эффективного количества креативных профессионалов, и далее разработка рекомендаций. Предполагается, что работники креативных профессий обладают уникальными предпочтениями в отношении выбора места жительства и интересами, удовлетворение которых способно повлиять на их переезд и деятельность. Это главный инструмент, который предлагается использовать в политике привлечения креативных профессионалов.

Роль творческого потенциала в региональном развитии впервые подметил А. Андерсон¹⁸⁰ много лет назад, с тех пор западные ученые в значительной степени продвинулись в этом вопросе. Суммируя гипотезы различных исследователей, можно сказать, что креативный класс обладает следующими характеристиками:

Таблица 5 – Обзор характеристик и интересов креативного класса

Авторы выводов	Выводы в отношении работников креативного класса
Vossen D., Sternberg R., Alfken C. Internal migration of the 'creative class' in Germany //Regional Studies. – 2019. – Т. 53. – №. 10. – С. 1359-1370	<ul style="list-style-type: none"> • мигрирует чаще, чем остальная часть рабочей силы (на примере Германии и США) • природа и климат не важны • толерантность и открытость (в отношении нетрадиционной ориентации, иммигрантов и религии) отрицательно влияют на приток креативных профессионалов (на примере Германии и США)

¹⁷⁹ При написании данного раздела были использованы отдельные положения работ автора: Степанова Т. Д. Мировой креативный класс: динамика, тенденции, развитие // Проблемы современной экономики. – 2022. – № 1 (81). – С. 41-44;

Степанова Т. Д. Человеческий капитал креативного класса как фактор экономического развития России: магистерская диссертация (выпускная квалификационная работа). – МГУ им. М.В. Ломоносова, 2019;

Степанова Т. Д. Генезис ноономики: человек как высшая ценность и главное средство развития // Экономическое возрождение России. – 2020. – №2. – С. 180-187.

¹⁸⁰ Andersson A. Creativity and regional development // Papers of the Regional Science Association. – Springer-Verlag, 1985. – Vol. 56. – №. 1. – p. 5-20.

Продолжение Таблицы 5

Авторы выводов	Выводы в отношении работников креативного класса
<p>Vossen D., Sternberg R., Alfken C. Internal migration of the ‘creative class’ in Germany //Regional Studies. – 2019. – Т. 53. – №. 10. – С. 1359-1370, Флорида, Rao Y., Dai D. Creative class concentrations in Shanghai, China: What is the role of neighborhood social tolerance and life quality supportive conditions? //Social Indicators Research. – 2017. – Т. 132. – №. 3. – С. 1237-1246.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • любят путешествовать и культурные развлечения
<p>Storper & Scott, 2009, Østbye, Moilanen, Tervo, & Westerlund, 2018, Vossen D., Sternberg R., Alfken C. Internal migration of the ‘creative class’ in Germany //Regional Studies. – 2019. – Т. 53. – №. 10. – С. 1359-1370</p>	<ul style="list-style-type: none"> • развитость рынка труда (зарплаты, вакансии и условия) важнее развитости инфраструктуры и культурной среды
<p>Smiley K. T., Rushing W., Scott M. Behind a bicycling boom: Governance, cultural change and place character in Memphis, Tennessee //Urban Studies. – 2016. – Т. 53. – №. 1. – С. 193-209. Clark et al., 2002; Флорида, 2012</p>	<ul style="list-style-type: none"> • важна инфраструктура, основанная на удобствах
<p>Rao Y., Dai D. Creative class concentrations in Shanghai, China: What is the role of neighborhood social tolerance and life quality supportive conditions? //Social Indicators Research. – 2017. – Т. 132. – №. 3. – С. 1237-1246.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • открытость и гостеприимность • доступное медицинское обслуживание • удобство путешествий • большой выбор жилья • близость природы • образовательные учреждения
<p>Van Holm E. J. Leisure choices of the creative class //Cities. – 2014. – Т. 41. – С. 38-43, Bille (2010), Frenkel et al. (2013)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • больше склонны наслаждаться классическим искусством, чем обслуживающий класс
<p>Van Holm E. J. Leisure choices of the creative class //Cities. – 2014. – Т. 41. – С. 38-43</p>	<ul style="list-style-type: none"> • нет особых различий в интересах между представителями креативного класса и работниками схожего положения и образования • креативный класс – это не группа неформальных эпатажных людей, больше половины из них – это люди среднего возраста традиционных взглядов с семьями и детьми

Продолжение Таблицы 5

Авторы выводов	Выводы в отношении работников креативного класса
Р. Флорида	<ul style="list-style-type: none"> • важно наличие плотного рынка труда, что обеспечивает им мобильность в смене места работы в городе без смены места жительства • важна возможность яркого, насыщенного проведения досуга: как культурного, так и спортивного • комфортная городская среда • возможность беспрепятственного общения людей в любое время суток • открытости среды новым идеям и возможностям (наличие в городе представителей любых культурных, политических, религиозных взглядов, любых рас и национальностей) • «Традиционные инфраструктурные аспекты городской среды (спортивные стадионы, скоростные автострады, торговые молы и туристическо-развлекательные районы) неактуальны, бесполезны или просто непривлекательны для многих креативных специалистов» [Florida, 2003. С. 9].

Источник: составлено автором на основе обзора работ по вопросам предпочтений креативного класса¹⁸¹.

Анализ большого количества работ, исследующих факторы миграции креативного класса и их предпочтений, способные повлиять на экономическую политику, показал такой плюрализм результатов, причем зачастую противоречивых, что автор пришел к большим сомнениям в отношении данного метода исследования креативных работников.

Во-первых, то, что оказывается справедливым для одного государства, зачастую опровергается на данных другого. Более того, даже в рамках одной страны разные авторы нередко приходят к противоположным выводам. Это подтверждает наши более ранние умозаключения на тему точности экономико-математического моделирования и ставит под сомнение использование его выводов для разработки мер экономической политики. По крайней мере, нет сомнений, что нельзя слепо имплементировать институты других стран, регулирующие выстраивание креативной экономики.

¹⁸¹ Стародубровская И., Лободанова Д. Креативный класс и креативный город: российское преломление // Экономическая политика. – 2013. – №. 5. – С. 127-149.

Но есть и более важные выводы, которые приходят на базе рассуждений предыдущих разделов данной работы и нынешнего анализа – нельзя рассматривать креативных профессионалов как нечто уникальное и непохожее ни на что другое и бросать все силы на поиск и удовлетворение их потребностей. Поиск необходимой модели развития стоит начинать с ответа на вопрос кто они. И этот ответ уже известен: потенциальной базой для формирования креативного класса являются люди с высшим и средним специальным образованием.

Указанное нами исследование Э. Дж. Ван Холма «Досуг креативного класса»¹⁸² подтверждает данную гипотезу: автор пишет о том, что желания и интересы представителей креативного класса не отличаются от других работников, которые имеют схожий с ними доход и уровень образования.

В одном из самых свежих исследований, касающихся регулирования креативного класса, – А. Батабял «Сколько представителей креативного класса должен привлечь город?»¹⁸³ – автор делает попытку высчитать оптимальное количество творческих работников в городе и сопоставить затраты на привлечение творческих работников и их эффективность (отдачу для города). Есть большое сомнение в актуальности подобного рода исследований по нескольким причинам. Во-первых, само понятие «оптимального количества» креативного класса в городе неэффективно: постоянное переливание из полного стакана в пустые без увеличения суммарного количества – это экстенсивные перемены, которые хорошо использовать только в качестве дополнительных, поскольку наша основная цель – движение в сторону общества, в котором творческая деятельность существует преимущественно и повсеместно.

Вопрос эффективности затрат на креативный класс также хочется подвергнуть критике. Меры в отношении креативного класса в других западных исследованиях тоже строятся по критерию экономической эффективности, отдачи, прибыли, поэтому «богема» и представители симулятивного сектора оказываются наиболее желанными для инвестирования. Однако если задаться вопросом наибольшей пользы и общественного развития, то на первое место выходят работники «полезного сектора», эффективность которого весьма спорна. Сферы производства общественных благ как правило выглядят убыточными, потому что эффект от вложений можно увидеть только с большим временным лагом, и он к тому же крайне трудно поддается оценке.

Сам Р. Флорида разработал концепцию «3Т» (технологии, талант, толерантность)¹⁸⁴, на базе которой в его исследованиях проводятся оценки городов и регионов на привлекательность для креативного класса. В параметр «технологии» входят уровень технологического,

¹⁸² Van Holm E. J. Leisure choices of the creative class // *Cities*. – 2014. – Vol. 41. – p. 38-43.

¹⁸³ Batabyal A. 2021. How Many Members of the Creative Class Should a City Seek to Attract? // *Review of Regional Studies*. – 2021. – № 51 (2). – p. 161–169.

¹⁸⁴ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2011. – 430 с.

инновационного развития и инвестиции в науку; в «талант» - доля креативного класса и доля взрослого населения с высшим образованием; в «толерантность» - терпимость к другим расам, этносам и представителям ЛГБТ-сообщества. Считается, что только соблюдение всех условий обеспечивает развитие творческой индустрии.

Тем не менее, если для авторов США и Западной Европы этот тезис кажется логичным и универсальным для всего мира, есть большие сомнения в том, что такая трактовка толерантности применима к странам Восточной Европы и Азии (а как видно на примере приведенного выше исследования по Германии, то и для Западной Европы это положение сомнительно). К примеру, исследовательский центр PwC в 2016 году посчитал индекс креативного капитала по городам России¹⁸⁵. Они старались придерживаться приведенной концепции, однако в блоке о толерантности и открытости во внимание было принято только отношение граждан к мигрантам и к представителям другого вероисповедания. Затем, по итогам 2018 года они добавили в параметр открытости космополитизм.

Получается, концепция «3Т» хорошо подходит разве что для межстранового сравнения, но не для создания комфортной среды для развития творческих индустрий в рамках конкретного государства.

Мы утверждаем, что подход, при котором креативный класс рассматривается изолированно от других групп работников, а все силы бросаются на удовлетворение его потребностей, неверен. Особенно необходимо критическое отношение к исследованиям, в которых делается попытка разграничения человеческого капитала и креативного класса с целью выведения уникальной политики исключительно для творческих работников. Более того, например, Дж. Пек упрекает Р. Флориду за то, что он занимается тривиальным копированием классических мер по развитию человеческого потенциала¹⁸⁶. Но поскольку люди с высшим и средним специальным образованием и есть потенциальные представители креативного класса, развитие человеческого потенциала и есть самый очевидный и действенный путь. Рассмотрим последовательно основные меры поддержки творческого труда.

В качестве первого или даже нулевого базового элемента поддержки требуется внести изменения в деятельность государственных статистических служб по сбору данных по занятости: если нет возможности предоставления первичной информации по специальностям, то необходимо хотя бы сузить профессиональные группы, по которым на данный момент публикуется информация на Росстате. Вторым или сопутствующим шагом могла бы стать унификация предоставляемых данных в соответствии с международным классификатором

¹⁸⁵ Креативный капитал глобальных городов // PwC, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.creativecapitalindex.com/benchmarking> (дата обращения: 29.10.2021).

¹⁸⁶ Peck J. Struggling with the creative class // International journal of urban and regional research. – 2005. – Vol. 29. – №. 4. – p. 740-770.

Международной организации труда. А в долгосрочной перспективе, при условии наличия подробной информации о составе рабочей силы в России, можно было бы говорить о масштабном анализе распределения креативного класса по регионам и инициации миграции по примеру некоторых государств, которые уже частично преуспели в этом (например, Великобритания, США). Это одна из самых действенных экстенсивных мер для регулирования количественного развития.

Если говорить об интенсификации прироста креативных работников, то нужно в первую очередь вспомнить структуру прироста по отдельным направлениям. Одна из важнейших составляющих творческого потенциала страны – учёные. Российская наука охвачена неоднозначными трендами, которые имеют скорее отрицательную коннотацию.

Исследование статистики по годам не дает такого масштабного представления, как анализ нынешнего положения в сравнении с состоянием науки в 2000 и 2010 гг. Вот несколько тревожных тенденций¹⁸⁷:

- общее количество исследователей (со степенью и без) с 2000 года по 2019 год уменьшилось в 1,2 раза, а если учитывать техников, вспомогательный персонал и прочих сотрудников данной сферы, то в 1,3 раза;
- несмотря на то, что количество промышленных предприятий с собственными исследовательскими подразделениями выросло, эпицентром исследований и разработок всегда были НИИ, а их число сократилось на 40% за рассматриваемые два десятка лет;
- самой многочисленной возрастной группой среди ученых со степенью и без являются сотрудники 30-39 лет, однако средний возраст исследователя в России – 43 года, со степенью кандидата наук – 51 год, с докторской степенью – 64 года;
- на данный момент не наблюдается возможности перелома ситуации, поскольку за период с 2010 по 2019 год количество аспирантов сократилось в 1,8 раза;
- сократилось количество организаций, готовящих кадры (на 23,8% с 2013 к 2019 году);
- количество аспирантов, выпустившихся с защищенной диссертацией, сократилось с 30,3% до 10,4% (с 2010 по 2019 гг.);
- количество убывших из научной сферы (в другие области) ежегодно превышает количество прибывших (кроме 2013 и 2015 гг.): например, в 2020 г. прибыло 85,5 тыс. человек, а выбыло – 91,1 тыс. человек.

¹⁸⁷ Здесь и далее данные о научной сфере из: Салтанова С.В. Наука России в 10 цифрах // ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/442044357.html> (дата обращения: 10.04.2022).

Таким образом, одними из первых и главных мер должны быть новая реформа аспирантуры (прошлая в 2013 году стала триггером убыли аспирантов), квотирование образовательных и исследовательских центров для трудоустройства молодых ученых (младше 35-40 лет), повышение оплаты труда преподавательского состава и младших исследовательских должностей (с целью повышения привлекательности работы в научной сфере в сравнении с работой вне нее для оканчивающих вузы магистров и аспирантов), развитие и рост количества НИИ.

Следующей проблемной областью формирования творческого потенциала страны является система образования. Попробуем кратко охарактеризовать конкретно-историческую сущность и основные проблемы этой сферы¹⁸⁸:

- коммерциализация образования (например, доля внебюджетных мест в ВУЗах больше 50%, начиная с 2010 г.);
- бюрократизация образования (разрастание отчетности и контроля за соблюдением формальных показателей, не имеющих отношения или идущих вразрез с качеством);
- менеджеризация образования (процесс передачи руководящих должностей от реальных преподавателей и ученых к «эффективным менеджерам»¹⁸⁹);
- как следствие выше указанных тенденций – ухудшение качества образования и неравенство доступа к нему.

Таким образом, требуются серьезные реформы также и системы образования. Для начала речь идет об увеличении финансирования из государственного бюджета до уровня хотя бы 7% от ВВП, причем именно федерального, а не зачастую убыточных местных бюджетов. Помимо этого, «юному» творческому потенциалу не помешает поддержка государства (взамен образовательных кредитов), например, на базе финансовой поддержки будущих работодателей (допустим, предложение абитуриенту бюджетного места с обязательством трудоустройства в компанию-спонсора на несколько лет по окончании обучения).

Стоит сказать, что даже при успешном проведении реформ систем образования и науки в экономике останутся серьезные препятствия для интенсификации развития креативного класса. Речь идет о структуре формирующихся рабочих мест (что не тождественно спросу на рабочую силу на рынке труда, хотя и является основанием для последней). То есть структура экономики с точки зрения требуемого уровня креативности труда сформирована таким образом, что необходимое для современного этапа развития производительных сил количество творческого

¹⁸⁸ Яковлева Н. Г. Противоречия трансформации и генезис социально-ориентированной модели образования (политико-экономический подход) // Вопросы политической экономии – 2021. – №. 3. – С. 183-197.

¹⁸⁹ Яковлева Н.Г. Социально-экономические трансформации образования в XXI веке: монография. – М.: ИД Третьяковъ, 2021. – С. 107.

труда невозможно применить в полном объеме. При изучении современных технологических возможностей (автоматизация, цифровизация, внедрение зачатков искусственного интеллекта и т.д.) и нужд населения (борьба с глобальной бедностью, голодом, экологическими проблемами, освоение космоса, решение проблемы глобального неравенства и т.д.) ощущается объективная потребность в распространении творческого труда, однако социально-экономические мотивы развития, продиктованные поздним капитализмом, ведут экономику по пути максимизации прибыли, что искажает путь прогресса и заставляет его уваливать, как это не парадоксально, от поддержания технологического развития и решения главных вызовов человечества на постоянной основе. Решение этой проблемы при текущем экономическом устройстве естественным путем невозможно. Тем не менее возможны попытки искусственного изменения структуры хотя бы через стимулирование спроса на творческий труд, исходящее от государства. Этому должен предшествовать шаг изменения «философии» производства благ: кому, сколько и как производить. А это как раз трудно выполнимая задача при капитализме.

Культурный портрет российского общества соответствует его капиталистическому устройству. Часто представляется, что эта десятилетиями формировавшаяся философия «общества потребления» подчинила только статьи расходов домохозяйств: товарный фетишизм, демонстративное и импульсивное потребление, развитие «индустрии ощущений» в погоне за бесконечно растущими потребностями в бесполезном досуге и т.д. В действительности же, вся жизнь человека стала протекать по принципу потребления, а не бытия¹⁹⁰, в результате чего произошло искажение мотивов любой деятельности: сегрегация общества при выборе знакомых и друзей; выбор профессии по принципу максимального заработка в будущем; снижение популярности семейных ценностей в угоду карьерному успеху; рост интереса к начальной культуре в ущерб элитарной и т.д. Основным результатом подобных тенденций является тяготение потенциальных креативных работников к занятости в симулятивном секторе, вместо реального (полезного), а значит, дальнейшее поддержание и расширение производства бесполезных и/или вредных благ и кадровое обеднение знаниеемкого производства.

Воспитание разумного самостоятельно дисциплинируемого мышления человека возможно посредством развития культурной среды (культура как самоощущение определяет в человеке принципы, руководствуясь которыми он делает рациональный выбор¹⁹¹). Этот тезис имеет немалое пересечение с западными исследованиями в области анализа факторов, влияющих на

¹⁹⁰ Подробнее о противостоянии потребления и бытия в качестве антагонистичных подходов к сущности жизни – Фромм Э. Иметь или быть? – АСТ, 2016. 320 с.

¹⁹¹ Бодрунов С. Д. К вопросу о ноономике // Экономическое возрождение России. – 2019. – №. 1. – С. 5.

миграцию и благоприятное развитие креативного класса¹⁹². Изменение ценностной ориентации, воспитания и культуры современного общества – задача не новая и в большой степени инструментально понятная, однако получение результатов займет не годы, а десятилетия (собственно, столько же заняла деградация гуманистических императивов). Нет необходимости подробно останавливаться на конкретных мерах, поскольку рассуждения о цензуре публицистики, телевидения, кинематографа, рекламы и пр. сильно выходит за рамки предметной области данной работы, а общий посыл в общих чертах ясен. Ниже комплексно представлены все предложенные меры:

Таблица 6 – Меры всестороннего развития творческого потенциала России

Техническая сторона	Количественное развитие	Качественное развитие
<ul style="list-style-type: none"> • реформа сбора и представления статистической информации по занятости населения по профессиям 	<p>Развитие инфраструктуры регионов для сдерживания эмиграции («утечки мозгов»):</p> <ul style="list-style-type: none"> • транспортное сообщение; • сфера питания; • доступность начальных учебных заведений; • доступность услуг здравоохранения; • сфера досуга (элитарной культуры). 	<p>Реформа науки:</p> <ul style="list-style-type: none"> • омоложение кадрового состава исследователей (без вытеснения системы наставничества и сокращения сотрудников старшего возраста); • повышение заработных плат молодых ученых; • уменьшение бюрократической нагрузки; • установление связи между инновационными разработками и их претворением в жизнь. <p>Реформа системы образования:</p> <ul style="list-style-type: none"> • увеличение бюджетного финансирования до 7-8% от ВВП; • уменьшение бюрократической нагрузки. <p>Изменение структуры экономики:</p> <ul style="list-style-type: none"> • изменение структуры формирующихся рабочих мест, то есть структуры экономики с точки зрения требуемого уровня креативности труда. <p>Смена ценностной ориентации общества:</p> <ul style="list-style-type: none"> • субсидирование объектов элитарной культуры и повышенное цензурирование начальной культуры; • пропаганда общественно ориентированных ценностей на уровне государства.

Источник: составлено автором.

¹⁹² Например, Clifton N. The “creative class” in the UK: an initial analysis // Geografiska Annaler: Series B, Human Geography. – 2008. – Vol. 90. – №. 1. – p. 63-82

Нужно оговориться, что нужно воспринимать предложенные направления реформирования не как попытку объять все существующие проблемы российской экономики и общества, а именно как начальные меры по развитию творческого потенциала (мы знаем, что есть и иные проблемы науки, образования, здравоохранения, права, институтов, et cetera) и по препятствованию искажению сущности творческого труда.

Помимо этого, стоит заметить, что экономическая политика была описана в обобщенном виде для всего «креативного класса». В действительности меры привлечения могут различаться в зависимости от того, какой из протоклассов «креативного класса» государство хочет стимулировать и развивать. Если речь идет о работниках, находящихся на государственном финансировании («бюджетниках»), то в первую очередь следовало бы задуматься о повышении заработной плат, социальных гарантиях, применимости научных разработок.

Трансформация общественно-экономической структуры должна происходить с двух сторон – от общества и от государства. Люди уже выполняют свою часть этой незримой «сделки» всеобщего развития – все в большем количестве (к сожалению, пока только количестве, а не качестве) они осваивают творческий труд и затем пытаются перестраивать условия труда под свои потребности. Это уже дало свои плоды: изменение графика работы в среде креативных работников, так называемый социальный пакет, уровень заработной плат и т.д. Но этого недостаточно. Поскольку на уровне государственного управления в качестве основной и чуть ли не единственной траектории развития выбирается сфера наибольшей прибыли, постольку симулятивный сектор растет, а структура креативного класса – одного из главных ресурсов развития в наши дни – будет все больше искажаться в сторону занятости в креатоподобных профессиях. Для качественного социально ориентированного развития экономики требуется стимулирование и поощрение настоящей сущности творческого труда – созидания, нацеленного на знаниеемкое производство общественно полезных благ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В связи с обозначенной целью данного исследования о выявлении оснований возникновения и развития креативного класса при помощи политико-экономического инструментария можно кратко суммировать полученные выводы следующим образом.

Систематизированы подходы к анализу роли человеческого потенциала в экономике. В связи с этим критически переосмыслены теории человеческого капитала и креативного класса. Сделаны выводы о категориальной несостоятельности в обоих случаях (порождении превращенных форм вместо соответствия терминов объективной реальности), а также концептуальной нелогичности в случае теории человеческого капитала. На базе данных умозаключений выделен перспективный вектор дальнейшего хода исследования.

Посредством многостороннего анализа основных выводов различных экономических школ дано авторское определение творческого труда. Необходимость данного шага обоснована в первую очередь некорректностью использования категории «креативный класс» в экономической теории и когерентного этому нечеткого деления профессий по признаку творческого или репродуктивного содержания труда. Творческий труд – это (1) всеобщий, (2) созидательный труд, направленный на (3) создание нового общественно значимого блага или отношения (4) на основе самомотивации. Данное авторское определение позволяет снять порождаемые концепцией креативного класса противоречия категориально-смыслового характера.

Анализ неоднородного состава креативного класса дал основания сделать вывод о невозможности выделения данной группы людей в отдельный класс. Креативный класс – это промежуточное образование, социальный зародыш, который несет внутри себя черты нового общества, которые, в числе прочих важных трансформаций, способны в будущем привести к изменению старого экономического миропорядка производственных отношений. На данный момент представители творческого труда различаются по отношению к средствам производства, а значит, и по экономическим интересам. Дальнейшее развитие технологий и будущая НБИКС-революция приведут к ускорению сокращения «классического» рабочего класса, работников репродуктивного труда и резкому росту представителей творческого труда, за чем, при сохранении капиталистического устройства общества, скорее всего последует более явное деление «креативного класса» на классы.

Тем не менее при существующих объективных экономических основаниях развития креативного класса существуют и сдерживающие факторы. На основе анализа творческого труда в системе производительных сил и производственных отношений, а также в контексте мирового экономического устройства были выделены и классифицированы основные причины,

ограничивающие развитие креативного класса: по форме – количественные и качественные; по сущности – экономико-правовые (в т.ч. институциональные), культурные, политические. Поскольку отправной точкой творческой деятельности является часть трудовых ресурсов с высшим и средним специальным образованием, ограничителями количественного развития являются прежде всего деструктивные черты таких сфер как образование, наука и рынок труда. Главный признак сдерживания качественного развития – искажение сути творческой деятельности.

Статистическое исследование динамики и состава креативного класса стало дополнительным инструментом аргументирования основных тезисов работы относительно развития творческого труда. Было отмечено, что работники творческого труда в среднем более стабильно переживают времена экономической турбулентности, в сравнении с другими работниками, относительно занятости и заработных плат. Также в ходе анализа влияния роста креативного класса на ВВП гипотеза о положительном влиянии роста работников творческих профессий была подтверждена. Эти косвенные аргументы подкрепляют актуальность исследования факторов торможения и развития креативного класса.

В соответствии с выделенными факторами, препятствующими количественному и качественному развитию креативного класса, разработаны меры экономической политики, которые предположительно снимут существующие проблемы. К ним относятся как предложения сугубо технического характера по совершенствованию сбора и анализа статистики по профессиональным группам (необходимо представление данных по более узким профессиональным областям и повышение степени унификации данных в соответствии с мировыми стандартами), так и конкретные предложения реформирования таких сфер, как наука, образование, культура и т.д. с целью предотвращения искажения творческого характера труда и ограничения его развития. В частности речь идет об омоложении кадрового состава исследователей (без упразднения системы наставничества), повышении заработных плат молодых ученых, уменьшении бюрократической нагрузки, установлении связи между инновационными разработками и их претворением в жизнь, увеличении бюджетного финансирования системы образования до 7-8% от ВВП, субсидировании объектов элитарной культуры и повышенное цензурирование начальной культуры, пропаганде общественно ориентированных ценностей на уровне государства и т.д.

Сделанные в работе выводы позволили раскрыть основания формирования креативного класса, начиная с исторических и экономических предпосылок и условий и заканчивая побудительными и ограничительными факторами и следствиями его развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афашагов К. М. Проблемы управляемости рынка труда Северо-Кавказского федерального округа (на примере Кабардино-балкарской Республики) // Управленческие науки. – 2016. – №3. – С. 76-84.
2. Беккер Г. С. Экономический анализ и человеческое поведение // Thesis. – 1993. – №1. – С. 24-40.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Academia, 1999.
4. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. – С. 330-342.
5. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. Пер. с англ. / Науч. ред. и вступ. ст. В. С. Автономова. – М.: НП «Редакция журнала «Вопросы экономики», 2004.
6. Бодрунов С. Д. Глобальная трансформация современного общества и национальные цели развития России // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – Т. 230. – №. 4. – С. 54-65.
7. Бодрунов С. Д. К вопросу о ноономике // Экономическое возрождение России. – 2019. – №. 1. – С. 4-8.
8. Бодрунов С. Д. Как знания превращаются в фактор производства // Экономическое возрождение России. – 2021 – №. 4 (70). – С. 5-21.
9. Бодрунов С. Д. Ноономика: онтологические тезисы // Экономическое возрождение России. – 2019. – №. 4. – С. 6-18.
10. Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка / Монография / - Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: ИНИР им. С.Ю.Витте. 312 с.; Бодрунов С.Д. Ноономика / Монография / М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.
11. Бодрунов С.Д. Ноономика. – СПб.: Изд-во Ин-та индустриального развития им. С.Ю. Витте, 2018.
12. Более 60% россиян покупают iPhone в кредит // Российская газета, 25 ноября 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://rg.ru/2021/11/25/bolee-60-rossiiian-pokupaiut-iphone-v-kredit.html#:~:text=%D0%A8%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D0%B8%D0%B7%20%D0%B4%D0%B5%D1%81%D1%8F%D1%82%D0%B8%20%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F%D0%BD%20\(64,21%25\)%20%D0%BA%D1%83%D0%BF%D0%B8%D0%BB%20%D1%81%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%82%D1%84%D0%BE%D0%BD%20%D1%81%D0%B0%D0%BC](https://rg.ru/2021/11/25/bolee-60-rossiiian-pokupaiut-iphone-v-kredit.html#:~:text=%D0%A8%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D0%B8%D0%B7%20%D0%B4%D0%B5%D1%81%D1%8F%D1%82%D0%B8%20%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F%D0%BD%20(64,21%25)%20%D0%BA%D1%83%D0%BF%D0%B8%D0%BB%20%D1%81%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%82%D1%84%D0%BE%D0%BD%20%D1%81%D0%B0%D0%BC) (дата обращения: 06.02.2022).

13. Бузгалин А. В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на все? // Социологические исследования. – 2017. – №. 7. – С. 43-53.
14. Бузгалин А. В. Поздний капитализм: капитал, рабочий, креатор // Свободная мысль. – 2014. – №. 1. – С. 135-146.
15. Бузгалин А. В. Технологический и социально-экономический прогресс: взгляд сквозь призму классической политической экономии XXI века // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 218. – №. 4. – С. 387-394.
16. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Теория социально-экономических трансформаций. – М.: ТЕИС, 2003.
17. Бузгалин А., Колганов А. Трансформации социальной структуры позднего капитализма: от пролетариата и буржуазии к прекариату и креативному классу? // Социологические исследования. – 2019. – №. 1. – С. 18-28.
18. Бузгалин А., Колганов А. Эксплуатация XXI века // Свободная мысль. – 2012. – №. 9-10. – С. 139-158.
19. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. - М.: ЛЕНАНД, 2015.
20. Бурдые П. Социология политики. – М.: Socio-Logos, 1993. – 336 с.
21. Вереникин А.О. Человеческий потенциал экономического развития. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. – М., 2005.
22. Винер Н. Творец и робот. – М.: Прогресс, 1966.
23. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал / Пер. М.М. Сокольской; научный ред. М.А. Маяцкий // М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ. – 2010. – Т. 208.
24. Григорова Я. В. Новые формы отчуждения творческого труда в постиндустриальном обществе // Альтернативы. – 2012. – №. 1. – С. 162-168.
25. Джаббаров Д. Б. Прогресс человеческих качеств: рыночные и пострыночные механизмы стимулирования социально-экономического развития // Экономическое возрождение России. – 2016. – №. 4 (50). – С. 68-73.
26. Джаббаров Д. Б. Трансформация отношений товарного производства под влиянием креативного труда: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – МГУ им. М.В. Ломоносова, 2017.
27. Докторович А.Б. Социально-ориентированное развитие общества и человеческого потенциала: современные теории, методы системного исследования: Автореф. дисс. на соискание уч. степ. докт. эк. наук. – М., 2006. – 42 с.
28. Жвйтиашвили А. Ш. Классовые схемы современного общества в западной социологии // Социологическая наука и социальная практика. – 2017. – Т. 5. – №. 1 (17). – С. 7-23.

29. Занятое население в возрасте 15-72 лет по полу и группам занятий на основной работе в 2016-2020 гг. (в соответствии с ОКЗ ОК 010-2014) / Росстат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 20.01.2022).
30. Золотарев О. В. Креативный класс в современной России //Человек. Культура. Образование. – 2016. – №. 1 (19).
31. Иноземцев В. Л. Понятие творчества в современной экономической теории // ПОЛИС. Политические исследования. – 1992. – №. 1-2. – С. 178-186.
32. Исследование импульсивных покупателей: статистика, тренды и способы привлечения // Retail Rocket, 10 июля 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://retailrocket.ru/blog/issledovanie-impulsivnyih-pokupateley-statistika-trendyi-i-sposobyi-privlecheniya/> (дата обращения: 05.02.2022).
33. Капелюшников Р. И. Сколько стоит человеческий капитал России // М.: Изд. дом Высшей школы экономики. – 2012.
34. Капелюшников Р.И., Лукьянова А.Л. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения») / Р. И. Капелюшников, А. Л. Лукьянова. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010.
35. Кендрик Дж. Совокупный капитал США и его формирование. – М.: Прогресс, 1978.
36. Кириченко И.С. Экономические категории труда: основные понятия и их развитие // Вестник ФГОУ ВПО Брянская ГСХА. – 2016. – №2 (54). – С.68-75.
37. Креативный капитал глобальных городов // РwС, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.creativecapitalindex.com/benchmarking> (дата обращения: 29.10.2021).
38. Лаззарато М. Нематериальный труд // Худож. журн. – 2008. – № 69. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://moscowartmagazine.com/issue/23/article/369> (дата обращения: 31.01.2022).
39. Леш К. Восстание элит и предательство – М.: Логос-прогресс, 2002. – 220 с.
40. Мамардашвили М. К. Превращенные формы (О необходимости иррациональных выражений) // Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М. – 1990.
41. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1., кн.1 Процесс производства капитала [Текст] / К. Маркс – М.: Политиздат, 1962. – 907с.
42. Маркс К. Процесс капиталистического производства, взятый в целом / К. Маркс [Текст] // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 2. – М.: Политиздат, 1962. – 551 с.
43. Мартьянов В. С. Креативный класс-креативный город: реальная перспектива или утопия для избранных? //Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60. – №. 10. – С. 41-51.

44. Маслов Г. А., Степанова Т. Развитие человеческого потенциала, творческий труд и «креативный класс»: теоретические разработки России и Китая // Общество и экономика. – 2022. – № 3. – С. 74-83. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oie.jes.su/s020736760019063-8-1/> (дата обращения: 20.08.2022).
45. Мелентьев А. О версии «кооперативного социализма» и не только о ней (в порядке субъективной реакции на статью В. Попова) // Российский экономический журнал. — 1993. — № 3.
46. Мельников О.Н., Насибян С.С. Творческая энергия личности как основной показатель инновационных процессов в экономике // Креативная экономика. – 2007. – № 11 (11).
47. Московский А. И. Что препятствует науке стать сегодня полноценным ресурсом развития России? // Экономика образования. – 2015. – №2. – С. 97-102.
48. Мостовая Е. Б., Афанасьева Ю. А., Шумилова С. И. Модернизация экономики и креативный класс // Мир экономики и управления. – 2017. – Т. 17. – №. 4. – С. 179-189.
49. Нуреев Р. М. Человеческий капитал и проблемы его развития в современной России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rustem-nureev.ru/wp-content/uploads/2011/01/333.pdf> (дата обращения: 18.01.2017).
50. Нуреев Р. М., Латов Ю. В. Человеческий и социальный капитал как основа современной экономики // ЭТАП. – 2010. – №5 – С.139-154.
51. Орлов В. В., Гриценко В. С. Постиндустриальное общество и новая форма труда // Философия и общество. – 2012. – №. 3.
52. Пилясов А., Колесникова О. Оценка творческого потенциала российских региональных сообществ // Вопросы экономики. – 2008. – №. 9. – С. 50-69.
53. Подсчитана себестоимость iPhone 13 // Вести, Hi-tech, 4 октября 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vesti.ru/hitech/article/2621945> (дата обращения: 06.02.2022).
54. Рагозин Н. П. Проблема всеобщего труда и его отчуждения в "Капитале" К. Маркса // Культура и цивилизация (Донецк). – 2017. – №. 2 (6). – С. 36-59.
55. Райх Р. Послешок. Экономика будущего. – М.: Карьера Пресс, 2012. – 208 с.
56. Республики СКФО лидируют по неформальной занятости населения в стране // Московский Комсомолец. Март, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kavkaz.mk.ru/economics/2019/03/28/respubliki-skfo-lidiruyut-po-neformalnoy-zanyatosti-naseleniya-v-strane.html> (дата обращения: 10.04.2019).

57. Салтанова С. В. Наука России в 10 цифрах // ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/442044357.html> (дата обращения: 10.04.2022).
58. Сахаровский С. Н. Институциональные факторы формирования человеческого потенциала // ИИС. – 2012. – №2. – С.83-92.
59. Стародубровская И., Лободанова Д. Креативный класс и креативный город: российское преломление // Экономическая политика. – 2013. – №. 5. – С. 127-149.
60. Степанова Т. Д. Креативный класс в период коронакризиса // Инновации и инвестиции. 2021. №8. С. 26-30.
61. Степанова Т. Д. Генезис ноономики: человек как высшая ценность и главное средство развития // Экономическое возрождение России. - 2020. - №2. - С. 180-187.
62. Степанова Т. Д. Износ человеческого капитала // Философия хозяйства. 2019. № 3. С. 137—147.
63. Степанова Т. Д. Мировой креативный класс: динамика, тенденции, развитие // Проблемы современной экономики. – 2022. – № 1 (81). – С. 41-44.
64. Степанова Т. Д. Развитие теории креативного класса: зарубежная и российская экономическая мысль // Вопросы политической экономии. 2020. №3 (23). С. 153-169.
65. Степанова Т. Д. Человеческий капитал креативного класса как фактор экономического развития России: магистерская диссертация (выпускная квалификационная работа). – МГУ им. М.В. Ломоносова, 2019.
66. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.
67. Тощенко Ж. Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. – 2015. – №. 6. – С. 3-13.
68. Трудовые ресурсы / Росстат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 12.03.2022).
69. Фишер С. и др. Экономика. Пер. с англ. со 2-го изд. – М.: Дело ЛТД, 1993.
70. Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые меняют будущее. – М.: Классика–XXI, 2007.
71. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Ричард Флорида: пер. с англ. А. Константинов. – М.: АСТ, 2011. – 418 с.
72. Фриман А. Сумерки машинокрайического подхода: незаменимый труд и будущее производства //Вопросы политической экономии. – 2016. – №. 4. – С. 37-60.
73. Фромм Э. Иметь или быть? – АСТ, 2016. 320 с.

74. Хайман Д. Н. Современная микроэкономика: анализ и применение: [Пер. с англ.]: В 2 т. / Д. Н. Хайман; Ред. С. В. Валдайцев. – М.: Финансы и статистика, 1992.
75. Хейне П. Экономический образ мышления – Пер. с англ. М., Издательство "Каталаксия" для серии Библиотека студента по заказу Академии педагогических наук и Московского психолого-социального института, 1997.
76. Черковец, В. Н. Категория "человеческий капитал" в общей экономической теории: исторический взгляд и содержательное определение / В. Н. Черковец // Российский экономический журнал. – 2009. – № 7-8. – С. 88-107. – EDN PJJWNV.
77. Шафранская И. Н. Конкурентоспособность российских регионов через призму креативности, или еще об одном рейтинге регионов // Конкурентоспособный регион: концепции и факторы: сб. статей. – 2012. – С. 56-72.
78. Яковлева Н. Г. Противоречия трансформации и генезис социально-ориентированной модели образования (политико-экономический подход) // Вопросы политической экономии – 2021. – №. 3. – С. 183-197.
79. Яковлева Н. Г. Социально-экономические трансформации образования в XXI веке: монография. – М.: ИД Третьяковъ, 2021. – 286 с.
80. Acemoglu D., Gallego F. A., Robinson J. A. Institutions, human capital, and development // *Annu. Rev. Econ.* – 2014. – Vol. 6. – №. 1. – p. 875-912.
81. Andersson A. Creativity and regional development // *Papers of the Regional Science Association.* – Springer-Verlag, 1985. – Vol. 56. – №. 1. – p. 5-20.
82. Batabyal A. 2021. How Many Members of the Creative Class Should a City Seek to Attract? // *Review of Regional Studies.* – 2021. – № 51 (2). – p. 161–169.
83. Becker, G. Human capital: theoretical and empirical analysis, with special reference to education. 2 ed. – N.Y., 1975.
84. Benea-Popușoi E. From Rational to Spiritual in the Economic Thought // *Review of Economic and Business Studies.* – 2015. – Vol. 8. – №. 2. – p. 157-165.
85. Billionaires \$3.9 trillion richer as poor suffer in widening Covid-19 divide: Oxfam // Thomson Reuters Foundation. – London, 2021. [Electronic resource]. – Available at: <https://www.deccanherald.com/international/billionaires-39-trillion-richer-as-poor-suffer-in-widening-covid-19-divide-oxfam-943036.html> (accessed 16.04.2021).
86. Bontje M., Musterd S. Creative industries, creative class and competitiveness: Expert opinions critically appraised // *Geoforum.* – 2009. – Vol. 40. – №. 5. – p. 843-852.
87. Boschma R. A., Fritsch M. Creative class and regional growth: Empirical evidence from seven European countries // *Economic geography.* – 2009. – Vol. 85. – №. 4. – p. 391-423.

88. Buettner T., Janeba E. City competition for the creative class // *Journal of Cultural Economics*. – 2016. – Vol. 40. – №. 4. – p. 449-450.
89. Clifton N. The “creative class” in the UK: an initial analysis // *Geografiska Annaler: Series B, Human Geography*. – 2008. – Vol. 90. – №. 1. – p. 63-82.
90. Creative Class Group. [Electronic resource]. – Available at: <https://creativeclass.com/research-reports/> (accessed 26.09.2021).
91. Currid-Halkett E., Stolarick K. Baptism by fire: did the creative class generate economic growth during the crisis? // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. – 2013. – Vol. 6. – №. 1. – p. 55-69.
92. Delangizan S. et al. The Analysis of the Effect of Regional Creativity on Regional Economic Growth within New Economic Geographical Models // *Iranian Economic Review*. – 2018. – Vol. 22. – №. 3. – p. 683-706.
93. Donegan M. et al. Which indicators explain metropolitan economic performance best? Traditional or creative class // *Journal of the American Planning Association*. – 2008. – Vol. 74. – №. 2. – p. 180-195.
94. Ehrenreich B. and Ehrenreich J. *The Professional-Managerial Class* // *Between Labour and Capital* / Ed. Pat Walker. – Montreal: Black Rose P, 1979.
95. Employment by Occupation. International Labour Organization (ILOSTAT). [Electronic resource]. – Available at: https://www.ilo.org/shinyapps/bulkexplorer45/?lang=en&segment=indicator&id=EMP_TEMP_SEX_OC2_NB_A (accessed 28.09.2021).
96. Esping-Andersen G. (ed.). *Welfare states in transition: National adaptations in global economies*. – London: SAGE Publications Ltd, 1996. – 288 p.
97. Florida R. et al. *The rise of the creative class: and how it's transforming work, leisure, community and everyday life*. – New York: Basic Books, 2002.
98. Florida R., Mellander C., King K. *The global creativity index 2015*. – Martin Prosperity Institute, 2015.
99. Florida R., Mellander C., Stolarick K. Inside the black box of regional development—human capital, the creative class and tolerance // *Journal of economic geography*. – 2008. – Vol. 8. – №. 5. – p. 615-649.
100. Gabe T., Florida R., Mellander C. The creative class and the crisis // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. – 2013. – Vol. 6. – №. 1. – p. 37-53.
101. Global foreign direct investment fell by 42% in 2020, outlook remains weak // UNCTAD. 2021. [Electronic resource]. – Available at: <https://unctad.org/news/global-foreign-direct-investment-fell-42-2020-outlook-remains-weak> (accessed 16.04.2021).

102. Goldthorpe J. H., Llewellyn C., P. Clive. *Social Mobility and Class Structure in Modern Britain*. 2nd ed. – Oxford: Clarendon Press, 1987.

103. Gouldner A. W. *The Future of the Intellectuals and the Rise of the New Class: A Frame of Reference, Theses, Conjectures, Arguments, and an Historical Perspective on the Role of Intellectuals and Intelligentsia in the International Class Contest of the Modern Era*. – New York: A Continuum Book, The Seabury Press, 1979.

104. Gouldner A.W. *The future of intellectuals and the rise of the new class*. – Oxford, 1982.

105. Hoogstra G. J., Van Dijk J., Florax R. J. G. M. Do jobs follow people or people follow jobs? A meta-analysis of Carlino–Mills studies // *Spatial Economic Analysis*. – 2017. – Vol. 12. – №. 4. – p. 357-378.

106. Howkins J. *The creative economy: How people make money from ideas*. – Penguin UK, 2002.

107. Hoyman M., Faricy C. It takes a village: A test of the creative class, social capital, and human capital theories // *Urban Affairs Review*. – 2009. – Vol. 44. – №. 3.

108. International Standard Classification of Occupations // ISCO. [Electronic resource]. – Available at: <https://ilostat.ilo.org/resources/concepts-and-definitions/classification-occupation/> (accessed 10.01.2022).

109. International Standard Classification of Occupations: Structure, group definitions and correspondence tables // ILOSTAT. – Geneva, 2012. [Electronic resource]. – Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/@publ/documents/publication/wcms_172572.pdf (accessed 10.01.2022).

110. Kiker B. F. The historical roots of the concept of human capital // *Journal of political economy*. – 1966. – Vol. 74. – №. 5. – p. 481-499.

111. Landry C., Bianchini F. *The creative city*. – Demos, 1995. – Vol. 12.

112. Lee N., Rodríguez-Pose A. Creativity, cities, and innovation // *Environment and Planning A*. – 2014. – Vol. 46. – №. 5. – p. 1139-1159.

113. Lee S. Y., Florida R., Acs Z. Creativity and entrepreneurship: A regional analysis of new firm formation // *Regional studies*. – 2004. – Vol. 38. – №. 8. – p. 879-891.

114. Lemerle M. Close to 150 large companies. Went bust in Q2 2020. 2020. [Electronic resource]. – Available at: https://www.allianz-trade.com/content/dam/onemarketing/aztrade/allianz-trade_com/en_gl/erd/publications/pdf/FINAL2020_07_29_Majorinsolvencies.pdf (accessed 16.04.2021).

115. Lorenzen M., Andersen K. V. Centrality and creativity: Does Richard Florida's creative class offer new insights into urban hierarchy? // *Economic Geography*. – 2009. – Vol. 85. – №. 4. – p. 388-389.

116. Lorenzen M., Andersen K. V. Different creative cities: Exploring Danish data to adapt the creative class argument to small welfare economies // *Creative Industries Journal*. – 2012. – Vol. 4. – №. 2. – p. 123-136.
117. Martin R. et al. Creativity, clusters and the competitive advantage of cities // *Competitiveness Review*. – 2015. – Vol. 25. – №. 5. – 26 p.
118. Mellander C., Florida R. The creative class or human capital // *Explaining regional development in Sweden*. – 2006.
119. Occupational Employment and Wage Statistics // U.S. Bureau of Labor Statistics. [Electronic resource]. – Available at: <https://www.bls.gov/oes/> (accessed 16.04.2021).
120. Occupational profiles in working conditions: Identification of groups with multiple disadvantages // Eurofond, 19.08.2014. [Electronic resource]. – Available at: <http://docplayer.net/15803350-Occupational-profiles-in-working-conditions-identification-of-groups-with-multiple-disadvantages.html> (accessed 18.03.2022).
121. Peck J. Struggling with the creative class // *International journal of urban and regional research*. – 2005. – Vol. 29. – №. 4. – p. 740-770.
122. Ployhart R. E. et al. Human capital is dead; long live human capital resources! // *Journal of management*. – 2014. – Vol. 40. – №. 2. – p. 371-398.
123. Public Administration Quality Indices // World Bank. [Electronic resource]. – Available at: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/#home> (accessed 09.02.2022)
124. Reich R. B. *The work of nations: Preparing ourselves for 21st Century Capitalism*. – New York: Vintage Books, 1992. – 331 p.
125. Samuelson P. A. *Economics: An Introductory Analysis*. – New York: McGraw-Hill Company, 1948.
126. Savage M., Devine F., Cunningham N., Taylor M., Li Y., Hjellbrekke J., Le Roux B., Friedman S., Miles A. A New Model of Social Class? Findings from BBC'S Great British Class Survey Experiment // *Sociology*. – 2013. – № 47 (2). – p. 219–250.
127. Schultz T. W. *Investment in human capital: the role of education and of research*. – New York: Free press, 1971.
128. Schultz T. *Economic value of education*. – New York [u.a.]: Columbia Univ. Pr., 1963.
129. Scigliuzzo D., Saul J., Harrington S., Boston C. and Pogkas D. The Covid Bankruptcies: Guitar Center to Youfit // *Bloomberg*. 2020. [Electronic resource]. – Available at: <https://www.bloomberg.com/graphics/2020-us-bankruptcies-coronavirus/> (accessed 16.04.2021).
130. Stam E., De Jong J. P. J., Marlet G. Creative industries in the Netherlands: Structure, development, innovativeness and effects on urban growth // *Geografiska Annaler: series B, human geography*. – 2008. – Vol. 90. – №. 2. – p. 119-132.

131. Stolarick K., Currid-Halkett E. Creativity and the crisis: The impact of creative workers on regional unemployment // *Cities*. – 2013. – Vol. 33. – p. 5-14.
132. Stolarick, K. Service class trajectories: Workers, jobs, and transitions. – Working paper series, Toronto: Martin Prosperity Institute, 2011.
133. Tan E. Human capital theory: A holistic criticism // *Review of Educational Research*. – 2014. – Vol. 84. – №. 3. – p. 411-445.
134. Total number of implemented interventions // *Global Trade Alert*. [Electronic resource]. – Available at: https://www.globaltradealert.org/global_dynamics/area_all/year-from_2020/year-to_2020 (accessed 18.03.2022).
135. Tsakalotos E. Homo economicus, political economy and socialism // *Science & Society*. – 2004. – Vol. 68. – №. 2. – p. 137-160.
136. Uncertain and uneven recovery expected following unprecedented labour market crisis // *ILO*. 2021. [Electronic resource]. – Available at: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_766949/lang--en/index.htm (accessed 16.04.2021).
137. Van Holm E. J. Leisure choices of the creative class // *Cities*. – 2014. – Vol. 41. – p. 38-43.
138. Vossen D., Sternberg R., Alfken C. Internal migration of the ‘creative class’ in Germany // *Regional Studies*. – 2019. – Vol. 53. – №. 10. – p. 1359-1370.
139. Wright E. O. *Classes*. – London: Verso, 1985.
140. You H., Bie C. Creative class agglomeration across time and space in knowledge city: Determinants and their relative importance // *Habitat International*. – 2017. – Vol. 60. – p. 98-99.
141. Zhao K. et al. Understanding contributions of the creative class to sustainable economic growth in China // *Sustainability*. – 2020. – Vol. 12. – №. 4.
142. Zhao K., Zhang Y., Zhao J. Exploring the Complexity of Location Choices of the Creative Class in Europe: Evidence from the EU Labor Force Survey 1995–2010 // *Sustainability*. – 2020. – Vol. 12. – №. 4. – p. 1687.

Приложение А. Авторская методология оценки потенциального креативного класса России

Таблица А.1 – Перечень профессий, составляющих потенциальный креативный класс

Потенциальный креативный класс	Остальные работники
1. Руководители	1. Специалисты среднего уровня квалификации 1.1. Средний специальный персонал по экономической и административной деятельности 1.2. Специалисты-техники в области ИКТ
2. Специалисты высшего уровня квалификации 2.1. Специалисты в области науки и техники 2.2. Специалисты в области здравоохранения 2.3. Специалисты в области образования 2.4. Специалисты в сфере бизнеса и администрирования 2.5. Специалисты по информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) 2.6. Специалисты в области права, гуманитарных областей и культуры	3. Служащие, занятые подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием 3.1. Служащие общего профиля и обслуживающие офисную технику 3.2. Служащие сферы обслуживания населения 3.3. Служащие в сфере обработки числовой информации и учета материальных ценностей 3.4. Другие офисные служащие
4. Специалисты среднего уровня квалификации 4.1. Специалисты-техники в области науки и техники 4.2. Средний медицинский персонал здравоохранения 4.3. Средний специальный персонал в области правовой, социальной работы, культуры, обучения, спорта и родственных занятий	5. Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности 5.1. Работники сферы индивидуальных услуг 5.2. Продавцы 5.3. Работники служб, осуществляющих охрану граждан и собственности
6. Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности 6.1. Работники, оказывающие услуги по индивидуальному уходу	7. Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства
	8. Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий
	9. Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители
	10. Неквалифицированные рабочие

Источник: составлено автором на основе данных Росстата

Приложение Б. Деление профессий по признаку потенциального творческого содержания труда по классификатору Международной организации труда

Таблица Б.1 – Классификация профессий по стандарту Международного классификатора занятий (ISCO-08, уровень 2) по критерию потенциального творческого содержания труда

Профессии преимущественно творческие	Профессии преимущественно репродуктивного труда
<p>1. Менеджеры:</p> <p>11 – Главы исполнительной власти, старшие должностные лица и законодатели</p> <p>12 – Административные и коммерческие менеджеры</p> <p>13 – Менеджеры по производству и специализированным услугам</p> <p>14 – Менеджеры по гостиничному бизнесу, розничной торговле и другим услугам</p>	<p>4. Канцелярские работники поддержки:</p> <p>41 – Секретари и клерки общей специализации</p> <p>42 – Сотрудники сферы обслуживания клиентов</p> <p>43 – Секретари, ведущие протоколы</p> <p>44 – Другие канцелярские работники поддержки</p>
<p>2. Профессионалы:</p> <p>21 – Специалисты в области науки и техники</p> <p>22 – Медицинские работники</p> <p>23 – Профессиональные преподаватели</p> <p>24 – Специалисты по бизнесу и администрированию</p> <p>25 – Специалисты по информационным и коммуникационным технологиям</p> <p>26 – Юристы, социальные и культурные специалисты</p>	<p>5. Работники сферы услуг и продаж:</p> <p>51 – Работники сферы персонального обслуживания</p> <p>52 – Продавцы</p> <p>54 – Работники служб охраны</p>
<p>3. Технические специалисты и младшие сотрудники категории специалистов:</p> <p>31 – Младшие специалисты в области науки и техники</p> <p>32 – Младшие медицинские работники</p> <p>33 – Ассоциированные специалисты по бизнесу и администрированию</p> <p>34 – Юристы, социальные, культурные и смежные младшие специалисты</p> <p>35 – Специалисты по информации и связи</p>	<p>6. Квалифицированные работники сельского, лесного и рыбного хозяйства:</p> <p>61 – Ориентированные на рынок квалифицированные сельскохозяйственные рабочие</p> <p>62 – Ориентированные на рынок квалифицированные работники лесного хозяйства, рыболовства и охоты</p> <p>63 – Фермеры, рыбаки, охотники и собиратели, ведущие натуральное хозяйство.</p>

Продолжение Таблицы Б.1

Профессии преимущественно творческие	Профессии преимущественно репродуктивного труда
5. Работники сферы услуг и продаж: 53 – Работники, обеспечивающие персональный уход	7. Ремесленники и рабочие смежных профессий: 71 – Строительные и смежные профессии (кроме электриков) 72 – Работники металлургии, машиностроения и смежных профессий 73 – Работники полиграфии и кустарных промыслов 74 – Рабочие электротехнической и электронной промышленности 75 – Рабочие пищевой, деревообрабатывающей, швейной и других ремесленных и смежных профессий.
	8. Операторы и сборщики установок и машин: 81 – Операторы стационарных установок и машин 82 – Сборщики 83 – Водители и операторы передвижных установок
	9. Элементарные занятия: 91 – Уборщики и помощники 92 – Рабочие в сельском, лесном и рыбном хозяйстве. 93 – Рабочие в горнодобывающей промышленности, строительстве, производстве и транспорте. 94 – Помощники по приготовлению пищи 95 – Уличные и смежные работники по продажам и обслуживанию 96 – Рабочие-отказники и другие элементарные работники
	0. Работники вооруженных сил 01 – Офицеры вооруженных сил 02 – Унтер-офицеры вооруженных сил 03 – Другие звания ¹⁹³

Источник: составлено автором на основании международной классификации профессий

¹⁹³ Occupational profiles in working conditions: Identification of groups with multiple disadvantages // Eurofond, 19.08.2014. [Electronic resource]. – Available at: <http://docplayer.net/15803350-Occupational-profiles-in-working-conditions-identification-of-groups-with-multiple-disadvantages.html> (accessed 18.03.2022).

Продолжение Таблицы В.1

		Creative	Forest	Fuel	Natural_g as	Oil	Gini_index	Poverty	FDI	Taxes
Gini_index	Корреляция Пирсона	-0,431**	0,109	0,211**	0,318**	0,364**	1	0,227**	0,013	-0,340**
	Знач. (двухсторонняя)	0,000	0,051	0,000	0,000	0,000		0,000	0,821	0,000
	N	324	324	324	324	324	324	324	324	324
Poverty	Корреляция Пирсона	-0,088	-0,055	0,783**	0,826**	-0,004	0,227**	1	-0,075	-0,167**
	Знач. (двухсторонняя)	0,115	0,325	0,000	0,000	0,936	0,000		0,177	0,003
	N	324	324	324	324	324	324	324	324	324
FDI	Корреляция Пирсона	0,043	-0,128*	-0,022	-0,068	0,056	0,013	-0,075	1	0,113*
	Знач. (двухсторонняя)	0,438	0,021	0,700	0,225	0,313	0,821	0,177		0,042
	N	324	324	324	324	324	324	324	324	324
Taxes	Корреляция Пирсона	0,356**	-0,165**	-0,087	-0,173**	-0,387**	-0,340**	-0,167**	0,113*	1
	Знач. (двухсторонняя)	0,000	0,003	0,117	0,002	0,000	0,000	0,003	0,042	
	N	324	324	324	324	324	324	324	324	324
**. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).										
*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).										

Источник: составлено автором в программном пакете IBM SPSS Statistics 23